

A movie poster for the film 'S-T-I-K-S: Мечты сбываются'. The background is a desert landscape at sunset. On the left, a large, dark, textured alien creature with a menacing expression stands. On the right, a woman with long, wavy blonde hair, wearing a red and white top and a black leather jacket, is running towards the viewer. She has a determined and slightly fearful expression. She is holding a black handgun in her right hand. The text 'Катэр Вэй' is written in white, sans-serif font at the top. The title 'S-T-I-K-S' is written in large, white, stylized letters in the center. Below it, the subtitle 'МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ' is written in smaller, white, distressed font.

Катэр Вэй

S-T-I-K-S
МЕЧТЫ
СБЫВАЮТСЯ

Annotation

Одинокий доктор, потеряв всю семью, мечтает о смерти, хаосе и разрушении и когда судьба наконец то его услышала и дала желаемое в полной мере, он задумался-а о том ли он мечтал?

Мечты "сбываются"...

Вечер как то не задался. Хотел отдыха после дежурства, но скандал за стеной, у обычно тихих соседей, с криками, визгами и битьём посуды, всё больше напрягал нервы.

Повернулся на бок, натянув край подушки на ухо.

Боже, как же они раздражают...

Встал с дивана, вышел на балкон, закурил.

Темнота, разжиженная фонарями и светом из окон. Внизу проезжают редкие машины, где-то гавкает собака, стрекочут цикады, наслаждаясь прохладой после летнего зноя, лёгкий ночной ветерок шебуршит листвой, одинокий прохожий куда-то спешит. Домой наверно, к семье.

Вздыхнул с завистью, глядя в растворяющуюся в темноте спину.

Кто-то неумело перебирает аккорды на гитаре.

Перевёл взгляд на звук.

Соседская шантрапа зажимаются с девушками на детской площадке,

Юность....

Вся жизнь впереди, ещё нет ни забот ни хлопот, все проблемы вселенского масштаба ни стоят на деле и выеденного яйца. Как же хорошо было тогда, в таком далёком прошлом. Не ценил в те годы любовь и заботу близких.

На душе зашкребли кошки, глубоко впившись острыми когтями, медленно протягивая их вниз снова и снова. Ноющая, тянущая боль, сконцентрировалась в районе солнечного сплетения. Хотелось разодрать руками грудную клетку, вынуть эту царапающую дрянь и раздавить.

Не задумываясь обменял бы свою жизнь на их. Если бы я только мог... Если бы мог...

Как хочется вернуть время назад, на четыре года. Как много не успел сделать, не успел сказать. Тяжко на душе, ох тяжело. Почему так мало уделял времени...

Злость на самого себя булькала раскалённой лавой словно в жерле вулкана. Пальцы левой руки впились в холодный металл балконных перил, до боли, переходящей в онемение.

Затянулся поглубже, выдохнул. Ветерок подхватил клубы дыма, понёс его куда то на юг.

Девчонки засмеялись, заливисто и звонко. Звук гитары стих, с площадки доносились голоса и хохот.

Наверно анекдоты шарят... Эх молодёжь..

Люди не понимают своего счастья, до тех пор, пока не потеряют его. Почему человеку нужна хорошая встряска, для осознания своих ошибок, для пересмотра ценностей? Что нужно для счастья? Деньги, карьера, понты..... Мусор! Дым! Всё это фантомы, навязанные и придуманные. Что с ними будет, если придёт конец цивилизации? Кому всё это будет нужно?

В душу заползал мрак, заполняющий собой все пустоты. Захотелось попасть в мир полного хаоса, где людям дорог каждый прожитый день. Вспомнились многочисленные фильмы про апокалипсис, природные катастрофы и зомби.

Эти мысли приходят уже не в первый раз. Наверно, это влияние книг и фильмов, увлёкших меня в последние два года. Очень сильно присел на тему «выживальщины». Каждую свободную минуту копался в интернете, собирая всевозможную информацию, углубился в изучение оружия. Записался в тир, что бы научиться стрелять, так как в армии не

служил, стал посещать спорт зал, бассейн. Ещё обошёл всю больницу с прилегающей к ней территорией, от дома до работы и от маркета до дома, замеряя время на дорогу.

Знать время передвижения от точки А до точки Б очень важно, эта информация может спасти жизнь во время общей паники. Важно знать пути отхода, так же продумал пути отхода из города и даже собрал тревожную сумку, точнее, рюкзак, три штуки, которые покоятся в машине, в квартире и на работе, ну на всякий случай. И это только верхушка айсберга, под названием — безумие Виктора Анатольевича.

На работе, на меня давно уже смотрят как на психа — параноика. Все зарождающиеся романы очень быстро сходили на нет, по той же причине. Моя внешность всегда притягивала слабый пол, а точнее, глаза. Природа наградила меня тощим телом, смуглой кожей, чёрными волосами и темно синими глазами, с длинными ресницами. При росте метр семьдесят пять, я ни когда не набирал больше шестидесяти пяти килограмм. От постоянного недосыпания и нервов, под глазами залегли чёрные круги. Мой греческий нос, на таком фоне казался как клюв у совы. Ну прям вылитый Гойко Митичь, только замученный.

К психологу что ли сходить? Может ни так уж и не правы мои сотрудницы.

Почесал подбородок.

Хм... щетина. Брился же только вчера утром, бороду может отпустить...

А что, буду brutальный такой, мачо. — хохотнул — Или чмо, бомжеватого вида.

Потёр подбородок, ощупывая начинающую отрастать щетину.

Хочется, но работа не позволяет. Нельзя мне бороду...

Затушил сигарету в пепельнице, вдыхая вечерний воздух, медленно, через нос, наслаждаясь прохладой.

Приятно.

Лето уже почти закончилось, а жара всё ни спадает. Не люблю жару, но и холод, собачий, тоже не по мне. Ранняя осень, или поздняя весна, вот это любимая и комфортная температура. Кофе что ли выпить.

А соседи всё орут. Что же они не поделили? Лишь бы до травм не дошло, Первый раз такое, за всё время моего проживания тут.

Обычно тихие, приветливые люди, предпенсионного возраста, с маленькой собачкой, болонкой кажется. Плохо я разбираюсь в породах этих маленьких пусечках-тапочках. Собака размером с кота, или меньше, по мне, так и не собака вовсе, так, тапочек лающих. Лучше уж кота завести, он хоть не гавкает, мышей ловит, польза какая ни какая и ботинки не грызёт.

Зашёл в комнату. На глаза попалась книга S. T. I. K. S. Хорошая серия, третью читаю. Купил все четыре, жаль больше пока нет.

Прихватил с собой, направляясь на кухню, с целью ночного кофе и позднего перекуса.

Соседи вроде как притихли. Хорошо, надеюсь помирились.

— Тааак, что у нас в холодильнике водится?

Стою с задумчивым видом, почёсывая тапком правой ноги, левую.

Да, я давно уже разговариваю сам с собой, с предметами, с телевизором, года четыре почти. Как раз после гибели родных и начал. Так вроде как легче, не так сильно ощущается одиночество.

— Ага, ветчина! Сыр есть. Это хорошо, это уже почти бутерброд.

Уррр! — в животе заурчало.

— Да-да не рычи, сейчас накормлю, вот хлебушка только найду.

Щелк! Чайник закипел.

— Угу, сначала кофе, потом бутер.

Ложка кофе, две сахара, кипяточка, всё пусть заваривается. Вернёмся к ветчине с сыром.

— О! Ещё и картошка жаренная, с грибами, осталась. — открыл крышку, понюхал.

Вроде пахнет нормально, но всё же как-то очково, третьи сутки уже стоит, грибы всё же.

Урррр!!

— Ай ладно, где наша не пропадала!

Потянул пластиковый контейнер, с картошкой, в микроволновку.

— Ну тогда коньячку точно не грех, для сна хорошего. Где-то должно остаться немного...

Целую распечатывать не хочется, пью редко.

Заглянул в верхний шкаф — нету.

— Хм...

В нижний — Ага, вот она!

— А это что у нас тут, огурчики, маленькие, солёные? Тоже на стол. Ну вот, целый пир получился, а не скромный перекус.

Бздынь! Микроволновка сообщила о готовности запиханного в неё продукта.

Содержимое в тарелку, захватить вилку, чуть не забыл, стопку.

Стаканов для коньяка нет, хоть и предпочитаю сей напиток остальным, да и благодарные пациенты чаще его дарят, нежели что либо другое. В итоге скопилась приличная коллекция алкоголя, от слабого ликёра до крепких напитков, ценой по несколько тысяч за бутылку. Но вот стаканами как-то не обзавёлся. Гостей не бывает, а мне одному и так пойдёт. Не эстет я.

Всё, наконец уселся. Втянул носом запах горячей картошки.

— Ммм, ням-ням...

Урррр урр рррр!!

Ого! Кажется кишка на кишку войной пошли! Это уже серьёзно, пора есть.

Коньяк мягко ожёг гортань, расплываясь приятным огнём по всему пищеварительному тракту.

— Ух! Хорошо!

И набросился на картошку, прикусывая бутербродом и огурцами.

Утолив первый голод, легонечко похлопал себя по животу.

— Что, успокоились? Ну, можно ещё одну.

Вторая пошла ещё мягче, приятно горяча внутренности. Доел картошку, бутерброды, остатки огурцов убрал в холодильник. Подрезал на тарелку ещё немного сыра, на закуску, там как раз грамм пятьдесят осталось. Посмакую с расстановкой и удовольствием.

Глянул на кружку с кофе.

Он не только хорошо заварился, но и хорошо остыл. Не, кофе чего-то уже не хочется, пока... Новый потом сделаю.

Протёр стол, вымыл руки.

Полотенце бы, уже в стирку пора.

Уселся, взял книгу.

— Таак, где мы там остановились, где-то там он мёд хомячил...

— Ага точно, вот.

"Ещё через несколько минут он заново разогревал чайник и наворачивал засахарившийся мёд из найденной на одной из полок банки. Улей, конечно, простуду и прочие мелкие недомогание лечит влёт, но народные средства тоже не будут лишними....

— Ой моя шея! — простонал потирая затёкшую часть тела, крутя головой, разминая плечи, приводя их в чувства.

Как же я так уснул, прямо за столом? Со студенческих времён такого, за собой не помню!

— Оох, кажется мозг отсидел! — встал потирая поясницу и пятую опорную точку.

В голове шумит очень не добро, подташнивает чутка.

От коньяка? Да не, не может быть, хороший коньяк. Картошка с грибочками! Вот знал же, что есть не стоит. Вот тебе русский авось.

Глянул на часы, мирно тикающие на стене. Фосфорные стрелки показали четыре утра.

— Ещё спать да спать. Покурить и пойти баиньки?

Развернулся, задев что-то рукой.

Бздынь!

Ноги обдало мокрым, холодным.

— Ох ё! Кофе!

Кажется кружку разбил...

Нащупал выключатель на стене.

Щёлк, щелк — света нет.

Выглянул в окно-темнота по всему району, на сколько хватало глаз.

— Ну вот, ещё и это счастье для полноты событий и как прикажете теперь убирать, в потёмках? Может до утра оставить? Не, засохнет, потом зубами не отгрызу. А свечей дома нет.

Электричество обычно не отключают и ужины при свечах, я тоже не устраиваю. А жаль, сейчас бы свечка пригодилась.

Телефоном, что ли, подсветить?

Дай бог памяти только, вспомнить, где я его оставил.

Шлёпнул мокрыми тапками по кафельному полу.

— Не, так дело не пойдёт, сейчас всю квартиру загажу. — вынул ногу из тапка, сделал широкий шаг вперёд, стараясь переступить невидимую лужу с осколками. Струхнул второй и выставив перед собой руки, аккуратно двинулся на поиски телефона.

Нашарил дверной проём в гостевую комнату, где-то там, кажется на книжном столике, между диваном и креслом.

Сделал шаг, разворот на право.

За ковёр не запнуться бы.

Ещё шаг, другой.

И всё же налетел на кресло, при этом больно ударив большой палец правой ноги.

— ЫЫЫ, мать твою! — взвыл, хватаясь за ушибленную ногу.

Уселся в кресло, баюкая повреждённую конечность. Сон как рукой сняло.

— Все, поспал, растудыт твою в качель!

Аккуратно ощупал каждый палец.

— Айю!

Вот он, большой, кажется вывих.

Прощупал на случай перелома.

— Выбил! Собака!

Кость цела, обошлось. Ладно, сейчас вправим. Не зря же я врач, главное, что бы самого себя оперировать не пришлось, а вывих, это ерунда.

Хрусь!

— Айиииекарный! Бля!!

Отдышался, пошевелил пальцами.

— Угу, вроде нормально, хорошо. Так, где телефон?

Пошарил руками по столику — нашёл! — Нажал боковую кнопку. — 4. 07. — Включил фонарь.

Нужное приложение, особенно сегодня.

Прихрамывая, вернулся на кухню, оценить масштабы бедствия.

Нуус, масштабы не так уж и велики, вот только обуться надо, пока осколок не поймал.

В прихожей нашёл сланцы, в ванной взял принадлежности для уборки, вернулся на кухню и задумался.

А телефон я как, в зубах держать буду? Так утопить или разбить аппарат не долго.

— О, есть идея!

Вернулся в ванную комнату, взял не большое зеркало, сантиметров пятнадцать в высоту, стакан, сунул туда телефон и установил так, что бы луч света отражался в зеркале, рассеивая его по всей кухне.

Все, теперь светло и руки свободны.

Смел осколки, протёр пол, шкаф, стену, вроде чисто.

Кружку жалко. Ну теперь точно надо покурить.

А света так и нет, наверно что-то серьёзное.

Включил кран, вымыть руки, вода еле течёт.

— Да что за фигня, воду отключили, вот гады!

Надо хоть графин с чайником набрать, пока ещё можно, когда там её дадут, а в магазин с утра идти, из за воды, неохото.

Набрал, за одно и во все кастрюли, в тазик, даже в ведро для мытья пола.

Струйка совсем тонкая течёт. Пока набирал, успел два раза покурить.

На улице темень крошечная и тишина. Странная какая-то, липкая, глухая.

Хлопнул в ладоши.

Не, уши в порядке, это аномалия видимо. Хотя нет, почему аномалия, я гд-то когда-то читал, что в природе бывает такое, перед рассветом, когда замирает ветер и вся живность, наступает оглушительная тишина, но не на долго, буквально на пару минут.

— Хм, но не в этот раз. Природа выключила звук, позабыв включить?

Пилимк! — Критически низкий уровень заряда батареи. — сообщил телефон.

От этого пилим, я чуть с балкона не спрыгнул, от неожиданности, проникшись такой мёртвой тишиной.

— Как затишье перед бурей. Точно.

Щёлкнул пальцами, выкидывая сигарету.

Красный огонёк закувыркался, летя вниз и рассыпался искорками встретившись с асфальтом.

Проводив его взглядом зашёл в комнату.

Телефон стоял на книжном столике, в стакане, мигал.

— Что мигаешь, жрати хочешь? Ну да, это тебе не хухры-мухры, полтора часа фонарём светить. Отдыхай пока. — и нажал на отключение.

Вдруг позвонить придётся, а батарея совсем сядет.

Постоял немного, привыкая к темноте. Заметил сквозь окно, зарождающийся рассвет. До кровати не дошёл, устроился прямо на диване, закутавшись в плед.

Прохладно стало...

Уснул.

Кто первый проснулся, я, головная боль, или эта, твякающая зараза, за стеной?! Скорее всего она, потому что она меня и разбудила.

— Ооой, да заткните вы её уже наконец!! — закрыл уши ладонями, зарываясь головой под подушку.

Ну что за гадкое создание! Как им самим не противно, слушать её бешеное твяканье.

натянул подушку на голову пытаюсь хоть как-то заглушить звук.

— Уууу... ещё и тошнит.

Резко соскочил с дивана, буквально бегом, подлетел к унитазу.

— Буааа!!

Приступ рвоты повторился ещё дважды. Головная боль усилилась. Пульсирующая, в основном в области затылка. накатила жуткая слабость и тремор конечностей, всех.

Трясущимися руками взял рулон туалетной бумаги, сползая по стеночке, на пол.

Одышка, в глазах всё плывёт. Замерил пульс.

— Ого двести сорок! Аритмия.

Это совсем не пищевое отравление картошечкой, тут что-то гораздо серьёзнее. Надо скорую вызывать. Добраться бы до телефона.

Кое как оторвал кусок бумаги от рулона и вытер лицо.

Умыться надо. Пить хочется, очень. Вот где минус одиночества, помрёшь, ни кто и не заметит, даже воды подать некому...

Грустно улыбнулся, закрыл глаза.

Медленный вдох через нос, медленный выдох через рот.

Дыхательная гимнастика, иногда инсульты предотвращает, а у меня похоже к тому всё и идёт. Повторил ещё пару раз.

Замерил пульс.

— Хорошо, снижается.

Теперь тихонечко, не вставая переползаем к тазику с водой, он как раз на ведре стоит, не высоко.

Дополз. Одной рукой держась за край ванны, что бы не упасть, другой зачерпнул пригоршню и попытался умыться. Получилось плохо, только намочил всё, до лица вода не дошла. Ну, хоть мокрой, холодной рукой обтёрся и то хорошо.

Повторил попытку. В этот раз более удачно, даже шею протёр. От холода на шее стало немного отпускать боль в затылочной области.

А собака всё лает и лает, злобно так, аж захлёбывается, периодически переходя то на визг, то на хрип.

Вдруг за стеной что-то грохнуло, раздался звук бьющегося стекла и псина замолкла.

— Надеюсь, это ею в окно зашвырнули.

Пить хотелось ужасно. Все внутренности горели огнём.

Смешно, сдохнуть от жажды рядом с ведром воды. Надо извернуться и попытаться

напиться не упав.

Только извернулся, припав к тазу, как эта тварь снова залаяла, но не злобно а скорее испуганно. Обратно послышался грохот, будто пьяного слона запустили в посудную лавку и он там мечется, ища выход.

Лай перешёл в визг, больше похожий на — Аяй!! — Аяй!! — Аяй!!

Я слышал такой визг боли, когда на трассе, собаку машина сбила.

И вдруг звук резко оборвался. Всё, тишина. Какая то пугающая тишина, жуткая...

Но жажда вывела из ступора, заставила двигаться. Нагнулся, продолжив начатое. Умогнулся более удобно. Пол вроде не качает, в глазах почти не двоится, тремор утих.

Напившись, сунул голову в таз.

— Ух, хорошо!

Даже боль немного ушла, но жажда вернулась. Сердечный приступ кажется миновал, теперь главное не нагнетать, а тихоходом двигаться к комнате.

Кресло приняло моё несчастное мокрое тело в своё объятие.

Так, позвонить в скорую. Вот номер Люси, сегодня её смена.

В телефоне тишина, гудков нет. Ещё раз набрал, приложил трубку к уху — глухо! Ни звука!

Уставился на дисплей непонимающим взглядом — антенки нет. Глаза ещё больше увеличились.

— Мдя, дела однако.

Положил телефон на столик, откинулся на спинку, пытаюсь максимально расслабиться и обдумать сложившуюся ситуацию.

Света нет, воды нет, связи нет... Ох и смутные у меня такие подозрения закрадываются, сравни безумию. Ещё и это странное, отвратительное самочувствие, в придачу с неумлемой жаждой... Не! Не может этого быть! Бред! Слегка потряхивает, голова пульсирует, мутит словно после похмелья.

— Ну да, ну да, все признаки спорового голодания и съехавшей крыши за одно, в придачу. Дочитался Витя, до белочки — хи-хи. — ой мамочки, не могу, — хи-хи-хи — С. Т. I. К. S ну да. — зашёлся мелким, истерическим смешком.

— Грибы меньше жрать надо, трёх дневней давности! — трясущийся рукой утёр с глаза выступившую слезу.

Смех смехом но что-то явно происходит и что, надо узнать. Мало ли, вдруг авария какая серьёзная и эвакуируют уже всех, а я тут валяюсь! Да переодеться надо, пока не простыл.

Выстрелы прозвучали как гром среди ясного неба! От неожиданности, запутавшись в штанине, плюхнулся на кровать.

— Что за черт?! Что это сейчас было?!

Снова очередь и ещё одна тут же.

— Война?!

Натянув спортивки, на четвереньках подполз к окну. С боку, у стены, слегка отодвинул штору и выглянул на улицу.

Бегут двое, в камуфляже, с огнестрельным оружием, один сильно хромает, припадая на правую ногу и придерживая правый же бок, похоже сильно ранет.

Военные? Террористы? Кто они?

Бежавший впереди остановился, развернулся и стал стрелять в сторону раненого, но не в него, а куда-то тому за спину. В кого, не вижу, ракурс неудобный. Менять место положения опасаясь, увидеть могут.

Стреляющий что-то проорал, явно поторапливая раненого и сменил магазин автомата.

В доме на против, на втором этаже, разлетелось окно и огромное тёмное существо выпрыгнуло оттуда, прямо на голову, только что стрелявшего парня.

Мои глаза полезли на лоб! Кажется я забыл дышать!

Это нечто, чем-то напоминало двух метровую гориллу, претерпевшую радиационную мутацию!

Она была тёмного цвета, без шерсти, вся кривая и сильно накачанная, но при этом очень быстрая и пластичная. Массивные перекачанные плечи перерастали в уродливую голову, с огромной пастью, шеи не было вообще.

— Ну и зубищи!

Даже с моего, четвёртого этажа, была видна эта пасть!

Гипертрофированные мышцы огромных ног, с вывернутыми как у кузнечика коленными суставами, длинные руки с огромными когтями!

Хватило одного удара такой лапой и человек отлетел как изломанная кукла, разорванный практически надвое!

Раненый вскинул автомат и открыл огонь по горилле переростку, которая уже развернулась в его сторону.

Кажется пули не причиняли особого вреда чудовищу, оно только плечом повело от попадания, изготавившись к прыжку.

Раненый бросил автомат, завозился с чем-то на разгрузке.

Чудовище прыгнуло, подмяв его под себя и в ту же секунду грохнул взрыв! Облачко дыма стелилось по кровавому асфальту дорожки, не спеша поднимаясь и рассеиваясь. Тела тоже дымились.

Монстр ещё шевелился, скребя лапами тротуар, пытался уползти. Брюхо разорвано, кишечник волочился следом, оставляя чёрную, кривую полосу, нижняя челюсть кажется отсутствовала и не было правой, передней лапы. Она валялась рядом с останками человека. Кушать мутанту видимо перехотелось.

— ЧЕРТ! ЧЕРТ! ЧЕРТ! Что это такое?! — я схватился за голову, вцепившись в волось медленно сползая по стене на пол. То ли стон, то ли хрип вырвался из горла.

— Это безумие....

Буааа!

Меня вновь вырвало.

Стою на карачках в спальне и блюю на собственный пол...

Отблевавшись, утёрся краем покрывала с кровати, отвалился к стене. Руки дрожат, челюсть стучит, отбивая дробь, по всему телу озноб. На ватных ногах поднялся к окну, выглянул в щёлочку.

Тела никуда не делись, лежат себе так же, как и пять минут назад, только лужа крови растеклась под первым стрелком. Второй, почти целиком лежал на газоне, под кустом. Мутант далеко не уполз, затих, не шевелится, сдох наверно.

Снова сполз на пол.

— Так, так, так, если это не бред и я не спятил то это Стикс и это только что рейдеров порвал матёрый мутант. Кусач? Топтун? Рубер? Нет, для Рубера вроде маловат...

Глянул на лужу блевотины, перевёл взгляд на свои трясущиеся руки.

— Споровое голодание? Если это так, то нельзя терять время, дальше будет только хуже, загнусь и сдохну. Надо идти вниз.

Стало страшно, по настоящему страшно.

— Нет, это не может быть правдой.

Я сейчас спущусь, там ничего не будет, потому что всё это галлюцинации от грибов, наложенные на обильное чтиво про зомби апокалипсис. — успокаивал я себя.

С трудом поднялся на ватные, подкашивающиеся ноги, держась за стену.

Надо глянуть, что на той стороне дома происходит, всё же проезжая часть.

Добрёл шатаясь до балкона, выходить не стал, выглянул точно так же, из за угла, осторожно.

— Твоою же мать!

Разум отказывался верить в увиденное.

На улице было практически пусто. Проезжающих машин нет, только две брошенные. Первая, по среди трассы, с открытой водительской дверью. Вторая, чуть дальше, съехала на тротуар, открыта задняя пассажирская, с левой стороны. Кажется там какая-то возня, на переднем сидении, плохо видно, не разглядеть, далеко. По улице бродят зомби. Да, именно зомби.

Я достаточно насмотрелся на них в фильмах.

Одни стоят, покачиваясь на ветру, другие бродят, бесцельно так, хаотично. На остановке видны лужи крови и разбросанные части тела, не доеденного кем то.

Молодой парень, в джинсах и чёрной футболке, добрёл до останков. Остановился, постоял немного, нагнулся что-то подобрал и сунул в рот. Постоял вот так, раком, ещё немного, видать пережёвывая, после чего опустил на колени, приступив к еде более основательно. На эти телодвижения обратила внимание девица, в ярком лимонном платье, почему то босиком, бредущая неподалёку. Она резко сменила траекторию и довольно таки бодренько двинула к парню, тут же припала на колени, приступив обедать.

Да, кажется уже время обеда, или больше?

Достал телефон, тыкнул кнопку — реакции ноль, сдох значит, ладно, пока это не столь важно.

Жажда продолжала мучить с неистовой силой. Губы запеклись и потрескались, то и дело выпускающая капельки крови. Добрался до графина. Стуча зубами о стеклянный край,

практически полностью его опустошил.

— Уфф! — выдохнул поставив на место.

Пить уже некуда, а жажда не проходит, может чуть меньше стала, да пожар в кишках утих.

Сел на диван, оперевшись локтями в колени, обхватил голову руками.

— Мда... дочитался ты дружище...

Я сейчас спущусь, вскрою череп тому уроду и если обнаружу спораны, то точно, это Стикс. А если нет?... Но монстры то есть? Есть. И зомби есть. То значит это просто зомби катастрофа мирового масштаба. Как говорил Иваныч: — Дохимичат они там когданибудь, Вот, видимо и дохимичили... Во всяком случае хватит сидеть, надо шевелиться, пока ещё могу.

С этими мыслями направился в спальню, к старому шифонеру. Там хранился тревожный рюкзак, тот самый, один из трёх. Этот основной, здоровый такой, литров на сто! Походный. Другие два гораздо меньше, в них только оружие, консервы, вода, аптечка, спирт, скотч. Все основное тут и на даче ещё, не малый хомяковый запас параноика.

Открыл, вытянул на свет вещи и обувь.

Отличный комплект заядлого мотоциклиста.

Мотоцикла у меня нет. Я на нём ездил всего пару раз, в юности, но вот комплектик прикупил, защита хороша, от укусов. Медляки не прокусят, кожа жёсткая, плюс пластины кругом, а шустрикам погрызть придётся. Пару секунд, как известно, иногда жизнь спасают. Следом вынул четыре коробки с патронами к пистолету "ТТ", три обоймы, глушитель к нему же и сам пистолет.

Этот пистолет мне достался совершенно неожиданно, в подарок от друга, соседа, пенсионера, покинувшего меня в прошлом году. Инфаркт.

А тому, в свою очередь, в наследство от погибшего сына, оставившего после себя родителям разбитые сердца внушительную сумму денег и не малый арсенал.

Деньги они отправили в детский дом. Иваныч говорил:

— Это плохие деньги, не жди добра от них, а так, детям польза.

А оружие, припрятал.

Их семью я знал давно, с детства. Простые, общительные. Светлана Николаевна меня всё выпечкой подкармливала.

— Ты Витенька худенький такой аж светишься, ка бы я мать твою не знала, то подумала б шо тебя голодом морють. Феденька мой глянь какой! Во! — сжала кулак потрясая им в воздухе. — Кровь с молоком! А ты, кожа да кости...

И всё за щеку ухватить норовила, да не было у меня их, действительно, как и сейчас нет. Комплекция такая, "гончая".

Феденька и впрямь был, как бычок племенной, рослый, щекастый парень. После армии совсем как шкаф стал, спортом занялся, бизнесом каким то, машину быстро купил.

Я тогда ещё сопляком был. Помню, мать его гордилась всё, какой сын у неё молодец, а потом схоронили сына, неожиданно так.

Моя мать сказала, что застрелили Федю случайно, плохие люди.

С тех пор много воды утекло. Лет десять назад схоронили Светлану Николаевну, остался Иваныч один.

Это потом уже я узнал, что он детдомовский и вся его родня сын да жена.

Проверил оружие, зарядил, прикрутил глушитель, отложил в сторону.

После гибели моей матери и младшего брата, Иваныч, единственный, кто помог с похоронными хлопотами. Постоянно интересовался состоянием отца, искренне переживая и опять же, помогал с похоронами. После, мы частенько засиживались допоздна, говорили. Было о чём. Интересный человек, с богатым прошлым, тяжёлым. Бывало выпивали, но не часто, всё же возраст.

Вот в один из таких вечеров, за бутылочкой хорошего коньяка я Иванычу поведал о своих причудах, за одно похвастал свежим разрешением на оружие, полученным на кануне, даже немного о зомби рассказал, как о теории вероятности, но совсем вскользь, боялся, поднимет на смех. Однако нет, Иваныч выслушал вполне серьёзно.

— Дааа Вить, вполне возможно. — сказал он. — Эти ведь, там, — многозначительно указал пальцем в потолок — в советское время химичили разное, а сейчас так и подавно. Вон, овец клонировали ещё когда, наверно людей уже давно печатают, как на заводе, да молчат паразиты. Ох и дохимичатся они когданибудь, точно.

А мне, в свою очередь поведал о истинной причине гибели сына, о деньгах, дет доме и оружии, припрятанном на даче. Выпили тогда мы изрядно, после, через пару дней, у нас состоялся ещё один разговор, в котором я узнал, что стал единственным наследником всего имущества Иваныча и хозяином внушительного арсенала.

Вот так, за воспоминаниями и не заметил как собрался.

Стою, весь такой в чёрном, байкерском костюме, в руке спортивная сумка для трофеев, платок на морде повязан, в стиле аля гангстер, на глазах пластиковые защитные очки, широкие и прозрачные, почти как подводная маска.

Мало ли, вдруг кровь заразна, одна капля в рот или на слизистую и я покойник, видел я такой момент в фильме «28 дней спустя».

В другой руке ствол с глушителем, на поясе нож, внушительного размера, охотничий.

Глянул в зеркало висевшее на открытой двери шифонера

— Хм, ну прям киллер из кино, етиомать!

Приложился к графину, допив остатки воды, выдохнул.

— Ну, надеюсь не сожрут.

Прежде чем выйти, проверил обстановку с обеих сторон дома.

С наружной почти ничего не изменилось, недоеденное доели и побрели дальше, по своим зомбячим делам. Медляков этих шлялось шгук пять всего. Серьёзных мутантов вроде не видно, а вот во дворе ситуация изменилась и не в лучшую сторону. На первой жертве мутанта кормилось четверо. Дамочка, в цветастом халате и красном тапке, явно где то по соседству живёт... жила, но я её не узнаю, со спины. Пацан с третьего подъезда, кстати, один из тех вечерних певцов, с детской площадки.

Вот тебе и "вся жизнь впереди", грустно...

Этого мужика в синей футболке, с задумчивым видом жующего руку, тоже знаю, не помню как зовут, но при встрече здоровались, наши гаражи рядом. Четвёртый тоже спиной ко мне, не пойму кто. Светло голубая рубашка сильно испачкана кровью, будто его валяли. Может и валяли, кто знает.

На втором кормятся двое и орудуют по активней, нежели та четвёрка. Наверно уже бегуны, или около того. Как они раздельно устроились, интересно, иерархия? А рожи то какие! Все в крови, по самые уши и руки по локти, похоже кишки тянут, чуть ли не головой в утробу заныривают. У одного из них зад голый, штанов нет.

Ком подкатил к горлу.

Мутант остался не востребован, наверно не вкусный.

— Мммда, и мне туда сейчас идти...

Попытался сглотнуть, но во рту всё пересохло.

Первыми надо валить эту парочку, с остальными, по ходу дела. Всё, пошёл.

В глазок таращился пару минут. Ни кого не увидел, пусто и тихо.

Сердце колотится почему-то в районе горла, руки мелко дрожат. Медленно вдохнул, выдохнул, поправил ремень сумки на плече, крепче сжал рукоять пистолета.

Страшно, очень страшно. Это не книжки читать, жуя чтонибудь попутно.

Аккуратно повернул ключ.

Звук оказался оглушительно громким, показалось, что я известил всех страждущих о готовности еды, словно микроволновая печь.

Сердце ёкнуло куда-то в пятки, отозвавшись эхом в ушах.

Схватился за дверную ручку, притянув на себя, в ожидании, что сейчас её потянут обратно. Припал к глазку — нет, никого не видно.

Вдохнул поглубже пару раз, открыл дверь, вышел на площадку. Глянул вверх, вниз — пусто, тишина, только птички на улице щебечут. Прикрыл дверь и пошёл вниз, стараясь ступать как можно тише. Остановился на разворотной площадке, заглянул на нижний этаж — пусто. Двинул дальше.

Спустился до первого этажа, удачно, ни кого не встретив. Стою, гляжу на железную дверь.

Открыть и выйти... выйти в новый мир, столкнутся с ним в реальности... блажен не знающий, а я очень даже знающий, что там не только медленные трупы, но и очень шустрые мутанты!

— Так, не дрефь, ты вооружён и защищён! Решающий шаг, тихонько нажимаем кнопку

— Стоп!

Там же кодовый замок! Защёлкнет и писец. Оповестит всех о моём появлении, это раз. При возврате время займёт, это два. Тыкать неудобно будет, это три. Плюс ко всему, он не всегда с первого раза срабатывает, заедает зараза!

Зашарил по полу глазами, надо чем то подпереть.

— О, кирпич!

Не знаю зачем его тут оставили, но спасибо за это огромное!

Положил его на пол, рядом с дверью, нажал кнопку, жаль глазка нет, приоткрыл щёлку, глянул. По близости никого. Открыл нормально, тихонько подпихнув кирпичик в проем, вышел, аккуратно прикрыв её за собой. По бокам лавочки, для посиделок старушек и высокие кустарники какого-то растения.

Меня не видно, но и мне ничего не видно, в поле моего зрения никого нет, весь бомонд собрался левее.

Выглянул из за угла кустарника.

— Ага, вот они, жрут, сцуки...

И что мне теперь делать? Эх хотел же в армию пойти, нет же, учись сынок, голова светлая, и что я им теперь, с этой головой предложить то могу, трепанацию? Всё Витя не нервничай! Разделить их нужно, разделить. Толпой кинуться, не отстреляюсь. Руки-то дрожат, не успею.

Огляделся по сторонам.

Детская площадка! Забор по пояс, это хорошо, турникеты, домики, залезть быстро

успею вдруг чего, да и заборчик придержит немного, даст шанс попасть, надеюсь.

Ещё раз огляделся, скользнул глазами по окнам, не привычно так, будто вымерли все. Скорее всего, сидят по квартирам, зомбанутые, доедают родственников... Как эти то умудрились выбраться, видать на остатках разлагающегося мозга, лишь бы ещё умников не нашлось.

Поправил ремень на плече.

Не спуская глаз с зомби, пригнувшись, держа пистолет двумя руками, двинул к большому дереву, тополь кажется.

Добежал, вытянулся по струночке, прижавшись к шершавому стволу.

Джеймс Бонд блин, не доделанный.

Сердце колотится будто дыру в груди пробить хочет. Язык прилип к нёбу.

Выглянул — жрут, угу.

До заборчика метров пять всего, но до ближайшего домика, метров десять, может чуть больше. Оно и хорошо, он ближе к нужной стороне.

Огляделся — никого. Так, ещё один бросок и я на месте.

Вжав голову в плечи, пригнувшись двинулся вперёд. Перескочил забор, не так грациозно как хотелось бы, скорее, перевалился через него. Ещё несколько шагов. Всё, присел. Теперь это мой бастион. Снял сумку с плеча, мешать будет.

Ох что-то совсем взмок в этой амуниции.

Выглянул из за правого угла.

Далеко, у в голову не попаду, если только случайно, надо их как то подманить.

Огляделся.

— Хм, удачная получилась позиция, выйти чуть вперёд и эти двое меня видят, а те четверо, нет. Домик закрывает, хорошо. Надо их внимание привлечь, как? Камушек!

Зашарил глазами по земле.

Камушек, камушек... Ага вот парочка, подходящих.

Примерился, зашвырнул. Недолёт, но зомбак повернулся, при чём резко так, всем телом.

— Ойе! Меня как льдом окатило! Наши взгляды встретились!

Жуткие, белёсые, с маленькими мутными, тёмными зрачками, ничего не выражающие, будто ничего не видящие, но ты спинным мозгом чувствуешь, как они плотоядно буравят тебя.

Ледяной спазм сковал лёгкие, мгновенно разлетевшись острыми щупальцами по всему организму, уколов пятки, кончики пальцев на руках и даже кончик носа.

Две секунды и тварь стартанула как спринтер, аж с прогрёбами. Второй тоже среагировал, но чуть медленнее.

Вскинул пистолет, держа двумя руками.

С четвёртого выстрела попал, в дальнего, случайно, целил то в ближнего. Руки колотятся, а этот почти добежал! Несётся молча, чуть наклонившись вбок и вперёд, но при этом даже не спотыкаясь, шустро перебирая ногами, руки при этом болтаются словно плети.

Выстрел! — Плече. Выстрел! — Грудь. Ещё один выстрел ушёл в никуда. Последний патрон...

Горло сжал спазм, глаза расширились, не могу прицелиться.

Заражённый летит как на таран, даже не притормозил!

Забор! Вписался со всего маху и рыбкой спикировал в резиновое покрытие. Раздался характерный, противный хруст, сломанных позвонков. Передняя часть тела лежала

неподвижно, с вывернутой под невыслышимым углом головой, задняя же продолжала дрыгаться, как при судорогах.

— Ууффф!! — протяжно выдохнул, чувствуя как по спине прокатились ледяные ежи, ноги стали ватными.

Кажется я всё это время не дышал. Ох, как меня колотит. Соберись Витя! Соберись! Выглянул дальше.

Гости идут. Сообразили гады, откуда шум.

Сменил магазин. Глубокий вдох выдох, прицелился.

Первого свалил сразу. Знакомый мужик, чьё имя я не помню, свалился как подкошенный, прямо под ноги пацану, который шёл следом.

Мальчишка завалился сверху, барахтаясь в попытке подняться.

Дамочка остановилась на пару секунд, задумалась видать, потом сменила траекторию и двинула вперёд. Парень, в голубой, замурзаной рубашке, оторвался от еды самый последний. Не, его я точно не знаю, залётный видать. Шёл подволакивая левую ногу, штанина вся в крови, огромная дыра зияла на бедре с наружной стороны, видна кость и оборванные мышцы. Кто-то хорошо им отобедал.

Дамочка дошла почти до забора. Я выстрелил, не спеша, без паники, но промахнулся, попал с третьего раза. Пока с ней разбирался, мальчишка уже поднялся. Перевёл ствол на него.

Сердце сжало тисками, к горлу подкатил комок.

Подпустил его поближе, прицелился как только мог

— Прости парень...

Попал сразу, оставив не большое круглое отверстие во лбу. Тут же выстрелил в залётного. Попал, в ухо, отстрелив его напрочь, тот дошёл до забора, упёрся в него.

— Уррр! — потянул окровавленные руки.

— Ух ты! Не брат ли ты желудку моему?!

Выстрелил, прямо в лоб. Обгрызанный мужик кульнул, будто его выключили и завалился на сторону площадки.

Огляделся, никого не вижу, тихо. Прошёлся глазами по окнам.

Кое где видны люди, припали к окнам, стоят смотрят. Нет, скорее всего это уже не люди.

Пригляделся внимательней, вдруг кто выжил? Как определить?

Помахал рукой. Больше ничего путного в голову не пришло.

Реакции ноль. Все стоят, так же тупо пялятся, царапая стекла, некоторые оставляли кровавые разводы.

Хорошо что окна закрыты, а балконы все с той стороны дома, иначе ждал бы меня дождь из зомби.

Подхватил сумку, двинул к несчастным рейдерам.

— Мда мужики, досталось вам. Вы уж простите, но похоронить не смогу, надеюсь не обидитесь.

Вид разодранной плоти абсолютно не пугал. За время практики, я много чего посмотрел, по этому не смущаясь принялся обыскивать останки, попутно вертя головой, вдруг обратно кто явится.

Собрал всё оружие, нашёл флаги, по две у каждого. Подозрения, гложевшие душу, усилились и я полез проверять всё что вспомнил, ладанки или медальоны на шеях,

воротники, пояса, ботинки, подкладки курток, и не зря, нашёл, хоть и перемазался весь в крови. Сунул всё в карман. Теперь я не сомневался, что на затылке у мутанта обнаружу споровой мешок со спорами, или горохом.

Стою с ножом, разглядывая зверушку.

Всё выглядит как в книге описывали, выпуклость, прикрытая пластиной, похожа на дольки не то чеснока, не то мандарина, только цветом серо болотная. Шкура грубая, серая, местами зеленоватая, с мелкими трещинками, шершавая. Ороговелые пластины на уязвимых местах, из пяток торчат кости. Кажется это топтун.

Вскрыл, споровой мешок, сунул руку, нащупал что-то, вытянул на свет темносерую массу похожую на паутину.

— Ладно, потом разберусь.

Сунул в карман. Огляделся.

— Всё, домой, скорей домой. Там буду переживать, нервничать и разбираться, а тут некогда, опасно.

Подхватил сумку, брякнувшую железом, выругался сам на себя, за неосторожность и двинул к подъезду.

До квартиры добрался без приключений, заскочил внутрь, заперся. Оперевшись спиной о дверь, медленно сполз на пол, уселся, вытянул ноги.

Всё, сил нет даже дышать...

В коридоре полумрак. Внутренние ботинки слегка бликуют железными носами, ноги в пластиковой защите, руки в перчатках с пластиковыми напёртками, мелко и хаотично подрагивают, в правой пистолет, кажется такой здоровый, из за глушителя. На локте лежит сползший ремень от сумки, которая покоится, тут же, под боком, больно подпирая чем-то в ребра.

— Вот тебе и веник, вот те и баян... — вспомнилась старая бабушкина поговорка.

Протяжно вздохнул.

— Ну что, Виктор Анатольевич, пойдём разбирать трофеи.

Сумку в зал затянул чуть ли не волоком, сил не было совершенно, голова болела ужасно. Пока бегал по улице, внимания не обращал, были другие приоритеты, адреналин помог, теперь же всё вернулось с удвоенной силой.

Первым делом достал фляги, открыл первую, понюхал — вода. Вторую, нюхнул и глаза собрались в кучу.

— Ну и запах, кошмар! И это пить? — при одной только мысли передёрнуло все мышцы.

— Ладно рискнём, хуже надеюсь не будет. Ну, чудо, свершись! — и приложился к вонючему пойлу, сделав три хороших глотка, как учили в книге. Выдохнул.

— Оойёёё! — заморгал глазами, схватившись за рот.

— Ну и гадость! Точно на носках настойка, на очень не свежих, недельной давности. Фу!

Откинулся на спинку кресла, расслабился, прислушался к своему состоянию.

Пока без изменений...

Не знаю сколько так просидел, может две минуты, может пять, или все десять, но головная боль ушла, тошнить перестало, пожар в кишечнике погас, руки дрожат, но совсем не так как раньше, слегка.

— Вот тебе и настоечка на носках...

С уважением посмотрел на флягу. Стараясь не нюхать сделал ещё три глотка, крякнул, занюхал рукавом. Коженная куртка пахнет на много приятнее.

В оставшихся двух флягах так же оказались вода и настойка, только пахла немного полегче.

Содержимое карманов вывернул на стол.

Шматок грязной паутины, оранжевая коробочка, от военной аптечки, железный, портсигар, чёрный кожаный мешочек, на шнурке.

Открыл коробочки. В обеих оказались почти три десятка серо зелёных фасолин и двенадцать бело жёлтых горошин, похожих на пресованный сахар.

Потыкал их, покатал между пальцами, понюхал.

Жёсткие, пахнут кислятиной, с примесью непонятно чего. Под вторым слоем ваты, две чёрные и одна розовая жемчужены и две, почти одинаковых, фотографии девочек, лет двенадцати. Улыбающихся, с огромными, зелёными глазищами, только одна рыженькая а другая цвета шоколада.

— Близняшки?

А почему у разных людей по фотографии, в раздельности?...

Взял фото, перевернул, на обеих было одинаково написано — "Любимому папуле на память» положил их на стол. Перевёл взгляд на ладанку, протянул руку, пощупал.

Да, что-то там есть, маленькое, твёрдое и круглое.

Потянул тесёмки, развязывая мешочек, перевернул, трухнул над рукой.

На ладонь упала маленькая белая жемчужина.

Шок, растерянность-вот, что я испытал в этот момент.

Встал, подошёл к серванту, заменяющего бар, достал бутылку армянского коньяка, набулькал в стакан, что стоял на столике у графина, залпом опрокинул содержимое.

— Ху!

Набулькал ещё немного, повторил, протяжно выдохнул, посмотрел на россыпь сокровищ этого мира, перевёл взгляд на бутылку.

— Не, хватит.

Сел в кресло. Встал. Обрато сел. Сложил на ладонь все четыре жемчужины, покатал их пальцем — тёплые, будто живые. Аккуратно взял белую, сунул её в рот и проглотил.

Чувствую, как она мягко скользит по пищеводу, дошла до желудка, ощущение тепла увеличилось, аж запекло в животе, буквально пару секунд и всё прошло.

Белая, самая сильная, очень дорогая, практически бесценна, водится в голове у скребера, которого очень трудно добыть. От неё побочных эффектов, типа мутации не бывает, она даже начинающего зомби вылечить может, даёт иммунитет и хорошие способности, как в фильме «Люди икс». Нейтрализует мутацию, приобретённую от чёрных и розовых жемчужин. Так, вроде я всё про неё вспомнил, или ещё чего есть? Ладно, потом вспомню. Остались розовая и две чёрных. Чёрные самые опасные, от них чаще мутируют, таких людей потом называют квазы. Они очень сильные, большие, но жутко уродливые, хотя, многие плотают этот жемчуг не задумываясь. Всё равно плюсов он даёт больше чем минусов. Сила и прокачка умений в этом мире очень важны, лучше быть страшным но живым, нежели красивым и мёртвым. От розовых мутируют не так часто, к тому же они сильнее чёрных прокачивают дар. Я думаю, что квазы от от них тоже крупнее и сильнее чем от чёрного жемчуга получают. Одна чёрная жемчужина, это целое состояние, на неё можно танк обменять, вроде как. Розовые стоят ещё дороже, а красные самые дорогие,

конечно не считая белых, от них тоже мутаций не бывает.

Осторожно сложил сокровища в портсигар, на слой ваты, прикрыв другим слоем, сверху уложил спораны и горох, прекрывл фотографиями и плотно закрыл. Вторую коробочку оставил пустой, для лично добытых трофеев.

— Не мужики, я должен вам, по гроб жизни должен, вот только как отплатить?

Сказать, что мне сказочно повезло, это ничего не сказать. Я оказался иммунным, умудрился не быть сожранным в первую встречу с заражёнными, нашёл сокровища, и ко всему в довесок я информирован. Не знаю на сколько точно совпадает книжная информация с реальной, но пока расхождений нет. Даже чувствую себя отлично после приёма живчика и жемчужины. Куда делось всё недомогание, хочется движения, каких то действий и есть, нет не есть, ЖРАТЬ!!

С этими мыслями я направился штурмовать холодильник.

Нашёл, кусок ветчины, немного сыра, остаток солёных огурцов, масло хлеб, три яйца, пол пачки сока мультифрукт.

— Не густо.

Яйца выпил сырыми, за походной горелкой надо было лезть в рюкзак, а голод не терпит, из остального сделал огромный бутерброд. Таким голодным себя ощущал только в студенческие годы.

Пока жевал, запивая соком, обратил внимание на книгу, скромно лежащую на столе у стеночки. Взял, покрутил, ещё раз прочёл фамилию и имя автора.

Псевдоним скорее всего.

Внимательнее всмотрелся в картинку.

— Кто же ты? Был тут, умудрился вернуться и написал о своих приключениях? Или это я каким-то образом провалился в твою фантазию? А может я сплю?

Прикусил губу — нет, не сплю, боль чувствую.

Присел на стул.

Странно, но я абсолютно спокоен, хотя по нормальному должен был бы наверное истерить, проклиная судьбу, биться головой о стену, паниковать.

Нет, о стену не хочу, я как то даже рад, если честно. Такой простор открывается передо мной, такая широта действий.

Сию и радуюсь, словно маньяк неожиданно обретший свободу. Предложи мне сейчас вернуться назад, откажусь не задумываясь. Не, это мой мир, я его ждал два года, особенно в последний, этот. Теперь то, у меня уже точно никого не осталось, кроме тараканов в голове и им сейчас очень комфортно.

Вытер губы и подбородок от возможных крошек.

— А бороду я всё же отпущу.

Найденное имущество разложил на постеленный кусок клеёнки.

Почти всё было перепачкано кровью, не хотелось портить ковёр. Я знаю, что тут жить больше не буду, но всё же.

— Так и что мы имеем?

А имеем мы три гранаты Ф-1, две РГД-5, одну РГН, четыре светошумовые. Штурмовая винтовка FN SCAR кажется, но могу ошибаться. С тех пор как увлёкся темой апокалипсиса начал изучать виды оружия и их боевую характеристику, но практики почти нет, только теория. Штурмовая винтовка М-4, два пистолета «Магнум», три боевых ножа. Боеприпасов совсем немного... Три бросковых ножа, два томагавка, отличные топоры, материал сталь,

общая 320мм., длина от лезвия до клюва 213 мм. Длина режущей кромки 88 мм. Вес всего 750 грамм. Удобная фиберплассовая рукоять. Не топорик а мечта, у меня такой же есть. Купил год назад через интернет. Ещё три шприца, с оранжевой жидкостью.

— Знаю, это спек. — хорошее средство при ранениях. Сильное болеутоляющее, допинг, бывает используют как наркотик. Делают его из волокон янтаря. Янтарь это кокон в котором находятся спораны и жемчуг. Водится он в споровиках у руберов элитников и скреберов. Последний называется лайт спек, но различить их на вид я сейчас не сумею. Очень дорогая штука, очень редкая, сильная и полезная.

Перевязочный и зашивочный материал, деревянные колышки, с десяток.

— Мда, упакованы вы не бедно, но мало. Машина где то рядом? Или уехали без вас?

Пока возился с трофеями, несколько раз слышал перестрелку, крики, звук проезжающих машин, но к окнам не подходил. Этаж у меня четвёртый, дом обычный, просто так сюда соваться нет причин. Вот если меня кто заметит, то тогда другой разговор, жди гостей как говорится, а я гостей не люблю, особенно сегодня. Дел много, оружие почистить, оттереть, отмыть себя и все трофеи от крови. Хорошо, водой запасся.

Глянул на руки. Брови полезли на лоб

— Я ел такими руками?! Мда, видимо всё же шок мне не чужд.

По квартире старался передвигаться как можно тише, в окна всё же посмотрел пару раз, но очень осторожно.

Движения были с обеих сторон дома. Видел матерого мутанта, но точно обозвать его ещё затрудняюсь, чуть крупнее того который на рейдеров напал. Кусач, топтун, рубер? Наверно все же рубер, шпор, как у топтуна нет и крупнее. Точно рубер, молодой только. Медляков достаточно мало. Оно и понятно, грузанулись то ночью.

— Интересно, через какой промежуток времени этот кластер обновляется? Я и в следующем обновлении тут буду? Скорее всего да, но навряд ли иммунный. Ладно, потом разберёмся.

То, что это быстрый кластер понятно. В половине двенадцатого я сел читать, уснул, проснулся в четыре утра, уже с головной болью, дальше самочувствие ещё больше ухудшилось. Значит перезагрузка случилась с часу до трёх ночи. В обед собака лаяла, уже на зомбанувшихся хозяев, которые её благополучно сожрали. Приятного им аппетита. Получается, с трёх ночи, до обеда обращение пошло полным ходом, а я чуть не сдох от спорового голодания. Сколько же у меня времени осталось, день, два, неделя? Неделя мне не нужна, а вот пару дней не помешают. Сегодня точно никуда не пойду. Дело к вечеру, собраться надо, вещей много, на двоих как минимум, один всё не утащу, бросить жалко, все вещи нужные. Даже если только оружие взять, буду как мул. Надо подумать.

Сел в кресло, взял флягу, поболтал.

Ещё немного осталось, приложился уже как заправский рейдер, даже не поморщился.

Пока с вещами разбирался, почти всю флягу приговорил. Наверно это из за белой жемчужины такая большая потребность, или потому, что я свежак, не знаю. Передозировка мне вроде не грозит, так что не страшно, за то не курил весь день. Никотин теперь убивает в буквальном смысле, учуют запах и выстроятся в очередь на обед.

Разогрел тушёнку на горелке. Пошли в ход мои запасы из рюкзака.

Пока ел, поставил греться кашу с мясом, аппетит зверский, три, четыре банки точно съем. В животе урчит постоянно, да так громко, не дай бог кто услышит.

Усмехнулся-мертвяки за своего примут, а рейдеры пристрелят. У меня этот феномен с

детства, часто попадал в не ловкие ситуации.

Огляделся, с тоской. Скоро придётся проститься с родным домом, сколько же тут воспоминаний. Фотоальбом забрал весь, не смог расстаться ни с одной фотографией, лучше что-то из вещей не возьму, их потом добыть можно.

К вечеру перечистил всё оружие, перебрал и упаковал все вещи и свои и приобретённые, получилось рюкзак и спортивная сумка.

Одел рюкзак на плечи, взял сумку, постоял, покрутился, прошёл по комнате.

— Ну, вполне терпимо, нести можно, но опасно.

Тихонько подошёл к дверям, заглянул в глазок.

Никого не видно, это хорошо, пусть так и будет.

Дверь моя крепкая, металлическая, из цельного железного листа с двух сторон, а между ними шумоизоляция, отец сам делал. Открывается наружу, так что долби хоть задолбись, скорее стены сломаются.

Сходил умылся, лёг на кровать не раздеваясь, закрыл глаза, расслабился.

Мысли роятся, прыгают с одной на другую, выуживая из памяти прочитанную информацию о Стиксе. Сон не идёт ни в какую.

Встал, пошёл взял недопитый коньяк, налил пол стакана, выпил и лёг обратно.

Как уснул, сам не заметил.

Стою в поле, ромашки по пояс, огромные такие ромашки, белые, чувствую босой стою. Переступил с ноги на ногу. Земля мягкая, словно вата, в пространстве слышится музыка, странная такая, но лёгкая, тёплая. Странно, почему музыка тёплая? Приятные, бархатные ощущения разливаются по всему телу, лаская его как снаружи, так и изнутри, а впереди свет.

— Красиво?

Я дёрнулся от неожиданности и посмотрел на источник голоса.

Рядом со мной стоял рыжий стрелок.

Он стоял рядом и смотрел на свет, спокойно так смотрел.

— Красиво, говорю.

— Очень. — прозвучало у меня за спиной.

Я резко повернулся. Стоит такой же стрелок, славянское лицо, не высокий, коренастый, лет тридцать с хвостом, заросший щетиной, глаза карие, грустные, только волосы не рыжие а темно каштановые, но такие же волнистые и торчат в разные стороны.

Шатен стоит, смотрит на свет, с тоской и такой печалью, меня аж пробрало.

Повернулся к рыжему — стоит. Отошёл чуть, так что бы видеть их обоих.

Братья? Близнецы? Как похожи, только волосы разные. Прямо как те девочки, на фото...

— Здорова мужики.

— Здорово.

— Привет. Нравиться? — рыжий кивнул в сторону света.

— Да. Тянет туда. — ответил я, чувствуя, как хочется сделать шаг вперёд, на встечу свету.

Шатен провёл рукой по ромашкам.

— Как ты думаешь, что нас там ждёт?

Я пожал плечами — Не знаю. Наверно каждого своё, кто о чём мечтал, или боялся.

— А мне кажется там пустота, — сказал рыжий — белая, всепоглощающая пустота, очищение души и перерождение в новое тело.

— Да не! — возмутился шатен. — Не думаю что так, мне кажется там хорошо будет, уютно.

— В утробе мамки тебе тоже уютно было! — хохотнул рыжий.

— Да будто ты помнишь. — вздохнул шатен.

Я переводил взгляд с одного на другого.

— Чего гадать, пойдём глянем, чего там, да как. — кивнул я в сторону света, который так и манил своей нежной ласковой теплотой.

— Хм. Шустрый какой. — улыбнулся шатен. — Оттуда возврата нет, а у нас парочка дел не завершённых осталось.

— Да, рано нам пока туда. — поддержал брата рыжий. — А тебя, и вовсе, не пустят.

— Васятку спасти надо было, а теперь и не знаем как быть даже. — буркнул шатен.

Рыжий посмотрел мне прямо в глаза. Не знаю что он видел в моих, а в его, я увидел тоску, печаль и надежду.

— Спаси её... — рыжий опустил голову уткнувшись взглядом в ромашки.

При этих словах шатен вздохнул, судорожно как то, прерывисто.

— И что ей делать тут, без нас?! Кому она нужна в этом аду?! Ты не понимаешь?! В этой

затее больше нет смысла!

— Кашган!

— Что Кашган, включи мозг! — шатен постучал костяшками пальцев по голове. — Болт, сцука жадная! Жаль кусач его сожрал, я бы его паскуду, голыми руками рвал! По куску! Падлу!

Я смотрел то на одного брата, то на другого, ничего не понимая.

— Вас же мутант убил, я своими глазами всё видел.

— Аай-ну! — рыжий в сердцах махнул рукой. — Долгая история.

Чиркнула зажигалка, я поглядел в сторону звука. Шатен прикуривал сигарету.

— Ничего не долгая. — буркнул он сквозь зубы сжимая фильтр. — Будешь? — протянул мне пачку, усаживаясь на кусок бетонной плиты.

Я только сейчас обратил внимание, что мы больше не в поле и вокруг не ромашки, а горы разбитых плит, кирпичей, части домов, угол стены с уцелевшим окном, на ветру колышется оборванная занавеска. Всё какое то серое, пыльное, даже небо. Мёртвые деревья раскинули корявые голые ветви. Глянул на свои ноги — обут.

Я взял сигарету, прикурил.

— И мне дай. — сказал рыжий, уже вытягивая.

Я протянул ему зажигалку.

— Где это мы?

Рыжий обвёл пейзаж глазами

— Понятия не имею. А разве важно?

Я пожал плечами — Не знаю, нет наверное. — посмотрел на шатена. — Так что там у вас, за история?

— Да херовая история, — шатен сплюнул сквозь зубы в бетонные осколки. — Нас было пять человек, точнее три кваза и мы с Рыжим. Кстати, меня Кашган зовут. — и протянул мне руку.

Я ответил пожатием.

— А это Рыжий.

Я протянул руку Рыжему, кивнув при этом головой. — Виктор.

Кашган хмыкнул.

— Не, дружище ты теперь не Виктор, ты... — Кашган задумался изучая меня оценивающим взглядом.

Сообрав, что сейчас меня окрестят, я испугался какого нибудь нелепого прозвища и дабы предупредить эту ситуацию, сказал.

— Доктором я работал.

Хотел добавить, хирургом, но быстро передумал, опасаясь сокращённого и слегка изменённого варианта. Мало ли какое у них чувство юмора.

— Ну раз так, то от ныне быть тебе рейдером по имени Док! — пафосно произнёс Кашган. — А мы, твои крёстные! — и хмыкнув добавил. — Покойники!

Рыжий усмехнулся — Во дурилка картонная... — помолчав немного, продолжил — И мы не братья.

Мои брови от недоумения полезли вверх!

— Двойники мы. — Рыжий сплюнул сквозь зубы так же, как Кашган — Потом расскажу.

Но до меня и так стало доходить. Они, это один человек из разных параллелей,

двойники, клоны. Это как мой дом перезагрузится сейчас и я там самого себя встречу, но не факт, что второй я тоже иммунным окажется, а этим повезло.

— Ну, в общем, — продолжил свой рассказ Каштан-Пошли мы на скребера впятером, три кваза и мы с Рыжим, как один. Жемчужин в башке бывает четыре, пять, редко когда шесть, поэтому группы на скреберов, если жемчуг для себя добыть хотят, больше четырёх, редко пяти человек обычно не собираются. Это когда на заказ работают, тогда да, целой ротой ходить могут, а так нет.

— Почему вы вдвоём как один пошли? — перебил я его.

— А потому, что они кваазы! — руками изображая шкаф, усмехнулся Каштан. — Большие и выносливые, а мы, слабые человечки, — изобразил пальцами что-то вроде дюйма. — Вот и вышло по справедливости, два к одному.

Скребера мы завалили, жемчуг добыли, потеряв при этом одного из нас.

Жемчужин оказалось пять, поэтому пятую продали и разделили на четверых. Наши все знали, что жемчужина нам для Васятки нужна, это дочь наша. Когда мы собрались выдвигаться к нужному кластеру, за ней, Болт, сцука, — Каштан презрительно плюнул — предложил помочь, не за просто так конечно, но и много не запросил. Водитель он от бога, как говорят, не раз наши задницы вытаскивал крутя баранку, вот мы и прикинули, что с ним быстрее будет, да безопаснее.

Тут Рыжий не выдержал

— Да жаба его задавила, падлу! Все же разбежались кто куда на задание, но к сроку не вернулись. А этот, падла немощным прикинулся, ранение мол сильное, в рейд не пошёл, всё коло нас отирался, вроде как по дружбе, а сам все выжидал сука, когда мы за малой двинем.

— Так это он тебя подстрелил получается? — я указал на ногу.

— Ну да. Мы похоже в засаду попали. — продолжил Рыжий — Умные твари оказались, дорогу перегородили мусором, вроде и не серьёзный хлам, но и не проехать.

Вышли расчистить, Болта на прикрытии оставили, тут кусач выскочил. Каштан огонь открыл, а этот паскуда, в меня стрельнул.

Я ответить успел, но промахнулся, только увидел как с крыши рядом стоящего магазина второй кусач сиганул прям на голову этому гандону.

Каштан первого подстрелил, но не насмерть, подранил только хорошо, тот смылся. Вот мы и рванули в дворы, надеясь укрыться на время и раны зализать, уже почти до открытого подъезда добежали, как подранок вернулся. Каштан по нему пальнул, меня прикрывая, удачно попал, завалил почти сразу. Только было обрадовался, крикнул мне — "Сделал гада! Шевели поршнями!" — Как в этот момент из окна второй сиганул, который Болта схарчил и прям на голову ему. — Кивнул подбородком в сторону Каштана.

— Ну а дальше ты сам всё видел. Я только и успел что, три чеки выдрать, всё, конец фильма.

— Как он в квартиру проскочил шустро и главное в нужную, похоже у них отработанная программа была, — продолжил Каштан — Один отвлекает и загоняет до нужного места, другой сверху прыгает. Наверно не первую перезагрузку так делают.

— Если бы я белую жемчужину не съел, то продолжил бы ваш путь. — задумчиво потёр подбородок. — И что мне теперь делать? — глянул на мужиков.

Те переглянулись меж собой.

— Если бы ты её не съел, мы б сейчас тут с тобой не разговаривали, это дар улья такой, но об этом позже расскажу, во всей красе, как говориться. — сказал Рыжий разъезжаясь в

улыбке.

— Угу. — я кивнул в знак согласия.

— Так ты что, хочешь забрать нашу дочь? И зачем оно тебе надо? Куда ты её потом, в приют сдашь? Каштан прав, нет больше смысла в этой затее. И вообще, там... — Рыжий замолк не договорив. Погрустнел. — Она нам, была нужна. И без разницы, что это клон, двойник... а тебе, зачем весь этот гемор?! Живи спокойно, наслаждайся жизнью. Ну нахрена тебе чужие дети, Док?! Фигня всё это, брось!

Я опустил голову, помолчал немного, вздохнул.

— Я понял, что такое боль,

Любовь и боль — одно и то же.

А счастье, то же, что любовь,

Но... боль, на счастье не похожа.

И жизнь, я понял, что такое,

Жизнь, просто подготовка к смерти.

Но... после смерти можно жить в покое,

Жить дальше, после смерти, в своих детях.

Но не могу понять, что значит взгляд,

В котором есть любовь и смерть

И этому, признаться, очень рад,

По разному на всё смотреть.

Какое то время стояла тишина. Я продолжил:

— Никуда её не сдам, дочь мне будет. Устал я, один быть...

Ребята вновь переглянулись.

— Тут, понимаете ли — потёр в задумчивости подбородок — сразу два зайца. Навряд ли я здесь женюсь и ещё меньше вероятности, того, что кто-то согласится родить мне ребёнка. Даже, если и это чудо свершится, то я буду очень рад стать отцом двоих детей. Это первый заяц. Ну а второй... всё же я считаю, что я вам должен по гроб самый и думаю, что так, хоть немного верну свой долг.

— Нууу, эээ... — Рыжий полез пятернёй чесать затылок, с крайним недоумением на лице — Ладно... раз так.

— Не, по гроб не надо! — хохотнул Каштан — В таком случае ты нам ещё живым нужен, без тебя покойников хватает.

— Кстати, на счёт покойников, похоронить бы вас надо.

— Пустое. — сказал Рыжий

— Не парься, — поддержал его Каштан — Это уже не важно, важно то, что у нас теперь появился ещё один шанс. Как ты там говорил? Но после смерти можно жить в покое, жить дальше, после смерти, в своих детях? А тела, да черт с ними. — махнул он рукой.

— Да, хорошие слова, точно. А сожрали их уже давно, зачем суету наводить. — тут же оживился Рыжий.

— Тебе сейчас не об этом думать надо, а о том как до Светлого добраться, это стаб такой, ну стаб это от слова стабильность...

— Знаю, не объясняй. — прервал я его.

— Стабильный кластер это, там небольшие, а иногда и достаточно большие поселения выживших иммунных.

Рыжий усмехнулся

— Ох какой грамотный попался, ты глянь! И где же ты узнать то об этом успел? — и ткнул Кашгана кулаком в плече. — Гля на него, а. — Улыбнулся, кивнув в мою сторону косматой головой.

— Ты точно свежак? Уверен? — продолжал он улыбаться.

Я кивнул.

— В книге прочёл. Потом расскажу.

— Интересно, что это за книга такая, ладно. Так о чем я? Вот, до Светлого доберёшься, дом наш найдёшь, он теперь твой между прочим. Ключи под синим камнем, в палисаднике возьмёшь. Ментанту расскажешь всё как есть и за этот наш разговор тоже расскажи, ментант это...

Я обратно кивнул — Знаю, дальше давай.

Рыжий поднял одну бровь, поглядел на меня изучая.

— Книга?

Я кивнул.

— Ага... Он значит все дела, с переводом дома и нашего счета в банке, урегулирует, карту твою личную оформит, это вроде паспорта тут, только круче. Номер ячейки потом скажу, когда до места доберёшься. Ментанта, кстати, Седой зовут. Говорят он в Стикс попал глубоким стариком, как только выжить умудрился, не понимаю.

— Только не вздумай копыта откинуть. И вообще, сколько спать можно — улыбнулся Кашган — Вставай давай, дел много.

Проснулся я очень рано, только только начинало светать. Встал, подошёл к окну, выглянул на улицу.

Ребят действительно уже не было, растащили, только огромные пятна на асфальте напоминали о трагедии, а мутант так и остался валяться, никому не нужен.

Выпил живчика пару глотков, вскипятил воду, заварил кофе, поставил консерву на подставку, греться.

Позавтракать нужно обязательно, не известно когда ещё время на это будет. Курить охото.

Взял кружку, сел в кресло.

Значит получается, у меня дар открылся... Быстро однако. И что, я теперь могу со всеми покойниками беседы вести, или только с этими? Только в состоянии сна, или на яву тоже получится? Это что, я некромант какой-то получился? Ах, ну да, как же я забыл, от белой жемчужены, обычно, проявляется дар, который вам нужен в данный момент больше всего. Я переживал о своём долге, вот и получил возможность его отдать, угу... молодец. Надеюсь раздача призов на этом даре не ограничится, мне бы ещё какую боевую способность, а лучше сенсора, или хотя бы знахаря на худой конец И про раствор гороха я совсем забыл, его обязательно надо пить, для развития дара. Или после белой не надо? Или надо? Открылся то один дар, а их вроде как несколько должно быть... Пить!

Так, ну вроде ничего сложного. В полторашку пол стакана уксуса, туда горошину, теперь ждём.

Интересно как она отслаивается, слой за слоем, маленькими хлопьями расплзаясь по дну. Минут десять и от горошины остался только желтоватый осадок.

Теперь ложку соды, поболтаем...

— Ох! Чуть не вылилось! Хорошо что в полторашке делал, точно всё на полу было бы.

Так, теперь процедить и добавить сок. Готово.

Поболтал бутылку, посмотрел на свет сквозь мутную жидкость, скрутил пробку набулькал в стакан, понюхал.

— ЫЫЫ! Дрянь уксусная!

Выпил залпом, покривился и принялся за поглощение еды.

— Так, "маска аквалангиста" мне теперь точно не нужна, от брызг крови заразу не поймаю. Я теперь вообще никакую заразу не поймаю, кроме диареи. Можно мокнуть, не боясь простуды, пить без меры, не опасаясь за печень, курить, не, курить лучше не надо. Даже блудить без резины, ничего не поймаешь, не гриппер, не триппер. Нет тут больше никаких вирусов, кроме расстройства кишечника. Даже органы и конечности отрастить заново можно, словно ящерица. Старые молодеют, смертельно больные вылечиваются, бессмертие гарантировано. Главное постараться быть не пойманным, не сожранным, не застреленным и не разобранным на органы, или принесённым в жертву. Не жизнь а малина.

Улыбнулся.

Мне нравится, а главное есть цель в жизни, это хорошо.

Бандану сложил треугольником и повязал на шею, на манер ковбойских вестернов.

Трупный запах сейчас по всему городу благоухает, где не очень сильно, а где нестерпимо прям фонит, так что импровизированная маска, думаю пригодится.

Прицепил флягу с живчиком, аптечку, два сдвоенных магазина к винтовке, две запасные обоймы к своему пистолету и гранату, распихал по карманам куртки и штанов.

Без разгрузки неудобно, надо будет раздобыть, обязательно. Балбес я, надо было хоть рыбацкую купить. Надел перчатки, накинул винтовку на плечо.

— Вроде всё.

Огляделся, не забыл ли чего?

Кажется нет, для короткой разведки даже перестраховался. Мне то надо всего лишь машину ребят найти, да во двор перегнать, потом поднимусь заберу сумки и в путь. Но это я предполагаю, а как будет, кто его знает.

Поглядел в глазок.

Интересно, все мои соседи озомбились, или кто-то помирает сейчас от спорowego голодания? Проверить? Нет, не справлюсь пока, слишком я ещё зелёный. Эх, совесть моя совесть, заткнись пожалуйста, без тебя паскудно.

Вышел на улицу, тишь да благодать, ни одного заражённого. Спят что ли?

Направился к выходу со двора.

Где-то там должна валяться ещё одна тушка мутанта. Нечего деньгами раскидываться.

Нашёл его за машиной, почти у входа под арку. Осмотрел.

Почти такой же, как и первый, только крупнее и шпор уже небыло. Кусач. Понятно.

Растянулся как то нелепо, голова на бок, лапы звёздочкой, жопа кверху и смердит, гад, ужасно. Я скривился, натянул свой "намордник" и полез вырезать спораны. Содержимое сунул в карман, вытер нож об траву.

Дошёл до угла, выглянул.

Улица пустая, ни-ко-гоооо. Только целлофановый пакет летит, подхваченный порывом ветра, кувыркаясь в воздухе.

А вон и завал из хлама виден. Засады значит устраиваем, угу, запомним.

Под стеночкой, почти бегом, добрался до этого скопища столов, стульев, мусорного бака, увенчанного нагромождением продуктовых тележек. И вправду не серьёзное сооружение, но сработало же. Машина стояла метров в десяти.

Хорошо, если честно, я боялся что её уведут, повезло что улица не ходовая, тупиковая. Тут только свои жильцы ездят, да продуктовые машины, обслуживающие наш маркет и аптеку.

— Хм, а какого хрена тогда ребятам тут понадобилось? — Огляделся.

Кроме аптеки и минимаркета ничего больше нет, странно.

Дошёл до угла дома, где проходит проезжая трасса. Проверил на наличие возможной опасности, вернулся, обошёл машину. Аж присвиснул, не цензурно ругнувшись.

Передо мной стоял самый настоящий, пяти местный «Комбат т 98»!!! Дополнительно модернизирован под местные реалии. Три двери были приоткрыты, заглянул в водительскую, ключи на месте, сел завёл. Схватила с пол оборота, тут же выключил, дабы не привлекать внимания, ключи сунул в карман.

— Целее будут.

Оглядел фронт работы.

Не тяжело но шумно, как же быть?

Хлопнул ладонью себя по лбу.

— Вот идиот! У тебя же машина в гараже!

Вернулся домой за ключами.

Прошёл по всей квартире, втягивая носом родной запах, запах детства. Приложил руку к дверному косяку, постоял так пару минут, вздохнул и вышел прихватив сумку. Двери запирать не стал, смысла нет. Сумку пристроил рядом с рюкзаком, уже спущенным и приваленным к стенке дома. Быстрым шагом направился к гаражам, благо они располагались тут же, во дворе, дополняя четвертую стену нашего «колодца».

Дверь соседнего гаража была открыта. Меня это напрягло, крепче сжал пистолет, приготовившись тут же стрелять, если оттуда кто то появится. Подкрался к ней сбоку, тихонечко прикрыл и накинул висевший замок на петли.

Выдохнул.

Открыл свои ворота, огляделся.

Из подъезда соседнего дома вывалился мертвяк. Я рванул к машине как ошпаренный.

Надо спешить, некогда мне тут, воевать.

Машина буквально выпрыгнула из гаража, промчалась мимо мёртвого соседа, резко припустившего следом. Затормозив у своего подъезда, чуть спустил стекло, так, что бы только дуло глушителя пролезло.

Долго ждать не пришлось. Руки, лицо, грудь, всё перепачкано свежей кровью. Нос приплюснутый стеклом вывернулся вбок, он припал всей мордой, возюкая и царапая руками, оставляя бурые разводы. Скалясь, урча и клацая грязными зубами, с застрявшими между них кусочками мяса и синей ткани, надеясь достать до такой близкой, вожаделенной еды, буравил меня жуткими глазами. Я сидел и тарачился на него, как на гада в террариуме, любопытство взяло верх, я не спешил стрелять. Но время поджимало и налюбовавшись, я всё же спустил курок.

В маленьком закрытом пространстве, даже с глушителем, стрелять не советую... Будто ладонями по ушам хлопнули. Очень не приятно.

Очень быстро покидал сумки в багажник, рванул к «Комбату», перегрузился просто молниеносно, заскочив за руль броневика, закрыл дверь, тут же заблокировав и протяжно выдохнул.

Я не трус, я просто осознаю опасность.

Дверь в моей машине на распахку, ключи остались в зажигании. Аппарат хороший УАЗ «Патриот». Заправлен на половину, возможно кому-то она поможет, вот только завал разгребать придётся, что бы выехать.

Сдал задним ходом, вырвав на трассу остановился.

— Чёрт, куда ехать-то?

В какой стороне Светлый я не знал и сколько до него ехать, тоже.

— Идиот это на долго. Вот что мне мешало спросить дорогу... ладно, хотя бы с города надо выбраться, пока на элиту не нарвался.

Выкрутил руль на право, в сторону выезда на дачные посёлки.

Надо проверить на сколько этот кластер велик, может он и дачи прихватил? Тогда хорошо, оружие лишним не бывает.

Утро только начиналось, Моё второе утро в новом мире, в мире полном смерти боли и опасности, где совершенно другие ценности и правила жизни, в мире который я ждал.

Обычно в это время, в городе начинались пробки, люди спешили по своим делам, но не сегодня. Не смотря на солнечную погоду и щебет птиц, в городе пахло смертью. Ощущалось опустошение и опасность, аж волоски на руках стояли дыбом, будто наэлектризованные. Страх медленно булькал на уровне подсознания. Брошенных машин на дороге мало, все спали и только запоздавшие гуляки оставались вне дома. Плюс не большой процент утренних недозомби, вышедших из дома на остатках сознания. Кто-то вывалился в окно, вон ползёт один, на руках, с повреждённым позвоночником, явно летун. Ещё день и они начнут жрать друг друга, а может и уже начали. Крупных мутантов почему то не видно вообще. Может прошли волной, поели всех, кто ещё не обратился и свалили? Наверное где-то поблизости ещё один кластер перезагружается, примерно в это же время, с небольшим интервалом. Вот весь бомонд видимо там и тусуется.

Доехав до вершины холма, у подножья которого располагалась часть, ещё недавно, населённого пункта, остановился.

Почему-то захотелось посмотреть, на что, сам не знаю.

Вышел из машины, обернулся к городу.

Сколько же сейчас там смертей...

Вдруг мир посерел, дома стали подрагивать как от марева и я увидел, их!

Души погибших людей, в панике металась по улицам, пролетая сквозь дома. Серые, белые, чёрные, синие, жёлтые, розовые, их было великое множество, словно рой пчёл над ульем. Зрелище завораживало!

— Ну как тебе? Узнал сколько их там?

Я подпрыгнул на месте как тот кот, неожиданно напуганный очень громким звуком, аж зубами лязгнул!

— Да чтоб тебя! Убью гада!!! — Заорал я во всю глотку, поднимая не большой камень и швыряя его в Каштана.

Каштан расхохотался от всей души, стибаясь и держась за живот. Камень естественно пролетел сквозь него.

— Ты видел, видел его рожу?! — хохотал он, тыча в меня пальцем.

— Ну ты урод Каштан! У меня чуть сердце не остановилось!

— У тебя штаны то запасные есть? — сквозь смех и слезы выдавил Рыжий.

— Да ну вас! — я в сердцах махнул рукой и полез за баранку. Захлопнул дверь.

— Торчите теперь на улице, шутнички. — Буркнул я сквозь зубы. Злость буквально

паром выходила из ушей.

— Чего ты там бормочешь? — Раздалось за моей спиной.

И я подпрыгнул во второй раз, а эти два клоуна залились в новом приступе смеха.

— Да ладно, не дуйся ты, мы же пошутили просто. — Примирительно промурлыкал

Рыжий

— Видел бы ты свою рожу, — не унимался всё Каштан, давясь смехом и корча пародии на испуганные гримасы.

— Чего припёрлись то, шутнички? — я немного стал отходить от стресса, ну и от обиды за свой страх. Самому стыдно стало.

— Да ты же сам нас видеть захотел, вот и припёрлись.

— Я о вас и не думал даже. — руки на руле мелко подрагивали, всё таки струхнул я сильно.

— А кто тогда по твоему захотел увидеть ВСЕХ покойников этого города, Папа Римский?

Я уставился на Рыжего как баран на ворота.

— Как это?

— Да вот так. Ты же захотел от всей души, увидеть, вот и увидел, а мы где кони двинули?

Прааавильно, в твоём городе. — Рыжий объяснял мне как маленькому, чуть ли не на пальцах.

— А вот если бы я только вас захотел увидеть, или ещё кого-то конкретно, то что, пришли бы?

— Нууу, не совсем. Только если ещё не перешли грань. Оттуда возврата нет. Мы сейчас болтаемся в пространстве и они пока тоже. Некоторые уйдут в свет, но не все. Многие души годами скитаются в пространстве параллелей, неуспокоенные.

— А почему они разноцветные были, а вы нет?

— Ну, люди то разные, вот и ауры разные. У детей чаще цветные, у взрослых больше серые. — продолжил" урок" Каштан. — Их ты обобщаешь и по этому видишь только ауры, а выдерни кого конкретного и увидишь так же как нас.

— А я то думал, только во сне с вами общаться могу.

— Неа. — довольный Каштан поудобней умастился на переднем сидении.

— А куда мы едем? Светлый не там, а воон там. — тыкнул большим пальцем себе за спину, в сторону покинутого города.

— На дачу. Шашлыки есть будем.

Каштан уставился на меня с недоумением на всю не бритую физиономию.

— Док, ты ничего не путаешь?

— Неа!

— Кстати, а вы случайно не в курсе, дачный посёлок переносится вместе с городом или нет?

— Какой дачный посёлок? — Недоумение усилилось, хотя я думал что уже некуда.

— Камышинск.

— Нет, нету там никакого Камышинска. Смотри, сейчас граница будет. — Рыжий указал на дорогу через моё плечо.

Я уставился вперёд и через пару минут увидел хорошую такую трещину.

Остановился.

— Жаль... Ну что, тогда назад поехали, где там ваш Светлый?

— Что Док, облом с шашлыками? — улыбнулся Каштан.

— Да, хороший такой облом, размером с сумку с оружием и боезапаса пол мешка.

Оба аж присвистнули, причём одновременно.

— Жаль, хорошие были шашлычки. — с грустью сказал Рыжий.

— Где ты такое богатство на гражданке раздобыл?

— А ты точно доктор? — усмехнулся Каштан, заглядывая мне в глаза.

— Доктор, доктор. Друг один подарил, хороший. — чуть задумавшись продолжил —

Может мне не в Стаб, а за малой поехать, это же где то не далеко? Вдруг она иммунная в этой загрузке окажется?

— Не Док, не получится. — вздохнул Каштан — Она сегодня в обед будет, а тебе ехать, если без остановок, то до ночи. Не успеешь, там быстрый кластер. Вечером самый ад начнётся. Зря погибнешь только.

— Через три месяца — добавил Каштан. — Ты и опыту за одно наберёшься, так что давай, поворачивай к стабу. А нам пора, мы долго тут пока не можем, давит. Со временем проще будет, адаптируемся. — Каштан поморщился и повёл плечом.

— Город проедешь, выедешь через мост, там тоже граница, потом по трасе прямо, на развилке в лево бери. Там съезд будет, к ясеню по прямой, потом... — пару минут объяснял по каким ориентирам добраться. — на ночёвку туда сворачивай. Кластер не большей но стабильный. деревня " Тихая". Пятый дом от въезда, по правой стороне, доску на второй ступеньке сдвинь, ключи найдёшь. Все, двигай давай. Удачи. — сказал Рыжий.

— Заправься, там пол бака. И город лучше по краю объедь, через строй район — это уже Каштан.

Исчезли.

Как-то пусто стало, не уютно. Я окинул взглядом салон и заметил сумки, коробки, три рюкзака, оружие.

— Ого, а наследство то у меня не маленькое, хотя одна машина чего стоит, сейф на колёсах а не транспорт.

Надо бы поглядеть что там имеется.

Разум боролся с любопытством, в итоге они вышли на компромисс.

Я полез в салон через сидения, быстро оглядел имущество, запомнив где какое оружие и боеприпасы, остальное потом, в более безопасном месте посмотрю.

На этой стороне выезда заправок не было, в городе заправляться не хотелось совершенно, хотя, они там точно были, а вот за городом неизвестно. Кластер то уже другой, абсолютно мне не знакомый.

Через центр ехать и самому не хотелось, я прекрасно понимал, что была большая вероятность наткнуться там на рейдеров или муравьев.

Если с первыми можно было разойтись миром и даже хорошими знакомствами обзавестись, хотя не факт, то со вторыми, неприятности гарантированы стопроцентно. Самый низкий беспринципный слой общества, полные отморозки и наркоманы, голимые отбросы человечества, это и есть муравьи. Они не только творят кромешный беспредел, но и зачастую работают на внешних, продавая им органы иммунных, или их же, живьем, если смогут таковых отловить. Я неплохо осведомлен благодаря прочитанным книгам, которые, кстати, не забыл прихватить с собой. По этому отдаю себе полный отчёт, в том, что я зелень неразумная, дохлая и хилая. И столкнись с подобной мерзостью, не факт, что смогу уйти

даже в броневике. Опыта у них больше, как не крути, так что, решил объехать по окраине, как и советовал Каштан. Там стройка нового района шла полным ходом, ничего ценного нет и никого там быть не должно. Хоть и крюк, за то мне спокойней.

От созерцания окрестностей меня отвлек солнечный заяц. Кто-то пускал их мне прямо по глазам. Я проехал чуть дальше, остановился.

Всё же любопытство победило здравый смысл.

Огляделся сквозь окна, не выходя из машины.

Даже если начнут стрелять, я просто уеду. Эту машину только с гранатомёта и то, нет гарантии, что возьмёт. Но не будем пессимистами, может это чудом выживший иммунный.

В недостроенном здании на уровне четвёртого этажа на бетонном карнизе стоял мужик в камуфляже и отчаянно махал руками что-то пытаюсь изобразить.

Я взял бинокль, лежавший между сидениями, присмотрелся внимательней.

Мужик изображал в воздухе английскую S, O, S.

— И что мне теперь делать, лезть его спасать? Да чтоб тебя! Интересно и какой идиот заложил оконные проёмы под карнизом и этажом выше? Тфу ты блин!

Подъехал к воротам, полез назад в салон.

При быстром осмотре наследства, я видел моток верёвки с кошкой.

Верёвку повесил на плече, на другое, винтовку, в руки взял свой «ТТ». Замкнул двери машины, убрав ключи во внутренний карман куртки, чтобы не потерять. Остановился, отомкнул дверь. Эти пару секунд могут стоить жизни.

Мужик увидев мои намерения начал обратно жестикулировать, показывая наверх, вниз и на пальцах пять, два один.

Ага, кажется там кто-то есть, в количестве восьми штук, трёх разных пород. Я не пессимист, но надеюсь что пять, это не топтуны и не руберы, хотя мне сейчас и пары обычных бегунов более чем достаточно. Страшно блин...

Калитка безбожно закрипела, кажется оповестив всех на свете о моем появлении.

Весь двор был в пятнах крови. Вагончик на распашку зиял открытыми дверями и выбитыми окнами, на стенах кровавые брызги. Судя по всему тут была настоящая бойня. Жившие на территории гастарбайтеры обратились и стали жрать друг друга.

Широкая лестница вела в большой просторный холл.

Похоже это офисное здание.

С дневного света немного ослеп в полумраке. Пока пытался адаптироваться, на меня с урчанием кто то напал.

Мы повалились на пыльный пол и я увидел перед своим лицом клацающие зубы, пытающиеся отхватить мне нос! Вонь разложения ударила по обонянию, дыхание сбилось, желудок подпрыгнул к горлу. Жуткие белесые глаза добивали мою психику. Я уворачивался как мог, пытаюсь удержать зомби узбека на расстоянии. Он был силён не по комплекции, мои силы таяли на глазах, ещё немного и он начнёт меня жрать. Единственное, что я сумел, это сунуть защищённую щитком часть руки ему в зубы и пока он пытался её прогрызть, мне удалось вытащить нож и сунуть ему в глазницу. Послышался противный хруст и нож слегка провалился. Тёмная вонючая жидкость потекла мне на лицо. Пытаясь отвернуться от стекающей мерзости я увидел грязные, когда-то белые кроссовки, шаркающие в мою сторону.

Напрягшись из последних сил столкнулся с себя мертвяка, прямо под ноги второму. Шаркающий споткнулся и полетел на меня, грохнувшись всем Равшаном об бетонный пол.

Не знаю как, но я успел перекрутиться, выйдя из сектора приземления. Подобрал упавший пистолет, засадил подряд две пули и тут же услышал грохот, несущийся по лестнице, словно приближался локомотив.

Я сунул руку в карман, выудил две гранаты, не глянув какие попались, швырнул в сторону показавшихся лап открыл рот, хватаясь за винтовку, читал, так делать надо что бы не оглохнуть, и выпустил весь рожок в ту же сторону. Тут же перезарядился оглядываясь по сторонам.

Открытый рот не помог, я всё равно оглох. В ушах раздавался только монотонный шум и вата.

Пыль немного рассеялась. Здоровенный мутант валялся скребя одной передней лапой, вторая была не движима, ноги оторваны, туша походила больше на фарш, чем на что то живое. Пластины брони образовавшихся почти по всему телу, не помогли. Ну да, патроны то бронебойные...

На третьем этаже обнаружил два недоеденных тела. Видать я помешал завтраку.

Поднялся выше. На четвёртом тихо, шум слышится выше.

На шестом этаже, тихонько, даже не дыша, заглянул в дверную щель.

В длинном коридоре нервно суетились двое, уже начавших метаморфозу, зомбака.

Один, в грязной майке, без штанов, второй вообще голый, изрядно изменённый. Двигались дёргано, рвано, то замирая то резко разворачиваясь всем корпусом, делая четыре, пять быстрых шагов и урчали, Жутко так, утробно.

Я достал светошумовую гранату и забросил подарок, плотнее прижав двери. Жахнуло здорово. После взрыва тут же открыл огонь из винтовки. Сработало. Оба ползли изрядно попорченные. Добил их из «ТТ».

И того шесть, вместе с недоеденными. Где ещё двое?

Я подошёл к окну и тихонько свистнул. Мне свистнули в ответ, я выглянул.

Черноволокный слегка кучерявый мужик с широким лицом перемазанным кровью и строительной пылью стоял прижавшись к стене и глядел на меня глазами полными надежды и облегчения.

— Подожди, сейчас верёвку скину.

Забрался он довольно ловко, хоть и был изрядно потрепан, измождён и кажется ранен.

— Спасибо, — прохрипел спасённый, севшим голосом. и многозначительно посмотрел на флягу.

Я тут же отстегнул, протянул ему.

— Живчик. Вода в машине.

Спасённый только моргнул глазами, типа — угу, намертво присосавшись к эликсиру жизни.

Я стоял, рассматривая спасённого.

На вид лет сорок, может чуть больше, на голову выше меня, глаза карие, с доброй искоркой, будто в них весёлый чёртик пляшет. Широкий лоб, морщинки лучиками, говорившие о задорном темпераменте обладателя. Нос с горбинкой. Вылитый молдаван.

— Спасибо. — сказал уже более нормальным голосом протягивая мне руку — Арман.

— Док. — ответил я на крепкое рукопожатие.

Арман приложился ещё раз и отдал флягу.

— Я шестерых насчитал, а ты вроде восемь показывал, двое ещё тут где то шляются.

— Кого завалил?

— Двух пустышей, одного очень здорового, не знаю как его зовут, он ещё двоих пустышей сожрал. И вот эти двое. — кивнул на валяющиеся трупы.

— Значит у нас собачка одна и спидер остались. Часа два назад видел их, на улице шарились.

Я ещё раз выглянул в окно.

До карниза почти два этажа лететь, как же он там угнездился?

— Ты свежак? Как ты туда попал?

Мужик уставился на меня в полном недоумении.

— Нет, я рейдер. Убегал от топтуна. — а сам всё рассматривал меня, с любопытством.

— Понятно. Тебя из города подкинуть, или ты уже сам?

— Подкинь, если не сложно, я пока не очень боец.

— Пойдём? — я махнул головой в сторону выхода.

Спускались мы попутно чистя споровые мешки. Арман чистил, я прикрывал. Из оружия у того был только пистолет.

— Паскуда!! — пнув дохлого монстра ботинком плюнул на труп.

— Жаль не я его грохнул, у меня к нему свои счёты были.

— От него убегал?

— Да. Загнал, гад, наверх, думал обману, с карниза на нижний этаж спрыгну, а там жопа, замуровали падлы! Вторые сутки на этом чертовом карнизе сидел, надежда сдохла на рассвете, ещё немного и пустил бы пулю в лоб. Если честно, не думал, что ты остановишься. Буду должен. Меня в Светлом многие знают. Ты сам то откуда?

Не доверяй незнакомцам, твердил я всегда себе, особенно когда вокруг происходит что то ужасное.

Хоть этот человек не вызывал опасений и даже наоборот, располагал к себе, но всё же, я старался не выпускать его из поля зрения и был готов к нападению.

— Отсюда. — ответил я, контролируя вход в здание и поглядывая на собеседника.

Помня о двух, рядом бродивших мутантах, выходить на улицу было страшно...но надо.

Бежать спасённый не мог. Он шёл впереди, на сколько мог быстро. Я же, пятился почти задом, крутясь во все стороны с вскинутой винтовкой, готовый среагировать на любое движение стрельбой.

— Обошлось! — выдохнул я закрывая двери.

Собачка с другом не пришли нас кушать, наверно где то загулялись.

— Подожди паря, в смысле ОТСЮДА? Ты что, свежак? — Спросил Арман, после того как скрипя зубами уместился на сидении.

У него было нешуточное удивление, граничащее с охренением.

— Ну да, местный я. Ты ранен? Дай гляну.

Вытащив аптечку, приступил к перевязке. Самой большей оказалась рваная рана на спине. От плеча через всю лопатку к позвоночнику, кожу будто тупыми ножницами покровсали, наложил двадцать четыре шва. Вправил вывих ступни, наложил ещё по паре швов на руках ногах и на лбу и завершил процедуру тугой повязкой на ребра. Два точно сломаны, правая сторона торса была серо фиолетовой. Вручил флягу с живчиком.

— Мне заправиться надо, сможешь помочь? А то страшно одному как-то в городе.

Не знаю, как понял мои слова Арман, но глаза у него полезли на лоб, а лицо сильно вытянулось.

— Хм, страшно ему...а ты точно свежак, ничего не путаешь?

— Точно. С этим кластером прилетел, позавчера ночью. Тут скоро заправка будет, так что, поможешь? Я, если честно, помпой не умею заправлять, да и неудобно одному, сожрать ведь могут.

— Да не вопрос! И с помпой все просто. Сделаем. Воды можно?

Я полез в салон, порылся в сумках, протянул ему полторашку воды. Вспомнил, что человек сутки просидел без еды и достал колбасу, хлеб и ещё всякой снеди, что нашёл в запасах ребят.

— Это твоё. — Арман держал в руке мою добычу с мутантов. — Ты же знаешь что это?

Я кивнул. Принял трофеи, ссыпал их в оранжевую коробочку, на ватку. Там уже лежало несколько штук добытых из дохлого мутанта.

Арман скосил глаз на коробочку.

— Ты военный?

— Нет, врач.

Арман неопределённо хмыкнул, жуя, периодически прикладываясь к полторашке.

Я немного перекусил вместе с ним и полез за баранку.

— Док, не обессудь, просьбу имею, тут машина моя, рядом, вещи забрать надо.

На дороге, у забора, стоял УАЗик, в обнимку с новеньким столбом. Разбитые стекла, водительская дверь открыта, пассажирской не было вообще, глубокая вмятина на крыше, измятая крышка капота валялась в метрах пяти. Пятна крови кругом, автомат в пыли и обглоданный костяк.

Картина говорила сама за себя.

Арман сидел молча с минуту, смотрел. Лицо стало серое, на лбу залегла глубокая морщина, взгляд налился свинцом.

— Прикрой Док, схожу заберу всё.

Я торчал в люке, с винтовкой в руках, крутя головой во все стороны. Арман копался в своей машине, скидывая в кучу разбросанные вещи. Управился он быстро, перетащив всё в "Комбат", откуда то достал рулон мусорных мешков.

— Док ещё минуту. Мне друга забрать надо.

Одел резиновые перчатки и принялся укладывать кости в мешок. Завязал, натянув сверху ещё один.

— Я в два вдел, не переживай за салон.

Аккуратно положил останки друга на пол и сел на своё место, смурной как туча.

Ехали молча.

Я высматривал удобную заправку, а спасенный мною новый знакомый, погрузился, судя по его виду, в печальные размышления.

Вдруг слева, деревянный забор, взорвался осколками щепок и на дорогу вылетел монстр, видимо бывший когда-то огромной собакой.

Чёрно серые мышцы бугрились по всему телу, обвивая его будто жгуты. По позвоночнику пирамидальные нащлёпки. На макушке костяной панцирь, переходящий к вытянутому затылку. Кожа местами грубая, серая, с круглыми трещинами, кое где, местами, свисали клочья шкуры с шерстью. Хвост больше напоминал крысиный, извивался как брошенный шланг под напором воды. Голые уши мелко подрагивали, на почти квадратной лысой голове, пасть неестественно увеличилась, челюсти ещё больше выдвинулись вперёд. Зубы шли в два ряда, то выпирая, то вгибаясь во внутрь. Изогнуты, чёрные когти на массивных лапах, смотрелись как боевой «Керамбит»! Маленькие белёсые глазки, с

мутными зрачками, посаженные глубоко в череп, буравили, излучая хищную ярость и смертельный лёд.

Мелкая дрожь, волной, прокатила по всему телу. От неожиданности я придавил педаль газа и врезался в мутанта как таран, наваренным впереди клином отбойника.

Бывший пёс утробно уркнул, перекрутившись через себя и отлетевший в сторону, припустил следом за машиной, припадая на переднюю лапу.

Арман высунувшись в люк, поливая мутанта свинцом и явно, матерной бранью, на каком то странном языке. Я давил на газ, судорожно вертя баранкой, боясь во чтонибудь врезаться, или заехать в ров, пролетая по тонким мосткам перекинутых досок.

Улицы были перекопаны, валялся строительный хлам, стояла техника.

Резкий поворот мне дался с трудом. Влетев юзом, чиркнул задним крылом о стену. Тварюга не отставала, неслась следом с грацией пантеры и с упорством бульдозера, разбрызгивая слюни во все стороны. Кушать видимо очень хотелось. Но в крутой поворот она все же не вписалась, врезавшись со всего маху в бетонный забор.

Арман орал во всю глотку:

— Хас ма кула джи карт!!! Тэ курэл тут джюкло!!! Пхагэл тут дэвэл!!! Кар тути андэ кэрло!!! Стой! Стой! — заорал он ещё громче.

Я нажал педаль тормоза, машина остановилась, оставив за собой тормозной след и клубы пыли, я больно ударился грудью об руль. Арман в люке не культурно матерился на русском и ещё на каком то, я так и не понял что это за язык.

— Кто тебя водить учил?! — Прорычал он сползая на сиденье.

— Извини, я сильно нервничаю. — поглядел в зеркало назад. — Т ы там чего орал? Демона вызывал что ли?!

Мутант брыкался и изворачивался, пытаюсь подняться, но это ему не удавалось. Часть бетонного забора обрушилась на искалеченную тушу, которая тщетно силилась оттуда вышкребсти.

— Нет, ругался я, видишь, помогло. Задний сдай. Я ему сказал, что бы он укусил меня за моё дерьмо и что бы Бог его поломал, вот и поломал.

Я подъехал ближе.

— Это на каком же?!

Арман вылез обратно в люк, шипя и придерживая пострадавшие рёбра, пустил две короткие очереди.

— Есть! Готов голубчик! На цыганском.

— Так ты цыган?

— Ну да. А у тебя смотрю хороший медицинский тут был. И стрелять учат и водить как камикадзе. Я два раза чуть в штаны не наложил, пока мы удирали и причиной тому был совсем не он. — Арман кивнул в сторону мутанта и вопросительно посмотрел на меня.

— Учителя хорошие были. — сказал я пожав плечами. — Медицинский ни причём, это мои увлечения. Да и вообще, испугался я! Он выскочил неожиданно, сам же всё видел!

— Испугался Яяя! А ты псих! — засмеялся Арман, ойкая и хрюкая придерживая бочину. Пойду гляну, что нам зверюшка подарила, прикрой.

Зверюшка нам подарила одиннадцать споранов и три горошины.

— Ну и как делить будем? Уставился я на трофеи.

— Да пока никак. Есть куда положить?

— В бардачке посмотри.

Добычу высыпали в пластиковую банку из под «Dirol» и положили обратно в бардачок.
— Пока вместе, туда положим, а как разойдёмся, поделим пополам. Устраивает?

Я кивнул заводя машину.

Колонку мы нашли на выезде из строившегося района. Домов вокруг не было, стояла она слегка на отшибе. Мы съехали на гравийку.

— Прикрой, я проверю. — сказал Арман вылезая из машины.

Для раненого он двигался довольно активно, даже не скажешь что у этого человека сломаны ребра и пол сотни швов по всему телу, за вывих молчу уже, он даже не хромает. Киборг какой то.

Я высунулся в люк и стал наблюдать, крутя головой на триста шестьдесят градусов.

Раздался одиночный выстрел.

Я дёрнулся от неожиданности, больно ударившись рёбрами о край люка выmaterился крайне не цензурно.

Арман вышел с довольной рожей жуя шоколадный батончик.

— Один ползун всего. Где там твоя приспособа, давай подкатывай вот сюда. — указал батончиком на люк.

— Не, ты сиди, страхуй, я сам все сделаю. — и полез в салон.

Я крутил головой словно сова, немного нервничал, хотя вокруг открытое пространство и видимость отлична, но чувство тревоги все усиливалось. Заправка транспорта подходила к концу.

— Арман!

— А?

— Можешь быстрее? Чёт мне не спокойно совсем! — я ещё раз огляделся вокруг всматриваясь как можно дальше и кажется что то увидел!

— Там! Смотри! — указал я рукой в направлении движения и нырнул в салон за биноклем.

К нам ехали гости. БТР и четыре машины, две из которых с турелью.

— Дааай-ка. — протянул руку Арман. Я отдал бинокль.

— Муры! Кто такие знаешь?

— Знаю. Уверен?

— Видишь фургон? Это морозилка-групповозка. Собирай барахло, я щас. — и побежал, чуть прихрамывая, в здание заправки.

Выскочил буквально через пару минут, таща полный огромный жёлтый пакет со всякой едой и упаковку воды. Я как раз закидывал помпу в салон, пакет и вода полетели туда же.

— Всё ходу! Ходу! Ходу!

Мы прыгнули по местам и рванули с пробуксовкой.

В след нам никто не стрелял и не гнался, уехали быстро и без скандала, а если бы прозевали, то всё могло бы быть иначе.

До моста доехали без приключений.

— Док давай вон в тот магазинчик заглянем, изодрался я совсем и вонюю не прилично.

— Ты купаться там собрался?

— Нет, только шмотку прихвачу, а то как бомж уже.

Я немного сомневался, но этот человек почему то не казался мне опасным и какой то подляны от него ждать не хотелось.

— Ладно, поехали.

Мы припарковались у магазина "Спорт и туризм"

— Тебе чего надо? Я возьму. За размер не переживай, не ошибусь, пол жизни вещами торговал.

— Мне только разгрузка нужна, лучше пару, а больше вроде ничего. — пожал плечами
— Сам не знаю.

— Понял. — он вытащил свёрток в клеточку из своей сумки и пошёл "за покупками". Сумка, как у челночников, дошло до меня. Но об истинных её размерах я даже не догадывался.

Армана не было минут двадцать, я уже стал нервничать.

Пока ждал, пристрелил двух бегунов, одного спидера и одну собаку, тоже наверно бегун. Я пока очень плохо их квалифицирую.

Мой новый товарищ возник в дверном проёме как Дед Мороз, с огромным баулом в синюю клеточку за спиной. Вопросительно глянул на меня.

— Чисто! — ответил я контролируя территорию.

Баул был безжалостно запихан в салон «Комбата» и мы двинулись к мосту.

В душу стали заползать подозрения, что мой новый товарищ, хомяк посерьёзнее меня.

Граница проходила метрах в ста после съезда. Такая же внушительная трещина и дорога резко сменилась с нового асфальта на более старь, с ямами и колдобинами, будто артобстрел тут был. Так я петлял часа полтора, переодически в них попадая.

— Арман это же обычное имя на сколько я знаю?

— Да, есть такое, но я не совсем Арман, я АРМАНИ.-улыбнулся мой собеседник.

— Меня, когда нашли, был я весь в шмотках этой фирмы.

Я скосил на него глаз.

— Да нее, не настоящей конечно, я честный цыган и кенты у меня такие же...были. Вещи так, маден ин Китай. У меня день рождения был в тот день и друзья приколоться решили, подарили. Я переоделся в подарок, мы круто бухнули. Последнее, что помню, как пошёл с тёлкой в комнату, а проснулся, от того, что меня жрут. Эта сука впиалась зубами прямо в лицо! Ну а дальше, думаю ты сам знаешь как все было. — Арман погрузился.

— Нет, не совсем. Предполагаю только. Я не попадал в бойню, у меня иначе всё произошло.

— Везунчик... а мне пришлось друзей убивать, с которыми мы со школы вместе были....

Мне повезло, группа Хмурого рядом марадёрили, они и вытащили меня из дома, всего залитого в крови своих друзей и собственной. При знакомстве я на нервах руку в карман сунул, нащупал что то, смотрю, кепка, чисто на автомате надел на голову. Она осталась почти чистая и красовалась знаком армани, на фоне меня, всего в кровище. Вот Дятел меня и окрестил. Со временем "И" как то стёрлась, остался Арман.

— Ты давно тут?

— Восьмой год — сказал он со вздохом.

— Дятел...интересно за что его так называли?

— Да он в котельной застрял и по трубам морзьянку о помощи выбивал, вот и дятел. А тебя из за профессии окрестили, так ведь?

— Да

— А крестный кто?

— У меня их двое. Каштан и Рыжий.

Арман поднял брови и улыбнулся.

— Знаю их! Хорошо знаю! Повезло тебе очень. А я и думаю, машина знакомая, они у стронгов её купили? Мы с напарником когда в рейд уходили, они как раз собирались к стронгам, машину новую смотреть. Я её тогда мельком видел, мимо проезжал. Подожди, а сами они тогда где?

Глаза резко стали серьёзными, лицо напряглось.

— Убили их. Болт, знаешь такого?

— Да. Продолжай.

— Он Рыжего подстрелил, Каштана кусач убил. Рыжий ранен был, взорвал себя вместе с этим кусачем. Вот весь сказ.

— А Болт сцука ушёл значит?! Вот мразь муравская!

— Нет, не ушёл. Его тоже сожрали.

— Погодь паря, а ты как выжил?

— В квартире своей был в тот момент.

— И нихрена им не помог?

— Не успел. Всё быстро очень случилось. Я в Светлый еду, ментанту об этом рассказать надо и дела за ребят кое какие доделать. Обещал.

— К ментанту это хорошо. Хорошо что сам, а то я уж было недоброе за тебя подумал, ты прости паря, но такой расклад...

Арман задумался. Сидел мрачный и хмурый выкручивая мочку уха. Наверное раньше там была серьга. Привычка осталась...

— Ты к Седому пойдешь, он один из главных нашего стаба.

— К нему и еду. Ребята за него рассказывали. Правда, что он стариком сюда попал и помолодел?

Хотел услышать подтверждение ещё одной книжной информации.

— Ну, вроде так говорят. Он же один из основателей, а нашему стабу уже сто лет в обед. Лет семьдесят точно, вот и сам посуди, сколько он тут варится. Серьёзный мужик. Значит ты в наш стаб, это хорошо, а то я думал довезёшь покуда по пути, а потом сам потопаю. А так веселей, да удобнее когда в паре. Давай тогда в деревеньку одну заедем, не далеко тут, друга мне похоронить надо, там перезагрузка скоро.

Лео мы похоронили под большим дубом, на пригорке. Красивое место, а сейчас ещё и практически безопасное.

Деревенька маленькая, внизу пригорка как на ладони, да и перезагрузка скоро. Всех давно съели и ушли в другие места, кормиться.

Интересно, куда израсходованный кластер девается, в утиль? Но по крайней мере этот дуб, тут всегда стоять будет.

Теперь он не просто дуб, теперь он напоминание, о хорошем человеке Леонардо, который фанател от черепашек ниндзя. Ему, кстати, такая идея, с дубом, очень понравилась.

Молодой, лет шестнадцати, улыбчивый блондин с карими глазами и широкими скулами, сидел вместе с нами, на траве, недалеко от собственной могилы.

Я его не знал при жизни и когда закапывали пакет с костями, очень захотелось увидеть, каким он был.

Для Армана он был не просто другом, это его крестник. Нашёл он парнишку ещё совсем пацаном, оставить в приюте не смог, так и таскал повсюду с собой. Парень сидел рядом с крестным и увлечённо обо всем рассказывал.

Арман сидел молча, не сводя глаз с могилы. Видно, думки его одолевают очень нехорошие.

Я боролся с желанием рассказать о присутствии Лео, о своём даре и устроить им переговоры, но почему то сомневался в правильности своего поступка. В итоге, совесть задавила разум массой.

— Не грузись Арман. С Лео все хорошо.

Это называется ляпнул не подумав.

В следующие три секунды мне показалось, что это последние мои слова в этой жизни.

Повернувшись всем корпусом, Арман наградил меня таким злобным взглядом, что я почувствовал себя уже мёртвым, а руки его, сжатые в кулаки, задымились и запылали внутри пропуская сквозь пальцы оранжево красные язычки пламени.

— Это дар такой. — поспешил я объяснить, пока ещё не изжарился.

— Объясни! — буквально прорычал он.

— Дар Стикса. Я души умерших вижу, вот как тебя сейчас. Парня зовут Леонардо, ты его так назвал потому что он повсюду таскался с комиксами, про черепашек и постоянно просил тебя о новых выпусках. Изначально ты его назвал Мелкий, а потом вот переименовал...

По ходу моего монолога, лицо Армана расслаблялось, глаза сменили злость на печаль, огонь в кулаках погас, щека дёрнулась и потекли скупые мужские слезы.

— Все, верю! Верю! Заткнись пожалуйста!

Руки у него задрожали и зашарили по карманам разгрузки, нашли сигареты.

Мы сидели молча, курили, все трое.

— Он здесь? — спросил мой попутчик все так же глядя на могилу.

— Да

Я посмотрел на улыбающегося паренька.

Арман заметил мой взгляд и повернулся, вглядываясь в пустоту. Он смотрел прямо сквозь Лео.

— Тут? — провёл ладонью по воздуху сверху вниз.

— Почти, вот. — я поправил его руку.

— Вот его плечо. Ты говори что хотел сказать, он прекрасно тебя слышит и видит. И кстати, он переживает по поводу того что, ты так убиваешься из за его гибели. Он сказал, что не собирается уходить в свет, без тебя и пока ты будешь жить, он будет с тобой, как ангел хранитель. Хохочет сидит. Сказал, что ты от него так легко не избавишься и новый журнал всё равно за тобой.

Я улыбнулся.

Беседовали мы долго, через пол часа даже шутили, смеялись. Поели, собрались и продолжили путь не прекращая беседу. Настроение у нас было приподнятым.

Обеденное солнце палило нещадно.

Хорошо, что в машине климат контроль, иначе изжарились бы. Арман сказал, что это специфика этого кластера.

Оказывается, у каждого кластера своя погода и своё время года. Только зимние, в этой части Улья, встречаются крайне редко, чаще начало осени или конец весны, иногда вот такие, летние. И только один зимний прилетает, но до него пилить и пилить, хотя есть истосковавшиеся" туристы", прутся за ностальгией.

Лео ушёл в своё измерение, тут им почему-то тяжело и длительное пребывание приносит неудобства. Дальнейшую беседу мы уже продолжили вдвоём.

Арман рассказал мне о своей семье, о том как он раньше жил, Что закончил техникум, но ни одного дня не проработал по специальности. Машины то он чинил, но только бесплатно, свою, друзьям, родне. А работал он на рынке. У родителей был свой магазин одежды, в нём, можно сказать, он и вырос. Потом просвещал меня об особенностях Стикса, сектантах, муров, внешников и о чёрных зонах. Рассказывал какие бывают дары и какие случались казусы с людьми, по неопытности в использовании.

Арман показался мне очень общительным, весёлым и открытым человеком. Надеюсь так оно и есть, потому что, я сам не заметил, как стал считать его своим другом. Это не характерное поведение для меня... Всех друзей, за всю мою жизнь, можно пересчитать на пальцах.

Так, за разговорами, мы доехали до какого то населённого пункта, типа — посёлок.

— По идеи, сейчас, тут, не должно ни кого остаться. Перезагрузка была три месяца назад — сказал Арман.

— Успокаивает, надеюсь так и есть. Хочется поскорее добраться до места. далеко ещё нам ехать?

— Нет, не очень, завтра к обеду будем на месте

Мы катили по пустынным улицам молча.

Пустые окна тарацились своими чёрными, квадратными глазницами, виднелись следы пожаров. Обглоданные кости валялись повсюду. Маленькая вертлявая птичка прыгала на человеческом черепе, потрясывая длинным хвостом. Брошенные пыльные машины, покорёженные и не очень, с бурыми пятнами крови в салонах, некоторые с детскими креслами, коробили душу. Я даже не хотел представлять что тут творилось, но куда не отвернись, картина одна и та же — СМЕРТЬ.

Проскочили это кладбище действительно быстро, не встретив ни одного мертвяка, даже ползающего.

Матерые мутанты покидают обеденный стол в числе первых, подъев большинство не обратившихся людей, редко когда кто то задерживается. Пировать остаются более слабые, топтуны и кусачи. Вот они уже могут и медляков подьесть с голодухи, но тоже стараются идти к новой перезагрузке. Тухлятину и им жрать не охото. Последними остаются пустыши. Они делятся на три категории, это пустыш свежий, новообращённый. Пустыш пожравший и начавший мутацию в бегуна. И третий пустыш, не пожравший и деградирующий в ползуна. Вот ползунов потом и подьедают, те, кто хоть чуточку сильнее и бредут искать новую еду, если их самих не съедят конечно. Естественный отбор, так сказать, природы, етиомать.

— Тфу! — плюнул с досады в приоткрытое окно.

— Что Док, паршивит? — Арман поглядел на меня с сочувствием.

— Ничего, оботрёшься немного да привыкнешь. — помолчав, добавил:

— Не, я так и не смог привыкнуть.

Дальше катили молча, каждый думал о своём, только шины шуршали по асфальту. Очень хотелось курить.

Когда обо всё этом читаешь в книгах, не осознаёшь полного масштаба происходящей трагедии. А когда её видишь вот так, своими глазами, чувствуешь её запах, слышишь её звук, раздирающий в кровоточащие лохмотья душу, то понимаешь, на сколько ты заблуждался!

Все населённые пункты, которые могли объехать, объехали, а которые не получалось, проскочили быстро и без проблем.

После указателя «Лесное» мы свернули на дорогу, про которую можно сказать следующее — если не знаешь, что это дорога, то хрен догадаешься.

Когда я свернул, у Армана вытянулось лицо, брови полезли на лоб. Он поглядел на меня, но ничего не сказал, продолжая пялиться в лобовое стекло, но недоумение с лица так и не сошло.

Минут десять мы ехали по пустырю, поросшему высоким, полусухим бурьяном, прямёхонька к двойной раскидистой Ольхе, расположившийся на границе леса. Объехав её с правой стороны, нырнули под кроны высоких деревьев. Хоть и плохо, но дорога виднелась. По ней петляли ещё минут пятнадцать, пока неожиданно не выскочили из леса.

Деревня «Тихая» встретила нас пустыми покосившимися домами, на единственной улице, упавшими заборами и рыжей лисицей с белой грудью.

— Интересное место — сказал я осматриваясь. — И правда ТИХАЯ... не всякий её найдёт, без подсказок. Такое ощущение, будто выдернули из деревни одну улицу и впихнули посреди леса, на огромной поляне, а потом забыли про это место.

— Да, наверно так и есть. А ты указатели знал, я смотрю. Двойняшки привозили?

— Нет. Рыжий объяснил как найти.

— Ааа, ну да, — протёр ладонью шею — всё ни как привыкнуть не могу, к этому твоему, дару... с покойниками общаться. А он тебе случайно не сказал, что об этом месте триндеть не стоит?

— Сказал.

Рыжая увидев нашу машину не убежала, как следовало ожидать, а как раз таки наоборот, села посреди улицы и принялась наблюдать за нашими действиями.

«Комбат» я подогнал к дому, на который указал Арман, мы принялись разгружаться.

Вытаскивая сумку с едой, я, поддавшись умилению рыжей красавицей, кинул ей кусок колбасы. Плутовка себя уговаривать не заставила, тут же схватив угощение, юркнула в

соседний двор.

— Вижу вы уже познакомились? — сказал Арман вышедший на крыльцо. — Это наша Алиска. Она хозяйка этой деревни, что то вроде местного талисмана. Все кто тут ночуют, обязательно её кормят, при въезде и при выезде чтонибудь оставляют. Вот она и бежит встречать машины, лишь звук услышав.

Я улыбнулся

— Симпатяга. — подхватил сумки и пошёл в дом.

Одноэтажное, с виду ветхое строение, внутри оказалось не таким уж и простым. Рейдеры — умельцы изрядно постарались над его внутренней модернизацией. Всего одна комната, но какая!

Двери оказались двойные, первая деревянная, родная, а вторая, двенадцати сантиметровая сейфовая, с маленьким окошком в самом низу и узким чуть выше середины.

— Это для чего? — указал я на нижнее отверстие.

— Гранаты выкатывать

— А как же вторая дверь? — спросил я.

— Там тоже дырочка есть, не заметил? Под кошкин лаз сделано, вот, глянь. — Арман хитро улыбнулся.

— А стены как же? — не унимался я, видя, что со стенами тоже что то не то.

— И стены тоже... — продолжал он хитро улыбаться — семьдесят сантиметров монолита. Это Рыжий с Каштаном придумали, бойницы вот там, там и там замаскированы так, что хрен догадаешься. В упор смотреть будешь, не увидишь. Так что, голыми лапами, этот домик, хрен возьмёшь!

— Это ещё что, тут и лаз в подвале есть! Месяц копали и заливали всем миром — гордо раздалось у меня за спиной, голосом Каштана.

Вздвогнув всем телом, я повернулся.

— Надеюсь, я когданибудь привыкну к вашим шуткам.

Каштан заразительно рассмеялся, так, что и у меня улыбка полезла.

— К каким шуткам? — на лице Армана отразилось полное непонимание.

Ну да, он то этих "шутников" не слышит...

— Это я не тебе. Вон, стоят ухмеляются. — я кивнул в сторону ребят. — Рыжий и Каштан собственной персоной, прошу любить и жаловать.

Арман посмотрел в сторону куда я указывал, после, перевёл взгляд на меня, с приподнятой бровью:

— Знаешь Док, если бы я не знал о даре, то счёл бы тебя психом.

— Вы повторяетесь сеер! — хохотнул я.

— Алиску покормите, у не лисята под тем домом. — Рыжий указал на соседнее строение.

— Ух ты! Никогда не видел мелких! — я воскликнул, радуясь как ребёнок.

Ну очень мне эта рыжуха понравилась.

— Нуу? — помахав горизонтально открытой ладонью, Арман показал всем видом, что требует пояснения моего восторга.

— Рыжий говорит, что у Алиски мелкие, воон там. — указал на соседний дом. — Еды ей надо побольше оставить.

— Ух тыж! — Армана новость порадовала не меньше. — Она уже второй год тут и только сейчас оценилась!

— Наверно в этих краях проблемно с женихами, или, она девушка скромная и со всякими там не достойными не якшается. — задумчиво произнёс я.

— Ладно, пойдём устраиваться, а то я ща с голоду помру. Ещё баулы эти перебрать и искупаться не мешает. — вздохнул Арман.

Мы закрыли деревянную дверь на щеколду, а железную на винтовую задвижку.

В середине комнаты стоял большей коженный полукруглый диван. Рядом большой стол, на нём ноутбук и пепельница. Большой ковёр закрывал весь пол. На стенах висели фотографии, очень много фотографий. У правой стены стояли кухонные стол и шкаф, у левой, тоже пару не больших, современных шкафов. В углу лежали друг на друге штук восемь хороших матрасов, рядом стопка одеял и подушки. И главное, тут было электричество!

Оказывается солнечные панели лежали на крыше. Я их даже и не заметил, вот же мастера маскировки!

— Располагайся. — Арман полез в шкаф, доставая оттуда макароны, тушёнку, луку, кастрюлю... — не удивляйся, это, можно сказать, наш общий дом и иногда, спасательный круг. Я не знаю что тебе двойняшки рассказывали за это место и если честно, очень удивлён, что они вообще тебе о нём рассказали. Но раз ты тут, это не спроста, по этому даже не знаю, что можно тебе говорить, а что нет. Ну если только в общих чертах...

Тут ночуют разные рейдеры из определённого общества, вроде как. Нет, нет, это не секта, не думай даже. И бывает далеко не все в такой хорошей форме как мы с тобой. Некоторые доползают на остатках упрямства, еле живые. Со мной раз пять такое было.

Вон там — Арман указал ножом на другие два шкафа — есть всё, от медицины и шмоток, до оружия и споранов. Большая часть этого, — он указал на сумку с вещами, — останется тут. Кое что из еды, немного патронов и пару споранов тоже оставим. Ты не против?

— Нет конечно. Думаю, что мне далеко не последний раз придётся заночевать в этом доме.

Уклад такой своеобразной гостиницы мне очень понравился. Я слышал, что подобные домики есть в тайге, у охотников. И ещё, мне кажется я попал в какое то тайное общество. Ладно, поживём — увидим.

— Зачем такое укрепление если тут спокойно? — кивнул я на стены.

— Все это не просто так делали, бывают здесь гости, как же без них. Особенно паршиво, когда стаяй забредают, вот и отстреливаемся. Пару раз бывало и с мурами стрелялись. Вот только с людьми морока конечно, живых оставлять нельзя. За одним как-то пол дня по лесу бегали, спасибо Алиска помогла. Он скрытом был, дар такой, хрен бы мы его вычислили, точно бы свалил. А она нашла, зверюга.

— Зачем мутанты сюда идут, тут же еды нет. — удивился я.

— Не знаю... Они постоянно мигрируют, видать на пути у них стоим. — пожал он плечами, помешивая что то в кастрюле.

Тем временем я уже выложил всю еду из сумки на стол и принялся потрошить вещи.

Армен сказал, что прихватил разгрузки и хорошие, удобные шмотки, предложил выбрать что понравится. Он тоже себе выбрал во что переодеться и сменный комплект, остальное оставили в доме, на общие нужды.

Поужинали мы славно, горячий суп и спагетти с тушёнкой пришлись очень на радость нашим желудкам не видевшим горячего уже несколько дней.

Про Алиску тоже не забыли. Спагетти она уплела с железной миски, специально для

неё завели, прямо у порога, а копчённый окорочок из гермоупаковки, прихваченный" хомяком" на автозаправке, утащила к себе в гнездо.

— В следующий раз постараюсь ей мяса привезти. — сказал я глядя как Алиска тащит окорочок.

— Она скоро в нору не пролезет. — усмехнулся мой товарищ. — Глянь толстая какая. Я возразил — Ей детей кормить надо! И вообще, я кажется влюбился.

Арман заржал, что конь невоспитанный.

— Ну ты брат не первый, чьё сердце наша красавица пленила! Идём, несчастный, ещё арсенал в порядок приводить, а я с ног валюсь.

Поспать нормально не удалось. Нас разбудил шум на улице и какой то странный лай.

Арман подорвался с кровати как ошпаренный.

— Алиска хипишет! У нас гости! — кинулся к смотровым окошкам.

Я пристроился рядом.

На улице не было ни кого, но в соседнем доме что то происходило. Оттуда раздавался грохот, треск ломающихся досок и лай лисицы.

— Твари! Гнездо учуяли! Мать вашу! — прорычал арман не своим голосом.

Я озадаченно уставился на него. — Что делать будем? Я иду туда!

— Псих?! Ты звуки слышишь?! Там не бегуны паршивые, топтун, как минимум! И кажется не один!

Я заметался по комнате ища в голове выход из положения, периодически выглядывая на улицу в узкое окошко.

— Придумал! Я выманю их, а ты стреляй! Постой, а если просто пострелять, они выдут поглядеть кто тут шумит? — с этими словами я кинулся к оружию.

Пальба по стенам дома ни к чему не привела. Ни кто не вышел, притихший грохот продолжился.

я кинулся обуваться и одеваться, а точнее, зашнуровался на босу ногу и накинул разгрузку поверх футболки. Штаны одевать времени не было.

— не повелись, видать умные твари. — сказал Арман натягивая ботинок. — Док ты хорошо подумал?

— Да! — ответил я шнуруюсь — Попытаюсь их вытащить оттуда а ты встречай.

Я не крался, а ломился словно лось на брачный гон! Буквально через пару секунд был под окном. Прижался к стене, заглянул.

Темно, ничего не видно, только огромные силуэты увлечённо копают землю и швыряют половые доски. Алиска не лаяла, было слышно только урчание и звуки раскопок.

Закинул бы пару гранат, но нельзя, боюсь рыжую с выводком задеть.

Сунул ствол винтовки в окно и полоснул очередь по силуэтам, стараясь попасть туда где по идее должны быть ноги мутантов. Даже у самых защищённых, конечности самые открытые и относительно слабые зоны. С перебитыми ногами, на руках сильно не побегаешь.

Послышались суэта, топот и грохот, будто танком в стену! Дом вздрогнул и затрепал! На голову с крыши посыпалась труха. Урчание сменило тональность и в ту же секунду в окно вылетела когтистая лапа и клацающая, кривыми зубами, страшная, зловонная харя.

Моё тело сработало само, на инстинктах. Я сам не понял, как оказался в трёх метрах от окна, сидящий на заднице, с кольцом от гранаты в руке. А мутант, клацнув, невероятно огромной пастью, что-то заглотил и тут жажнуло!

Меня обдало с ног до головы ошмётками мозгов, крови и слизи, приправленными осколками костей, которые больно вонзились во все не защищённые участки тела.

Не успел я сплюнуть эту дрянь и проморгаться, как услышал приближающийся топот... копыт?

Что то огромное неслось на меня, урча, хрипя и цокая! Нащупав винтовку открыл огонь на звук, не видя цели, силясь хоть что то разглядеть сквозь мутную пелену в глазах.

Я понял, это последние секунды моей жизни. В душе промелькнуло сожаление и тут раздался звук чего то очень крупнокалиберного!

Я даже расслышал чавкающие звуки, разрываемой пулями плоти. Нависший было надомной силуэт, рывком откинуло назад, моя винтовка дёргалась в руках до последнего патрона. Я продолжал жать на курок даже когда она замолкла.

Наступила тишина. В ушах звенело и стучало, сердце бешено колотилось в груди.

Лицо, руки, ноги, живот, всё саднило от порезов, во рту был жуткий привкус металла и гнили, глаза нестерпимо пекло. Всё тело сжало одной большей спазмой, желудок подскочил к горлу и меня вырвало, я перевернулся на четвереньки и продолжал извергать из себя все проглоченные части муганта, кажется вместе со своими внутренностями, конвульсивно дёргаясь при каждом рвотном позыве.

Но приближающиеся шаги я всё же услышал.

Судорожно зашарил рукой по разгрузке, в поисках хоть чегонибудь, чем можно защитится.

Зрение так и не восстановилось, увидел только силуэт, вполне нормальный, человеческий, но это ещё не значит, что меня сейчас не начнут жрать.

— Стой! Стой! Стой! Это я!

Силуэт, орущий голосом Армана, замахал рукой.

Рука нашарившая нож, упёрлась обратно в землю и меня вновь вырвало, на этот раз уже желчью.

— Все? — участливо спросил мой друг. — Держи.

Перед лицом возник не большой овальный предмет.

А, фляга... -догадался я, приняв сосуд, приложился к нему от души, на сколько хватило дыхания.

— И глаза им промой, помогает. Ну ты и красавец! — усмехнулся Арман, подхватывая меня под руки, поднимая на ноги. Провёл несколько шагов, усадил под стеной, перезарядил мою винтовку и сунул её мне в руки.

— Вот, держи. Посиди ка тут, я пройду осмотрюсь.

Прошло минут пять. Я почти пришёл в себя. Порезы болели.

Я подозреваю, что ещё не один десяток костных осколков вынуть из меня придётся, но это уже ерунда, главное зрение, а оно практически пришло в норму. Читать конечно навряд ли смогу, но вот идущего Армана, от зомбака, уже отличаю.

— Не стреляй, это я! — крикнул он ещё с дороги.

— Вижу.

— Это хорошо, что видишь. Оклемался?

— Вроде да. Что там? — я кивнул в сторону улицы.

— ни кого. Похоже их только трое было. Один, еле живой ещё, в хате валяется.

— Ты что, его не добил?

— Пока нет. Он почти труп, а лишний раз шуметь не стоит раньше времени. Вот ща и

добью. Тебя серьёзно задело?

— Вроде нет, по мелочи. Тут больше не моя кровь — сказал я, снимая с головы слизь и стряхивая её в сторону, брезгливо морщась.

— А ты молодец Док, классно этого кусача гранатой накормил. Я даже среагировать не успел, а у него уже башка как фейерверк! Жаль, трофеев в этом фарше, не найти...

Я посмотрел на всящее безголовое тело в окне.

— фу!! — меня передёрнуло и снова затошнило, но желудок выдержал.

Подняться можешь? Надо Алиску поискать. Или посиди ещё, я сам схожу. Надеюсь не успели добраться — кивнул он на злосчастный дом.

— Пойдём, я в норме. Вижу почти нормально, а это, всего лишь царапины.

Я протянул руку, Арман поддёрнул меня вверх, помогая подняться, придержал за локоть.

— Стоишь?

Меня слегка пошатывало, голова кружилась. Мотнул мокрой гривой, проясняя сознание.

— Сейчас... подожди... всё вроде, пойдём.

Мы вошли в раскуроченную комнату и замерли. Из дальнего угла раздавалось еле слышное булькающее урчание, но никакой активности, только звук.

Направив оба фонаря в ту сторону, увидели третье, лежащее, изуродованное мутацией и моими выстрелами тело, приблизительно двух метровое, может немного больше. Оно лежало совершенно без движения, мордой вниз, на животе, раскинув передние конечности и поджав задние, жалобно урчало.

Жалобно урчащий мутант?! Никогда не думал, что придётся такое увидеть. Или мне это показалось?

Одиночный выстрел в голову прервал его мучения, отправив в мир иной.

Мне, почему то, стало жалко это существо, когда-то бывшее человеком и я пожелал видеть его душу. Мне хотелось знать, какой он был до обращения.

Передо мной стояла изнемождённая, болезненно тощая низенькая девушка. Светлые волосы висели прямыми сосульками, едва касаясь плеч, маленький ровный нос, пухлые, потрескавшиеся губы. На фоне серой кожи, обтягивающей чуть ли ни каждую косточку, её огромные светло голубые глаза, смотрелись как фары.

— Спасибо. — прошептала она, глядя на своё бывшее тело. — Я не хотела...

— Иди. Пстой. Лисица где?

— Таааммм-она указала на огромную дыру в полу, с торчащими, словно зубы чудовища, изломанными досками по краям.

— Иди.

Поймав пристальный взгляд Армана, я ответил с кем и о чем говорил и мы приступили к поискам.

Минут десять нам понадобилось, прежде, чем мы докопались до её логова.

Алиска была еле живая. Вся шерсть мокрая и липкая вперемешку с землёй. Я аккуратно принял её обмякшее, поскуливающее тело на руки.

— Потерпи девочка, потерпи. — баюкал я зверка, поглядывая на улицу, а у самого, сердце, будто тисками жало.

— Идите сюда, мои хорошие — послышалось из под пола.

Продолжавший копаться Арман, наконец то добрался до щенков.

Лисица лежала вся перемотанная бинтами, периодически то открывая, то на долго

закрывая замутнённые глазки. Щенки копошились, попискивая в коробке от консервов. А мы отмывались от земли крови и прочей гадости.

Я съел почти весь тюбик зубной пасты, пытаюсь избавиться от мерзкого привкуса во рту. После чего принялся за починку своей собственной шкурки, заштопал три дырки, на плече и руке, одну на скуле. Там была хорошая такая борозда, сантиметров пять, шесть, видать вскользь прилетело, а остальное так, мелочи, само затянется. Поглядев на свой лоб, немного подумав, наложил и туда два шва, быстрее срастётся. Остальное штопки не требовало.

Перед тем, как залезть в душ, осторожно оттянул резинку трусов и заглянул.

— Уф!! — Вырвался из груди вздох облегчения. Всё на месте и даже целое. Повезло.

В итоге, тринадцать осколков, два из которых от гранаты, пять штопанных дырок и куча мелких порезов почти по всему телу.

Эта зубастая падла, взорвалась, чуть ли не в метре от меня, так что, я отделался лёгким испугом.

Арману тоже пару швов добавили, мало ему было уже имеющихся. Разрезал себе обо что-то руку, когда под полом копался. За одно и старую перевязку сменил.

Хуже всех пришлось Алиске.

Глубокая борозда, до кости, наискось от правого уха, пересекала всю мордочку, даже нос заштопали, как глаз уцелел, удивительно. Левый бок разодран до внутренностей, разорван кишечник, сломаны все ребра с левой стороны и два с правой. Рассечено правое бедро, сломана тазовая кость и задняя лапа. Ещё немного и она бы истекла кровью окончательно. Спек я ей вколол сразу, ещё в той хате, не зная дозировку, вкатил один куб, потом, перед операцией ещё два. Зверюшка отключилась на несколько часов, мне как раз хватило времени на все процедуры. Вот и пригодился мой набор хирурга, который я держал в своём столитровом рюкзаке уже полтора года. Не думал, что когда-то придётся оперировать животное.

Установил ей катетер и поставил капельницу с живчиком на физрастворе.

Арман наблюдал за моими действиями и ассистировал.

— Удивительно, что она до сих пор жива. — сказал он разглядывая Алиску. — Не, я бы точно так не смог, сразу видно, что ты хороший врач...

— Шесть лет в институте, два года ординатуры, три года аспирантуры и сверху, шесть лет практики и сможешь — пошутил я.

— Я, Док, восьмой год в этом аду варюсь, ранений всяких навидался и штопать приходилось и отрезать, но ты прав, я медицинский не заканчивал, моё призвание машины лечить, а не людей. Тебе бы ещё дар знахаря... Как очнётся, надо будет её горохом напоить, тоже стимулятор к заживлению хороший. — почесал, задумчиво заросшую щёку, глядя на больную — Интересно, выкарабкается?

Подумав немного добавил — жемчужину бы ей сейчас, но это полный бред. — Неопределённо хмыкнул и пошёл греть еду.

— Поесть надо, особенно тебе Док. У тебя рожа, что у пустыша свежего. Крови много натекло с тебя, надо восстанавливаться — бормотал он, орудуя поварёшкой.

Я посмотрел на забинтованную Алиску, на спину Армана, колдующего что-то над кастрюлей и пошёл к своему рюкзаку.

Говорить товарищу о том, что собираюсь скормить чёрную жемчужину животному, я не собирался. В этом мире так мог поступить только окончательный идиот, ну или псих.

Аккуратно открыв рыжей пасть, сунул туда жемчуг, слегка перекрыв носу доступ

воздуха, что бы сглотнула, погладил по забинтованной голове.

— Спи моя хорошая, выздоравливай.

— Кушать подано, идите жрать пожалуйста. — собезьянничал Арман

— Руки мыл, товарищ Доцент — ответил я, показывая свои клешни. — Кушать можно?

— Садись давай, редиска! — усмехнулся мой товарищ. — Остывает же всё.

Мы поели, навели порядок. Арман принялся чистить оружие, я проверил Алиску, сменил капельницу и приступил к кормлению щенков.

В запасах этого дома нашёлся целый ящик с детским питанием для грудничков, подгузниками, сосками и бутылками, даже вещи какие-то были в пакете.

Арман рассказал, что это мужики притащили на всякий случай.

— Было дело, как то девушку с младенцем спасли, привезли их сюда, а кормить малого нечем, у мамы от страха молоко пропало. Переодеть тоже не во что. Голодный и мокрый, он орал не замолкая. Пришлось одному из ребят сломя голову, нестись к ближайшему кластеру, в поисках еды и вещей для мальчика. Вот, с тех пор и держим запас, на всякий пожарный, даже несколько игрушек есть. Ещё этим, — Арман кивнул в сторону коробки — тяжёлых выкармливать хорошо, были прецеденты.

— Как же секретность?

— Ерунда, единичный случай, ей мозг подчистили слегка, за одно и психику подправили.

— Хм... однако...

— Ну не бросать же её. Мы с трёхсотыми тогда ехали, не довезли бы до стаба, пришлось заворачивать.

Игрушки лисятам не понадобились, а вот молоко с бутылки они хомячили с удовольствием, порыкивая, попискивая и даже похрюкивая.

Дальнейшую поездку отложили на сутки, из за Алиски. Пока её ни в коем случае нельзя тревожить, любое движение могло дать серьёзные осложнения. Так что, сегодня, мы отдыхали.

Я лёг немного вздремнуть, голова кружилась, видимо от кровопотери.

— И ты веришь в это? — баритон

— Верю, а чё тут не верить то. — бас. — Он же сам к Седому ломиться, а кабы шо не так, силком тащить пришлось бы, сам понимаешь. — человек ест... — И Алиску спас. — жуёт.. — А ты ж знаешь, как мы все тут, к ней... или не слыхал шо Арман говорил? Можете уши прочистить?

— Себе прочисть. — огрызнулся обладатель баритона.

Неспешный перезвон двух ложек о тарелки, глухое чавканье, сопение, разбавленное хрустом, кажется огурцов.

— А я не собираюсь ему доверять, пока он от Седого не выйдет... — продолжил баритон, попутно кажется жуя. — И её спасение... моего мнения не изменит. Он может быть хорошим врачом, смелым и обезбашенным, но с гнилью... Вот как вы Болта проморгали?! А он же почти год с Прапором таскался и никаких подозрений. Не Леший, пока этого доктора Седой не просветит, я не смогу ему доверять. Да и вопросов у меня по этому делу тьма просто. Тебя ничего не напрягает в этой истории?

— Не зря ты Фома! Ох не зря! — пробасил собеседник баритона. — Давай лучше... за упокой...

Послышалось бульканье. Выдох. Хрумканье... всё же это огурцы.

— Не што. — продолжил бас — Нормальный мужик. Зря ты так Фома. Нельзя так совсем людям не доверять. Тем более, двойняшки абы кого в крестники не возьмут и лишнего, кому попало трепать не станут, даже будучи покойниками. Не уж то не знаешь?

— Знаю... ну не верю я, не верю, что свежак зелёный выжил, вроде как случайно.... в квартире он был... не успел! А потом ещё и топтуна завалил из винтовки, в закрытом пространстве, попутно завалив двух пустышей и двух спидеров. А машиной как он управлял?! Доктор обычный, да?! Свежак?! Даже Арман охренел, когда узнал, что его свежак вчерашний из этой жопы вытянул. Не каждый бывалый такого мутанта в таких условиях завалит, а этот завалил! И вы с Арманом ему верите. Не Леший, я вас не понимаю...

— Тише ты, не ори, человека разбудишь — буркнул, судя по голосу, здоровяк.

Я конечно понимаю, что не прилично прикидываясь спящим, подслушивать чужую беседу, но как то постеснялся прерывать такой разговор, не знал, как прилично «проснуться» не смутив беседующих. В итоге получилось то, что получилось. Паскудно конечно...

При словах «-не ори, разбудишь человека», я уже не спал, просто лежал, наблюдая за происходящим, подперев голову рукой.

Раздался звук открываемых дверей, вошёл Арман, вытирая чёрные руки замасленной тряпкой.

— Не мужики, отъездила ваша тележка. Удивительно как она вообще прикатила сюда. Минута гробовой тишины.

— Вот суки паршивые... Твари. — начал бормотать Фома, набирая тонаные обороты, подскочив со стула. — Успели бы! Успели!!! — глухой удар кулаком о стену. — Ну почему так происходит?! — парень метался по комнате размахивая руками — БЛЯДЬ!!! СУКА!!! — снова ударил кулаком в стену. Обессилено плюхнулся на стул, уперевшись локтями в колени, впился пальцами в голову и начал монотонно раскачиваться. — Трое! Блядь! За один день

трое! МММ.....

Я сел. Не знаю как себя вести в подобной ситуации. Сажу молча, наблюдаю. Нервный срыв на лицо. я не психолог к сожалению...у самого не так давно было подобное состояние.

— Не хипиши. — пробасил здоровяк, спокойно продолжая сидеть на диване. — Ничего уже не изменить. Ни кто не успел. Мелкий погиб, Арман застрял, мы еле вышкребли, Студент с Филином тоже не появились. Живы ли.... Надо исходить из того, что есть... Время вспять не повернуть... Завтра приедем домой, покумекаем все вместе.

Арман налил пол стакана водки, протянул Фоме — Выпей.

Тот взял стакан и стал пить, мелкими глотками, как воду, вернул посудину, достал сигареты.

Все молчали.

Оба рейдера были перебинтованы и заклеены пластырем то тут, то там, в сильно потрёпанных грязных камуфляжах. Один, очень внушительного размера, богатырь прям, косая сажень в плече. Ростом где то два двадцать, крупные черты лица, густая темно русая косматая борода до груди. Массивный нос, слегка картошкой, серые, добрые и грустные глаза, большие густые брови и лучики морщинок на лице. На вид лет пятьдесят, может чуть больше.

Второй сидел ко мне спиной и я мог видеть только его кучерявую чёрную шевелюру с торчащей сухой веточкой на затылке. Комплекцией он был на много крупнее меня, но за рамки обычного не выходил.

— О, проснулся? ну ты как? — спросил участливо Арман, наконец то нарушив тишину.

— Не чего вроде, нормально. Морда только побаливает.

— Видел бы ты себя в зеркало, — усмехнулся мой друг. — А у нас вот, у полку прибыло, — оттирая тряпкой руки, указал подбородком в сторону ребят. — Ладно, знакомьтесь пока, пойду инструменты собираю.

Я подошёл к столу и протянул руку здоровяку.

— Док

— Леший — ответил тот слегка улыбнувшись, пожимая мою руку.

Ощущение было, будто с медведем поздоровался.

Протянул руку второму рейдеру. Тот немного помедлил, вглядываясь в моё лицо, но все же руку пожал.

— Фома. — буркнул он.

Фоме на вскидку лет двадцать пять, выглядел он как типичный еврей. Крючковатый нос, кучерявый и глаза такие, с прищуром. Вот только шапочки не хватает и кучеряшек на висках. На вид нормальный такой парень, просто не доверчивый очень. Но не зря же его Фомой окрестили наверно.

— Давай кушать с нами — пробасил Леший. — А то я ща всё съем. Мы с Фомой вторые сутки не кормлены как, так что, не зевай паря.

Меня уговаривать не пришлось, я накидал себе в тарелку макарон, направился к столу.

Конфуз случился как всегда, неожиданно.

Мой нос уловил вкусный запах, исходящий из тарелки и желудок тут же на это отреагировал утробным урчанием.

Мне то что, я то привык, а вот рейдеры отреагировали не однозначно.

Фома поперхнулся. Кашлянув, резко развернулся в мою сторону держа вилку на изготовку, как оружие.

А Леший молниеносно, не смотря на его габариты, как-то очень пластично перетёк из сидяче жующего положения, в стояще вооружённое. Где, когда и как он взял автомат, для меня было загадкой. Дар наверно, забыл как называется.

Я остановился на пол шаге, замер, как статуя с тарелкой в руках. Желудок предательски заурчал снова, да так, что я аж сам вздрогнул.

В эту секунду мне показалось, что Леший сейчас выстрелит, а синеющий Фома швырнёт вилку прямо в глаз, я аж почувствовал это физически.

Арман зашёл вовремя.

— Вы чего?! — замер он, ошарашено глядя на нашу экспозицию.

— Желудок. — сказал я, скосив глаза в сторону своего урчащего органа. — Желудок это, урчит.

Я перевёл взгляд с ничего не понимающего Армана на изумлённых мужиков.

Напряжение начало спадать. Страшный взгляд Лешего сменился на обычный, добрый, лицо расслабилось. Он опустил автомат на пол, садясь обратно к столу.

Бедный Фома продолжил кашлять, бросил вилку на стол.

Я поставил тарелку и пошёл налить кружку воды, протянул её поперхнувшемуся. Тот не отказался, судорожно глотая осушил до дна.

— Чего у вас тут произошло? — спросил взволнованный, так ничего и не понявший Арман, присаживаясь на табуретку.

— А вона у него, — Леший тыкнул в меня массивным пальцем — брюхо, словно мертвяк урчит, а я с дуру за автомат. Не знал же. Ты это, Док, зла не держи. — перевёл взгляд на красного фому, утирающего слезы от кашля.

— Фома ты живой, штаны сухие? — хохотнул здоровяк.

— Да ну вас! А если бы я кинул её — Фома наградил несчастную вилку незаслуженным щелбаном, та слетела со стола.

— Не шали — Леший погрозил пальцем Фоме.

— Ну подумаешь, новый глаз бы себе отрастил, или закапали бы за домом, дел то. — я улыбнулся садясь за стол.

И тут мой желудок вновь дал о себе знать. Арман подскочил на табуретке, ошарашено таращась то на меня, то на ребят, а те заржали, как кони, еирихонские.

Я виновато пожал плечами.

— Вот это подарочек так подарочек, любит тебя Стикс, сразу видно. — Арман был не на шутку озадачен.

— Приедем, я тебя к знахарю отведу. Первый раз такой дар встречаю, даже не слышал о подобном. Так же и упокоиться раньше времени не долго.

— Не дар это. Физиология организма. Я с детства такой. Бабки соседки говорили, что у меня в утробе бес сидит. — улыбнулся я, вспомнив забавный случай на эту тему, когда мы с Пашкой прятались в кустах, от его матери, из за стыренной миски с пирожками.

— Пашка миску держал — рассказывал я,

— а от неё так пахло вкусно, что мой желудок запел на все лады. Вот тогда бабки так всполошились, которые рядом на лавке сидели, что потом корвалолом отпаивались. С тех пор и говорили про демона в моей утробе.

Мужики ржали как оглашенные, особенно Леший, аж до слез.

— А чего раньше я твой желудок не слышал, мы же не один раз ели вместе? — спросил отсмеявшийся Арман.

— А фиг его знает, он у меня независимая республика, когда хочу тогда урчу. — развёл я руками.

Алиска проснулась только вечером. Открыла маленькие глазки, посмотрела на нас и лизнула шершавым языком свой сухой раненый нос. Мы все столпились вокруг неё, словно четыре идиота. Всем хотелось что-то сделать, но никто не знал что.

— Раствор гороха — прошептал Арман над моим ухом.

И все тут же засуетились, кто за миской кто разводить горох.

Я взял шприц без иглы, набрал пять кубов, осторожно стал её поить.

— Все девочка, пока хватит, чуть позже ещё дам.

— А может её покормить?

— А может ей воды?

— А может...

— Ничего пока нельзя, у неё кишечник шитый. Только завтра воды, потом на бульонах пару дней.

— Глянь как она смотрит, видать полегче стало — обратил внимание Фома.

Я пощупал нос

— Сухой, но не горячий, это хорошо, идём на поправку. — обрадовал я ребят.

С Лешим сдружились как то сразу. Остаться с этим человеком в нейтралитете было просто не возможно, такой доброты и позитива я ещё не в ком не встречал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А вот с Фомой общение не клеилось.

Он всё больше сидел сычом на диване и педантично вылизывал всё своё оружие, изредко поглядывая на меня, думая, что я не замечаю.

Банные процедуры они уже провели. В новые шмотки, прихваченные Арманом, переоделись.

Даже на Лешего с его икс икс икс... эль размером нашёлся полный комплект и не один.

Оказывается мой заботливый друг, увидев вещи схожие по размеру с чехлом на танк, тут же вспомнил о своём товарище и забрал всё, что только смог нарыть.

Леший обрадовался обнове словно ребёнок новогоднему подарку. Так то он на заказ, обычно, вещи покупает, перешитые и на переодеться, сейчас явно не рассчитывал.

Так что, теперь мы сидели спокойно и беседовали на тему завтрашнего дня и обитателей этого мира.

Парни ехали с нами в стаб, так как их УАЗ нуждался в капремонте, ну, или в помойке.

И надо было десять раз подумать, стоит ли его вообще ремонтировать или легче новый приобрести.

Их рейд и все планы, связанные с этой вылазкой накрылись медным тазом. Всё шло наперекосяк. Как сами то живы остались, удивительно. От стаи, во главе с элитником, еле ушли. На муров нарвались, на внешников нарвались, миграцию мутантов четыре дня в канализации пережидали. Даже к сектантам в плен умудрились попасть. Фома попал, а Леший потом неделю за ними шёл, пока не подловил момент для спасения друга и остальных несчастных. Потом, не доезжая пару километров до кластера, с которым я прилетел, вновь нарвались на засаду муров. Я так подозреваю, что на тех самых, которых мы с Арманом с заправки видели. Вот там то машину и добили. Получается они практически следом за нами ехали. И что же им всем в моём городе нужно то было?...

Проснулся утром с ощущением чего-то грядущего, как в канун дня рождения.

Чего это я? Удивительно. Неужели такая реакция на первое посещение стаба? Ну да, начитался ведь, вот и ожидаю теперь увидеть, чего то эдакого, военного, с охраной, огромными стенами и установками пулемётными на них.

Ну прям мальчишка, а не муж. — усмехнулся я сам себе. Будто в сказку попал, а теперь чудес ожидаю.

Улыбнулся.

— С добрым утром Док. — пробасил Леший

— Хорошее настроение с утра, это хорошо. Кофе будешь? Чайник горячий. Я тут уже бутербродов нарезал, садись кушать. Эти, — кивнул он в сторону входных дверей — ща корыто наше к твоему монстру привяжут и тоже завтракать придут.

— Угу. А им кофе делать? — спросил я, заливая кипятком в кружку.

— Ну если не лень, то шо бы и нет. Фоме сахар не клади, на диете он, болезный. — засмеялся Леший.

— Арману?

— Этому три штуки, нормально будет.

Я поставил кружки на стол и пошёл осмотреть Алиску.

— Ну как ты, девочка? — пощупал нос. Нормальный, даже мокрый слегка.

Алиска лизнула мне руку.

— Активничаешь? — я усмехнулся — Это хорошо.

— Леший, ей сегодня воду или живчик давали?

— Воду не, только живчик, пять кубиков, как ты учил, ровно в четыре утра дал и мужики тоже по часам, а воду не, ты же сам сказал, шо нельзя пока, мы и не давали.

Я удовлетворительно кивнул, дал ещё пять кубиков и пошёл мыть руки.

— О! Здорова Док. Проснулся уже — Арман тоже был в приподнятом настроении.

— Привет — просто, без эмоций сказал Фома, направляясь к умывальнику.

После завтрака я сделал перевязку сначала лисице, как самой пострадавшей, потом всем нам.

Перебинтованы были все! Смотрелось это очень потешно. У кого рука, у кого нога а у нас с Лешим ещё и на морде по паре пластырей. Ребят, после встречи с мурами тоже штопать пришлось и суставы выбитые вправлять.

Регенерация меня поразила, особенно у Армана и лисицы. Ладно мои мелкие порезы, к утру практически зажили. У Фомы со счёсанной скулы даже корка отходить начала. Но на этих двоих места живого не было, а утром и половины от того что было не осталось. Алиска даже встать попыталась и если бы не переломанные бедро и задняя лапа, то думаю встала бы.

Глядя на такие чудеса, я налил ей плошку воды. Вылакала и ещё попросила. Как я это понял? А сам не знаю, просто понял и все.

Загрузились мы всем табуном в машину, уже ближе к обеду. Вроде с вечера все было собрано, но всё равно провозились. Пока перевязки, пока прибрали за собой, мусор свой, тоже прихватили, по пути выкинем.

Убитый УАЗ несчастно тащился на тросе, как телёнок на бойню. Жалко, но решили его откатить из деревни и оставить на ближайшем перезагружающемся кластере. Нечего внимание привлекать, тех, кому об этом месте знать не положено. С собой его тащить очень опасно.

Одиночки по Стиксу стараются не ездить, предпочитая сбиваться колоннами,

большими и очень вооружёнными, желательно с пулемётами крупного калибра. Потому, что, даже самый занюханный кусач, может прыгнуть метра на три, заскочив на ходу и вскрыв дверь, словно консервную банку, пообедать пассажирами. А за рубера, или элитника и говорить нечего. Для элиты, даже танки не проблема поесть.

Так что, мой "Комбат" не выдержит их натиска, это точно. Одна надежда на скорость, другая на удачу. Доехали же мы как то до деревеньки "Тихой", вот и до стаба надеюсь доедем. Но только без хвоста в виде дохлого УАЗа.

Дорога далась нам не так безоблачно, как хотелось. Все же звук мотора сильно манит всю эту нечисть, при чём нечисть, как в прямом, так и в переносном смысле.

Пока мутанты находятся на первых ступенях эволюции, пустыши, они же медляки, джамперы, они же прыгуны и бегуны обыкновенные, все они гадят в штаны. У последних, штаны обычно уже отсутствуют, так как не выдержав напряжения отлетает пуговица и вещь благополучно сползает. С юбками сложнее, они остаются до тех пор, пока не начинаются метаморфозы, а это, как минимум, матёрый бегун, переходящий в спидера. Там уже и конечности удлинённые и когти, хоть и не большие но есть, а главное, видоизменяется жевательно кусательный аппарат. Вытягивается вперёд и меняются зубы, останются острые кривые и не всегда в один ряд. Увеличиваются носовые пазухи, нюх становится лучше чем у собаки ищейки. И слышат на много лучше прежнего. Бегают как страусы, так же быстро и мощно, потому, что и ноги уже не те, что были. Они становятся длиннее и мускулистее. Но, всё это, низшая ступень эволюции, на которых нормальные рейдеры, даже патрон жалеют потратить, упокоевая в ручную. И тише и дешевле.

А вот старшие собратья, это уже серьёзный контингент, к которому, с голыми руками, лучше не подходить. Они же, относятся, к нечисти мифической и фантастической, потому как, таких образин, даже в самых страшных кошмарах представить жутко до дрожи и мокрых портков. Однако, они имеют место быть, к сожалению.

Лотерейщик-прозванный так из за вероятности пятьдесят на пятьдесят наличия гороха. Он первый на ступени во "взрослую" жизнь. Ростом от двух, до двух с половиной метров, хорошие когти, вполне так уже оружие, прекрасные зубы, в два ряда, на хорошо выдвинутой челюсти. Ноги и руки изрядно удлинлись и по этому догнать и схарчить страуса не составит ни малейшего труда. Кожа грубеет, образуются пластины начинающей брони. В такого лучше стрелять и желательно с безопасного расстояния.

Топтун — там точно горох есть и даже не один, а прозвали его так, потому, что ноги начинают кардинальные изменения. Пяточная кость сильно увеличивается разрывая кожу, тем самым образуя шпору, которая и стучит при передвижении. Слышно этого голубчика издали, но это неудобство не на долго, в скоре он перерастает в кусача.

Кусач — тем и славен, что отрастил себе чавкало от уха до уха, на зависть крокодилу. Пластинами брони зарос изрядно и зарастать не прекращает. В росте прибавил метров до трёх, с хвостиком. Клешни, с когтями аки нож, почти по колено. Прыгает не хуже кузнечика, с места на второй этаж ему раз плюнуть. Появляются зачатки разума. С него, вроде как, начинаются разумные мутанты.

Рубер — животинка крайне опасная и достаточно умная, из за этого становится ещё опаснее. Может устраивать засады, Командовать более низшими собратьями, оценивать свои силы и силу противника и много ещё всяких сюрпризов можно от них ждать. Это не считая почти пяти метров росту, с хорошей уже бронёй, с шипами и зубищами, от десяти сантиметров. Про скорость молчу уже. Надо очень постараться что бы удрать от неё на

машине.

Ну и Элита. Это вообще ни в какие ворота. Помесь локомотива с танком, носорогом, Годзиллой, и ещё не понятно кем. Самый мелкий элитник, от шести метров. Злющая, очень быстрая, достаточно умная, вечно голодная гора мышц, зубов и сплошной брони. К тому же, ещё и обладающая различными способностями, как и мы, иммунные. Ментальное общение, ментальный бой, бесшумность, невидимость и это далеко не все возможные способности. Они часто окружают себя свитой, из более мелких собратьев. Матерая элита не редко держит при себе более мелких элитников. У них присутствует иерархия. Руберы и кусачи тоже частенько попадают в свиту.

Говорят, что самая ужасная элита получается из крупных кошек. Тигров, львов, пантер. Из змей, типа питонов с анакондами и из крокодилов с медведями в придачу. А вот травоядные и коты обыкновенные, не перерождаются почему-то. За то, они являются излюбленным лакомством мутантов. Человек, не такой вкусный для этих гадов, как корова, собака, или кот.

Вот такие страшилки мне вчера за ужином рассказывали, заботливо просвещая зелёного свежака.

Хотя, частично, я в курсе местного зомби населения, но прерывать их повествования не стал. Не хочу привлекать к себе лишнего интереса, он и без того уже велик. О книгах говорить не стал, так как мне посоветовали помалкивать на счёт моего дара. Вот я вывод и сделал. А там, видно будет, говорить им, или нет.

Неведение, иногда, благо. Вот не знал бы я всего того, что знаю о Стиксе, на много меньше бы боялся. А так, кручу сейчас баранку, а у самого глаза по всему периметру дороги так и рыщут, на лбу испарина, нервы что струна.

Несколько раз уже под колеса кидались, то за машиной гнались, но хорошо, что все мелочь, не крупнее лотырейщика. Хотя для меня сейчас и этого более чем достаточно.

Так и доехали до стаба.

Первое, что сразу кинулось в глаза, это разбитая дорога присыпанная гравием, петляющая сквозь поле. Потом нас остановил первый пост.

Выглядел он наверно обычно, ничего не могу сказать по этому поводу. У дороги стоял танк, чуть дальше смотровая башня. Так же там был дот, несколько заслонов из мешков с песком и обычный товарный вагон.

шлагбаум деревянный, хлипкий, наверно чисто условность. И все это по среди поля. А что, очень даже удобно, видно все вокруг на несколько километров.

Из ДОТа вышел лысый здоровяк в горчичной форме, с АКС через плечо. Не такой как леший, на много меньше, кило сто с копейками при метр девяноста, где то. Его разгрузка была напичкана под завязку, по этому он казался ещё крупнее, чем есть.

Леший вылез из машины, обнялся с постовым похлопав друг друга по спицам.

Мда, в объятиях нашего великана, лысый уже не казался таким качком, а совсем наоборот.

Они о чем-то поговорили, постовой нахмурился, сильно изменился в лице, озадачено покосился на меня. Пообщавшись минут пять, лысый достал рацию что то проговорил и махнул в сторону ДОТа.

Оттуда выбежал белобрысый паренёк, лет одиннадцати, в камуфляже, с пистолетом на поясе. Подбежал к говорившим, потом кивнул и рванул к вагону. Вернулся буквально через две минуты, с вещмешком, подбежал к окошку ДОТа, видать что то сказал и рванул к нашей

машине.

У меня сложилось впечатление, что этот ребёнок передвигаться шагом вообще не способен, он даже не запыхался.

Лысый похлопал пацана по плечу, что то говоря, после они с Лешим попрощались и лысый пошёл поднимать шлагбаум.

— Здравствуйте! — Влетело это чудо в машину.

За ним залез Леший.

— Знакомься, это дядя Док — Показал на меня пальцем, а это наш Аберон.

— Здравствуйте! Ещё раз повторил малец, звонким голосом, протягивая тощую ладонь. — А вы знахарь?

— Нет, я просто доктор.

— Как это, просто?

— Не донимай человека, ирод. — леший шутя взъерошил пацану волосы. — Эту неделю я тебе батя, так что — показал кулак, который был не на много меньше головы мальчонки.

Мальчонка улыбнулся.

— Неее Леший, ты самый добрый. Вот Прапор... — и он оглянулся назад, на удаляющийся пост. — с ним не подурочишься, а с тобой весело, ты у меня самый добрый батя!

— О! слышали? — Леший заржал, будто пулемёт заработал.

— Ага, ты это Прапору скажи, что Леший Любимый папка, — смеялся Фома — а потом погляжу, кто тебя на вылазки брать будет — продолжал он хихикать.

— Я и не говорил, что самый любимый, — не растерялся пацан — я сказал, что весёлый и самый добрый. А одного я не могу выбрать, вы все по своему, каждый, мне дорог, так не честно, если одного выберу, а остальные как же?

Я ничего не понимая в этом разговоре, молча продолжал крутить руль.

Второй пост нас встретил просто, ДОТом и двумя джипами с пулемётами.

Я притормозил.

Четыре бойца только махнули, в знак приветствия и ездай дальше. Наши все махнули в ответ, здороваясь.

А вот и стены.

Нет, сначала мы проехали два забора ограждающие подход к поселению, но они были так ничтожны по сравнению с этими стенами!

Огромные стены, не меньше восемнадцати метров в высоту, по низу окружённые рвом с водой, метров шести в ширину. Выглядело это эпически! Как замок средневековья. Аж дух захватило!

Мы въехали по опустившемуся мосту, в уже открытые ворота и они тут же за нами стали закрываться. Проехали тоннель и упёрлись в другие массивные ворота, которые поползли на открытие. Попали в колодец.

Я даже не мог представить такого масштаба стройку, при таких смертельных условиях. Конечно логично так огордиться, если вокруг тебя бегают плотоядные монстры, размером с трёх этажный дом, но как это возможно сделать, если все твари сбегаются на звук, а во время стройки, шуму хоть отбавляй. А это же ещё и материал надо доставить и технику строительную... это не реально. Ан нет же, вот, на тебе, стоит!. Ехал с открытым ртом в полном восторге, любопытно разглядывая все вокруг.

Сколько же тут вложено труда и материала, а сколько это заняло времени. Обалдеть!

Во дворе стояло всего несколько машин и один БТР.

Я припарковался на свободное место.

Парень в чёрной форме, похожий на срочника, быстрым шагом шёл к нашей машине.

— Это за тобой. — сказал Фома. — Нам туда, — показал он на синие двери в стене, — а тебе с ним, к Седому.

Я перевёл вопросительный взгляд на Лешего

— Я Прапору сказал за ребят и то, что ты с Седым поговорить хочешь. Вот, провожатого и выслали. Да ты не переживай, машину тут оставь, потом на стоянку перегонишь. Алиску с отпрысками мы заберём. Кормить её когда можно?

— Сегодня вечером бульона не жирного дайте, воды давайте уже нормально, живчик по три раза в день и в ночь. Перевязку завтра сменить... начал я перечислять все процедуры.

— Ты никак на неделю собрался? — удивился Арман.

— Да вроде нет — пожал я плечами.

— В "Баракуду" зайди, когда освободишься. Мы либо там будем, либо там скажут, где нас найти — сказал Фома.

Пожав друг другу руки, мы разошлись в разные стороны.

Мы поднялись по бетонным ступенькам, к двустворчатым дверям из метала, с узкой прорезью для стрельбы.

"Срочник" нажал на звонок, три раза.

Спустя пару минут дверь открыл примерно такой же срочник, в такой же форме.

Мы пошли по коридору, глухому, сплошь бетонному без окон, спустились в низ на два пролёта и опять по такому же коридору, но уже периодически с дверями.

На стенах лампы дневного света, но всё равно, жуткое место, будто душу вытягивает, по капле.

По спине пробежал табун мурашек, волосы на руках стали дыбом.

Подшли к такой же металлической двери, только более узкой. Мой провожатый вежливо постучал.

— Входи — послышалось с той стороны.

Провожатый молча развернулся и пошагал прочь, оставив меня перед дверью.

Я вошёл.

Передо мной, за массивным деревянным столом, сидел мужчина, лет сорока, перебирая тонкими, длинными пальцами пианиста, какие-то бумаги. Сам худощав, волосы чёрные, как смоль, глаза тоже чёрные и Жёсткие, цепкие, колючие, будто во внутрь смотрит а не на тебя. Нос орлиный, губы узкие, плотно сжаты. Гладко выбрит, стрижка очень короткая, по бокам почти под ноль. Одет по гражданке, но военная жилка всё равно угадывалась.

— Добрый день. — сказал я, немного придя в себя от его взгляда и первого, далеко не приятного впечатления.

Смотрел как то старый фильм, про КГБ, так вот, ощущение, будто к такому КГБисту и попал.

— Здравствуй Док, заходи, присаживайся. Ты хотел поговорить со мной... Чаю или чего по крепче?

— Чай.

Седой подошёл к шкафу, открыл двери. На полке стояло всё для чая, для покрепче, закусить и само" по крепче" в виде какого то коньяка.

— Ну что, рассказывай, что там у тебя стряслось и куда делись мои ребята?

Мы беседовали часа четыре, по ощущениям.

Первое моё негативное впечатление об этом человеке, оказалось не совсем верным. Да, он очень опасен и это чувствуется за версту, но он не садист, не моральный урод. Внутренней гнили в нём, я тоже не почувствовал.

Я рассказал абсолютно всё, от моего сдвига, на тему большого Писца и до входа в эти двери.

Книги, его очень заинтересовали и мой дар тоже. Оказывается, этот дар является практически безграничным источником информации о чем угодно, а книги, это вообще тема отдельного разговора.

Мне тут же было предложено молчать об этом, и место в секретной службе, вместе с гражданством и очень приличной зарплатой, плюс бонусы от проделанных операций. Но на пока я отказался от должности, хотя сотрудничать, при надобности согласился. Я объяснил, что просто не мог себя связать какими либо обязанностями и ответственностью, пока не привезу домой Василису. Но по окончании своих дел, обязательно приму это предложение.

хм... домой... а я действительно уже считаю это место своим домом.

Гражданство мне всё равно дали и процент отстёгивать, за помощь обещали, честно предупредив, что берут меня «на карандаш», потому что с носителем такого дара надо либо дружить, либо убить.

Я это и сам понимал.

С наследством Седой порешал тут же, сделав пару звонков. Синюю, ламинированную карточку, на шнурке, указывающую, что я гражданин стаба "Светлый", мне вручили буквально через час, после того как забрали написанные бумаги.

Когда я спросил с каких это благ мне гражданство, ели я пока не работаю на стаб, Седой ответил, что только последний идиот не попытается присвоить такой источник информации.

— Если бы у тебя не было жилья, Док, — продолжал он — то я бы тебе и дом дал и даже сам бы его обставил. Кстати, карта у тебя синяя, а это говорит о том, что ты имеешь право хранить огнестрел любого калибра и в любом количестве у себя дома. Передвигаться по Стабу на машине.

Я в изумлении поднял брови.

— Ого, вот так и сразу? А если я псих какой?

— Тогда я зря занимаю свой пост. — улыбнулся Седой.

— так ты на скребера идти собрался? — продолжил он пригубив чашку с чаем.

— Ну да.

— Ты хоть представляешь что это и куда ты сунешься?

— Приблизительно и теоретически. Но я же не завтра побегу его убивать, сломя голову. Ясное дело, сначала потренируюсь немного, опыта наберусь, разузнаю всё. Надеюсь за это время ещё дар какой проклюнется и надеюсь это будет боевой. Ну анет, так что нибудь придумаю, у меня ещё три месяца в запасе, до следующей перезагрузки.

Седой меня слушал с лицом доктора в псих лечебнице, но к концу моего монолога всё же не выдержал и заржал:

— Конечно, аж целых три месяца — повторил он, сквозь смех и слезы.

— Знаешь Док, вот хороший ты мужик, но только действительно, с головой у тебя не порядок. Ты такое больше ни кому не говори, ладно? Не зарабатывай себе славу блаженного, тебе ведь ещё в секретке работать. Давай лучше по пятьдесят конины, пока я со смеху не

сдох! А с твоим скребером, мы чтонибудь придумаем.

Кони́на была хорошей и зайду наперед, месяца на три, сдружались мы с этим человеком очень даже.

Первое, что во мне проснулось, это слух. Я услышал жужжание, какого-то крупного насекомого.

Потом я почувствовал во рту ириски, с чудовищно гадким вкусом и сушняк! Чудовищный такой сушняк! Во рту кошки нагадили, язык к нёбу прилип, обоняние уловило запах перегара и меня затошнило. Глаза разлепил с великим трудом, постепенно, свет был крайне не приятен. Как ни странно, но голова не болела.

Сфокусировал зрение — деревянный потолок.

Лежу на чём-то мягком, кажется это диван. Нащупав на поясе флягу, выдохнул с облегчением:

— Живу... — и чуть приподнявшись на локоть, принялся поглощать спасительную жидкость.

Вставать боялся по той причине, что не знал, в какую сторону бежать, а блевать на неизвестно чьём полу, крайне не прилично. Но мочевого пузыря всё таки заставил подняться.

Сижу, гляжу.

Рядом журнальный столик, очень странного вида. Перевернутый пень, залитый прозрачным голубым материалом, типа стекла, или смолы, раскинутым корневищем держал прозрачную столешницу, из такого же материала, впившись в неё корнями. На столешнице лежала газета, по которой ползала огромная чёрная муха.

Угловой диван, не малых размеров, на котором я спал, стоял по середине комнаты. Сама же комната не превышала девяти метров в длину. Стены и пол тоже из дерева. Деревянная лестница, с резными перилами. Ковёр. Ого, какой огромный ворс!

Посмотрел на свои ноги.

Босой, ноги по щиколотку в ковре. Вот это кайф.

Подняв глаза нашёл дверь, прямо по курсу, кажись входная. Не то.

Покрутил головой по сторонам. Ага, кажется вот она, заветная дверь, в столь желанный «вотрклазет».

Пол шатается немного, земля чуть проваливается под ногами, забыл, это же ковёр. Зашёл в дверной проем под лестницей.

— Бинго!

И душ! И туалет! И кран с водой! Какая прелесть!

Минут через двадцать, вышел посвежевший и почти человек.

А где интересно мои вещи? И где я сам?

— Аау?! Есть кто дома?! Лююдии?!

А в ответ тишина и только муха, со своим бесконечным — Бззззззз!

Оглядел комнату ещё раз, уже более осмысленным взглядом.

Ага, а вот и кухня. С лева ещё одна дверь. Куда?

Открыл — темно, протянул руку, пошарил с той стороны по стене, включил свет.

— Опана!

Это оказался гараж, а в нем моя машина, с открытой водительской дверью на распашку.

— Интересно девки пляшут... все хором и не в попад...

Ворота закрыты, как открыть не знаю. Где ключи?

— Черт с ними.

Полез в машину искать флягу с живчиком.

Нашёл.

Отхлебнул пару глотков, снял с пояса пустую, бросил на сидение и побрёл обратно на кухню.

Вышел к вроде как входным дверям. Оказалось они не совсем входные. Я попал в не большой коридор, вроде тамбура, с вешалкой, на которой висело две куртки. на полу тумба с полками под обувь.

Подёргал ручку входной двери — закрыто.

— И что делать то?

Сунул руку в карман куртки, бездумно, на автомате.

— Опа! Ключи!

Покрутил, повертел связку из трёх ключей, да и сунул первый попавшийся в скважину.

Угадал. Дверь открылась.

Стою на ступеньках резного деревянного крыльца. Дорожка выложена плиткой под камень упирается в синюю калитку, по бокам дорожки клумбы с цветами и разными фигурами.

— Красота да и только. Ну и где это я?

Вышел за калитку.

У забора тоже клумба, выложенная по периметру разноцветными булыжниками, с хороший такой арбуз величиной.

Приподнял синий булыжник.

— Понятно.

В земле, вкопана маленькая, пластиковая коробочка, как раз для ключей. Я сразу подумал о Рыжем и Каштане.

— Ну не прошло и года, ешкин кот! Мы тут уже с Рыжим спор забили, допрёт до тебя, или нет.

— И кто выиграл?

— Рыжий, падлюка! — Каштан рассмеялся.

— И где эту падлюку носит? — огляделся я по сторонам и не обнаружил второго призрака.

— Там. — Каштан указал на дом — пойдём. Хрена встал, или обратно тебя тащить?

— В смысле? — не понял я.

— В прямом. Или ты думал, что ты сам такой в дрова весь и машину пригнал и двери открыл и даже закрыл всё, после, заботливо положив ключи в карман а своё тело на диван?

— Так это вы?! — я аж растерялся от удивления — Как это вы?!

— Нет блин, Папа Римский! Пошли в дом, на тебя уже люди косятся.

И в правду, прохожие пристально всматривались и даже останавливались для этого.

Я зашёл и закрыл калитку.

Рыжий развалился на диване и курил, только запаха сигарет не было, странно, хотя, чему тут удивляться, призраки же.

— Ну и как вы это умудрились сделать? — вместо приветствия, зарядил я вопросом.

— Пить меньше надо, алкаш. — усмехнулся Рыжий. — ты так нахерачился, что твоим телом управлять как два пальца, ну ты понял.

— Ничего я не понял. — хлопал я глазами со взглядом барана.

Рыжий вздохнул и принялся объяснять по слогам. — Когда, ты вне сознания, то есть в

отключке, то мы можем влезть в твоё тело и управлять им. Ты фильм «Аватар» смотрел? Теперь надеюсь понял?

— Кажется да. Так что, теперь каждый призрак, может воспользоваться моей тушкой, как костюмом?

— Да, но только с твоего разрешения на то.

— И я вам дал добро?

— Иначе мы бы не смогли тобой управлять. — ответил Каштан.

— И валяться тебе у Седого в кабинете, рядом с хозяином этого самого кабинета.

— Очень смешно. А во сне это можно проделать?

— Наверно. — почесал подбородок Рыжий. — Надо проверить.

— Какнибудь потом, угу. — я отправился на кухню за кофе.

— Куда моё сознание девается при этом? — спросил я из кухни

— Никуда. Рядом в нирване болтается. Ты когда просыпаться начал, в моменте, я чуть двери твоей головой не вынес. Как раз из машины выходил, так и полетели, мы с тобой, вперёд, головой об порог. — сказал Каштан болезненно скривившись потёр лоб.

— Будто своей башкой врезался, а не твоей.

Я автоматически повторил его движение.

— Ау! — скривился я от боли.

На лбу нащупывалась хорошая такая шишка, болючая.

— Мне сегодня в " Баракуду" идти и как я, с таким рогом буду, а?

— Ты в зеркало давно смотрелся? — Усмехнувшись, Рыжий добавил:

— Не думаю, что эта шишка сильно испортила общую картину — обвёл указательным пальцем вокруг своего лица. — Пойди глянь. — махнул головой в сторону ванной комнаты.

Я задумался.

Ведь действительно, я же ни разу свою морду в глаза не видел, с тех пор, как сюда попал. После взрыва башки, в полутора метрах от меня, я только маленьким зеркальцем пользовался, полную картину так и не узрев. И сегодня, пока в душе, в себя приходил, зеркало запотело и обратно я себя не видел.

Поставил кружку на стол и целенаправленно отправился к зеркалу.

— Мдааа...

Это единственное, что я нашёл сказать.

Из зеркала на меня смотрел бомж, с хорошо подратой мордой. Коты, во время гульки и те приличнее выглядят.

Волосы дыбом, в разные стороны, морда начала зарастать щетиной, позавчера пришлось побриться из за этих порезов. Крапинки, чёрточки, полосочки, где розового цвета новой кожи, а где ещё не отвалившейся коркой, покрывали почти всю площадь. Длинный, стянутый кетгутом порез, на правой стороне, аккурат под глазом, от носа и почти до уха. Над левой бровью ещё один порез, сантиметра три, стянут двумя швами.

Кетгут, кстати, чёрный, по этому смотрится, ну полный ахтунг. И всю эту феерию дополняет скромная фиолетовая шишка, на правой стороне лба. Запах перегара, это как последний штрих.

— Кра-со-тааа. — протянул я, глядя на этого субъекта в зеркале.

— Ну как, нравится? — улыбнулся Каштан. — Я же говорил, шишка совсем ерундовая, не парься.

Кофе выпил, даже покурил, но вот еды в доме было совершенно, а кушать хотелось

очень. Надо переодеться и сходить в " Баракуду". Там и поем.

Город абсолютно не знаком, ребята смылись в своё измерение, а я стоял около калитки и думал, в какую сторону идти.

Прохожие кидали косые взгляды, видимо моё покорёженное лицо привлекало внимание.

Остановив одного из них, расспросил местоположение нужного заведения.

Язык до киева доведёт, но мне так далеко не надо, всего то пару кварталов пройти.

Спешить мне некуда, время достаточно раннее, чуть больше девяти. Скорее всего там ещё ни кого нет. Буду сидеть как дурак.

Шёл медленно, разглядывая улицы.

Понятно почему это место назвали Светлый. Оно действительно радовало глаза.

Домики не большие, почти все двух этажные. Покрашены в разные светлые тона, не большие цветочные клумбы у заборов, чистый тротуар. Даже несколько светофоров встретил. Детская площадка, спорт площадка, дорожки для бега, деревья кругом. Тут вообще растительности много, как я погляжу. Люди одеты почти все по гражданке, из оружия только короткоствол и то не у всех. Детей достаточно много. Человек десять видел, разного возраста, от младенца до подростка. в основном лет шести — десяти.

На сколько мне известно, дети в Стабах, это редкость. Они погибают одни из первых, зачастую сжираемые собственными родителями. Малыши, не достигшие пятнадцати — шестнадцати килограмм, не перерождаются в мутантов, так же как и беременные, на последнем сроке. Обращение происходит после родов, а у детей после перехода весового рубежа. Иммуитет по наследству не передаётся, вот люди и не спешат усыновлять чудом выживших, или рожать своих малышей. У пяти летних детей обрести новую семью шансов на много больше. стопроцентную гарантию может дать только белая жемчужина.

Так, рассматривая окрестности и думая о всяком, я добрел до нужного, трёх этажного дома. Над дверью которого болталась вывеска в форме хищной рыбины, с надписью — "Баракуда".

В баре светло и достаточно людно для утреннего времени.

Большие окна пропускали много солнечного света, создавая домашний уют. Люди кушали, тихонько переговаривались. За барной стойкой стоял парень лет двадцати, старательно натирал стаканы. Стены заведения украшали чучела больших рыб, акулы, челюсти, рамки с разными блёснами и мелкими рыбёшками, сети.

Ну прям рай рыбака. Надеюсь рыбу здесь готовить умеют.

Я втянул носом аромат летающий в помещении.

После вчерашней попойки организм затратил не мало сил на восстановление и теперь с удвоенной силой требовал калорий, много калорий. Запах еды просто сводил с ума! Желудок заурчал!

— Все в порядке! Это мой желудок! — Поспешил я объяснить ошарашенным людям, подняв руки в примирительном жесте.

— Парень, тебя же так и пристрелить могут, нечаянно — Сказал какой то бородатый субъект не определённого возраста.

— Знаю. Простите, я не специально, просто голодный очень, вот и урчит.

Желудок рыкнул ещё раз, но тихонько, как бы виновато что ли. Кто то присвистнул, кто то откровенно заржал, а один из посетителей крикнул:

— Алина! Алина!

Вышла молоденькая девушка, лет семнадцати. Русые волосы, стрижка под каре, на круглом личике веснушки. Миленькая, почти ещё ребёнок.

— Чего тебе Чуба? — спросила она звавшего.

— Алинка, солнышко, накорми человека пожалуйста, а то у меня такое чувство, что он сейчас в мертвяка перекинется и нас жрать начнёт. — сказал кричавший.

Зал взорвался хохотом! Все дружно ржали, поддакивая что полностью солидарны.

Я кажется покраснел.

Стоять столбом по среди помещения не стал, пристроился за ближайшим свободным столом, прямо под окном.

Алина принесла меню.

— Чего это они так на вас? — спросила она, ни чуть не смущаясь моего поюзанного вида. — Вы новенький? Я раньше вас тут не видела. Не обижайтесь, они не со зла, они просто шутят, у нас хорошие люди.

Кто то за моей спиной громко сказал:

— Алинка, харе трындеть, корми гостя скорее, пока он тебя не схарчил!

И зал вновь взорвался хохотом!

Алинка погрозила говорившему кулаком.

— Ох и дождёшься ты Лёлик! Ну что, надумали? Что принести вам? — это она уже мне.

Заказал жареного карпа с подливой, картошку по домашнему и яичницу с беконом, чтобы карпа, с картошкой, ждать веселее было, в довершение пачку сока.

Яичницу, вместе с соком, принесли минут через пять.

— Остальное придётся немного подождать, минут двадцать — почему-то виновато, сказала девушка, ставя на стол принесённое.

— Спасибо Алина, подожду сколько надо, не спешите. Алина, не могли бы вы мне помочь? Я тут с людьми должен встретится сегодня, но их до сих пор нет и где живут не знаю.

— А имена у этих людей есть?

— Конечно есть — улыбнулся я.

— Арман, Леший и Фома. Мы вчера вместе в стаб приехали, но потом разошлись по своим делам. Они сказали их тут спросить.

— Леший с ребятами уже должны были придти, задерживаются почему то. Они каждый день у нас кушают, или домой заказывают. Заказа не было, значит придут. Ждите. — она улыбнулась.

— Спасибо. — поблагодарил я её и приступил к еде, пока мой бессовестный желудок опять не выкинул фортель.

Леший, с ребятами, как выразилась Алина, явился буквально через пару минут, после моей расправы с первым блюдом.

В состав "ребята" входили уже известные мне Фома, малец Абирон, и ещё двое, мне не знакомых.

Увидев меня, здоровяк заулыбался во все тридцать два зуба и раскинув руки для объятия, весело двинулся в мою сторону.

Если честно, я испугался.

Удрать от монстров, что бы быть раздавленным в дружеских объятиях, как то очень не хотелось.

Но, все же встал, приготовившись встретить друга.

Я кажется даже прикрыл один глаз и голову вжал в плечи.

Зал замер в ожидании, кто то хихикнул, кто то ойкнул.

И тут меня обняли!

Ноги потеряли опору, воздух вылетел из лёгких, хрустнули спина и ребра.

— Отпусти человека Леший, ты же его раздавишь! — слышался голос Фомы.

Мою несчастную тушку наконец то выпустили. Я обрёл почву под ногами, стоял пошатываясь.

— И я рад тебя видеть, Леший- прохрипел я с трудом.

— И тебя тоже — протянул я руку фоме.

Тот ответил на приветствие не раздумывая, спросил:

— Без обид? Серьёзно, Док, я очень надеялся увидеть тебя тут сегодня. Как то очень не хотелось разочаровываться, всё таки в душе, я надеялся, что они правы, а я «Фома» как всегда. — виновато улыбнулся, слегка пожав плечами.

— Ерунда? Я бы и сам не поверил.

— Хватит вам политесы разводить, кушать хочу, и так проспали. — забубнил Леший ставя во главе стола неизвестно откуда взявшийся огромный стул. — А ты уже поел что ли?

— Нет, это так, перекус чисто.

— Ааа, тогда хорошо, вместе поедим. Знакомьтесь — сказал предводитель " банды" указывая на блондинистого парня, примерно моего возраста. Широкоплечего, высокого, коротко стриженного, с очень серьёзным взглядом, квадратными скулами и жёсткими чертами лица. Похож на военного из американских боевиков, солнцезащитных зеркальных очков только не хватает для полного антуража.

— Филин — представился боец.

Второй был похож на студента. Длинный, тощий и немного лопухий, с длинной цыплячьей шеей. Я был таким же лет пятнадцать назад. Тёмно русые волосы не послушно торчали во все стороны, чёлка постоянно спадала на выразительно умные карие глаза.

— Студент — Представился второй.

Последний протянул руку Абирон.

— Здравсте.

Алина принесла четыре кофе и тарелку пирожков.

— Здравствуйте — улыбнулась она. — Вам как всегда?

— Да Алиначка — улыбнулся ей в ответ Леший.

— Док ты кофе будешь? А то у нас тут без заказа уже приносят, выучили.

Я кивнул.

— Алиначка, ещё один кофе сделай. — С сахаром? — спросил он у меня.

— Да, две ложки.

— А мороженое есть? — поинтересовался Абирон

— Есть. Сейчас посмотрю какое осталось. Все? — Спросила девушка.

Леший окинул взглядом всех сидящих за столом. Все молчали.

— Вроде да.

Девушка отправилась выполнять заказ.

— Алиска у вас, или Арман забрал? Где он сам кстати? Ему перевязку ещё одну сделать не помешало бы.

— Ну, точно доктор — сказал Фома, потягивая горячий кофе из чашки. — У нас зверюга и бульон ест уже как за здрасте. Миску вылакает и смотрит, так жалобно, голодно,

аж сердце кровью обливается, а чего то другого ей давать боимся. Ты глянь её, может покормить уже хоть кашкой какой можно, а?

— Вот поедим и пойдём к нам, ты же не против Док? — спросил Леший, жуя пирожок весь целиком. — Арман к нам после обеда обещался заглянуть. Ты кстати где остановился, здесь? Если хочешь, можешь у нас остаться, места всем хватит, мужики вон, не против. Давай, переезжай к нам, веселее будет.

Такое радушие, честно говоря, тронуло за живое. В последний год, я общался с людьми исключительно по работе. И когда представлял себя на месте выживальщика, то всегда думал, что буду одиночкой, поселюсь на отшибе, подальше от основной массы людей, буду бродягой — путешественником и заведу собаку. Я себе и представить не мог, что с кем то могу вот так, легко и быстро сойтись в дружбе. Меня воспринимали очень радушно и это радушие не было навязчиво — отталкивающим, или фальшивым. Оно было настоящим, тёплым.

— Спасибо за приглашение, но у меня теперь дом свой есть, так что извините, но вынужден отказаться. Хотя, предложение заманчивое.

Глаза у всех сидящих за столом полезли на лоб. Об оставленном наследстве я особо не распространялся. Парни знали только о машине.

Переглянулись между собой и уставились на меня.

— Рассказывай — прогудел Леший.

— Только очень вкратце и подробности не сейчас и не тут.

Леший кивнул.

— Все имущество Рыжего и Каштана перешло мне в наследство по их желанию.

— Как по их желанию, они же... — спросил ошарашенный Филин.

Похоже он был не в курсе моего дара.

— Не гражданин стаба не имеет право на недвижимость. — сказал Фома, невозмутимо жуя пирожок — Как ты собрался получить наследство?

Я молча потянул капроновый шнурок на шее, вытащив синюю пластиковую карту.

Челюсти упали на стол у всех.

Фома ухватил её, подтянув поближе к своим глазам, вместе с моей шеей и принялся рассматривать пластик со всех сторон, чуть ли не обнюхал и на зуб не попробовал.

Не определённо хмыкнув изрёк:

— Настоящая. — Уставился на меня.

— Вчера выдали, пока мы чай гоняли в кабинете и с наследством Седой всё уладил. А за какие такие заслуги мне такие пироги с котятками, этого я как раз и не могу сказать. Седой просил молчать. Каким образом мне завещали наследство, думаю догадаться не сложно. — я многозначительно посмотрел на Лешего.

— Ага, я чую какие вы чай там вчера гоняли — Сказал Фома хитро щурясь.

— Да, чаек у Седого знатный, он халтуру не пьёт — Поддержал разговор Леший.

Принесли еду. Стол так забили тарелками, что даже вилку положить некуда было.

— Видал Филин какой сейчас новичок борзый пошёл — пихнул Фома рядом сидящего плечом и кивнул в мою сторону, при этом улыбался не переставая жевать.

— Не успел вылупиться, а уже и машина и дом и гражданство. Гляди, так и до правящей верхушки за неделю доберётся.

Филин жевал молча периодически с интересом поглядывая на меня

— Не, мне туда не надо, в СС пойду, но но чуть позже. — Сказал я тихо, почти

шёпотом.

Филин поперхнулся.

Обратно на меня уставилось пять пар глаз.

— Ну в таком случае быстрее кушайте и айда до дому. Чует моё сердце у нас сегодня очень интересная беседа состоится. — сказал Леший с озадаченным видом.

Армана до вечера ждать не пришлось, он образовался в дверном проёме, когда мы выбирались из за стола, плотно позавтракавшие и довольные.

— Ну наконец то я вас нашёл! — крикнул он с порога

— Все ноги истоптал, бегая от дома к дому. Совести нет у вас совсем, так несчастного меня гонять — это уже он говорил поочерёдно здороваясь с каждым за руку.

— Так, подождите меня минуту, сейчас пожрать на дом закажу. К кому кстати идём?
я кивнул в сторону Лешего. Арман о доме знал, я ему на похоронах Лео рассказал, не знал тогда что из этого надо делать какую то тайну.

Арман угукнул и помчался к барной стойке. Не доходя проорал:

— Алиночка! Солнышко наше, выглянь в окошко!

Мы вышли из заведения, что бы не толпиться на пороге. Догнал он нас быстро.

Дом у Лешего с ребятами тоже в два этажа, но площадь превышала раза в три по сравнению с моим домом. Огромный, кирпичный и судя по занавескам на чердачном окне, там тоже была жилая территория. Двор узкий и длинный, крытый прозрачным пластиком, никаких клумб не было и в помине, кругом сплошная плитка. В углу, под воротами, валялся мяч, несколько гирь разного веса, штанга и стопка блинов, на турнике висела скакалка. На одной стене кирпичного забора, висело баскетбольное кольцо, на противоположной дартс.

В дом зашли только Аберон и Студент, остальные же пошли по дорожке, на задний двор.

— Класс! — разглядывал я, баню, маленький пруд и беседку.

— Ато! Это вам не воробьям дули крутить — гордо заявил Леший. — Сами всё делали, своими руками каждый брус вытачивал — показал он свои огромные ладони.

Я направился к беседке.

— Не Док, нам сюда — Леший указан на один из кустов росший прямо около стены.

Я подошёл к указанному растению, внимательно его рассматривая. Куст как куст.

Леший подошёл, присел на корточки сунул руку к корню, потом ухватил за самую толстую ветку, чуть приподнял и потянул в сторону.

Образовался прямоугольник в ширину, где то полтора метра и метр семьдесят в длину. Вместе с грунтом и с кустом он приподнялся и плавно, без шума поехал в сторону, открывая ступени ведущие вниз.

Теперь была моя очередь отбивать пальцы ног собственной челюстью. Брови поползли на лоб, кажется вместе с глазами.

— Прощу в наше скромное обиталище — сказал Фома корча из себя галантного хозяина жилища, пропускающего гостя вперёд.

Я туда соваться не спешил.

Филин отпихнул Фому и потопал вниз по лестнице, за ним последовали Студент с лисицей на руках, обёрнутой в подстилку и Абирон с коробкой, в которой попискивали щенки.

— Пойдём, не дрефь — сказал Арман и отправился вниз.

Я пошёл следом.

Спускаясь, обратил внимание на панель с кнопками, на стене шахты.

Леший, шедший последним, тыкнул проходя какую-то кнопку, я не видел, услышал характерный щелчок, люк закрылся.

Мы спустились по тускло освещённым ступеням, метров на десять, не меньше. Шахта оканчивалась открытой дверью, как в подводной лодке, или в банковском сейфе, с винтом.

Я не верил своим глазам. Что-то я часто стал им не верить в последнее время.

Перешагнув порог, оказался в тамбуре, два на два метра и снова такая же дверь. Зашёл в большую комнату, очень похожую на ту, что видел в домике, в деревне "Тихой". Такой же бетонный куб, со всеми коммуникациями.

— Ничего не напоминает? — спросил Леший.

— Ага, домик в деревне, только побольше. — ответил я разглядывая всё вокруг себя.

Ребята расселись кто куда, Арман включил чайник, плюхнулся в кресло. Мебели здесь было гораздо больше и всё как то по домашнему, с уютом. Студия в общем. Даже плазма на стене висела здоровая.

— Тоже своими руками сделали? — поинтересовался я.

— Нет, что ты — Леший уселся на один из двух диванов, заняв почти половину. — этот бункер тут всегда был, мы просто его немного почистили и подправили, для удобства. Ты присаживайся, будь как дома, разговор у нас серьёзный будет и не для лишних ушей. А то знаешь ли, развелось умельцев всяких, ушастых, которым и стены не преграда, послушать чужую болтовню.

— Дар такой есть — пояснил Арман.

— Я, как понимаю, это секретное место? У меня вопрос. Почему я тут? Мы же практически не знакомы. — я опустился на стул.

— Ну, скажем так, — продолжил командир группы — много чего повлияло на наше отношение к тебе. Тут и двойняшки и Арман и Алиска, а окончательно добил Седой. Какое-то странное стечение обстоятельств тебя замешало в нашу компанию, по самые уши. Мы об этом вчера, пол ночи думали, в итоге завтрак проспали.

— Я ничего не понимаю.

— Вот и мы ничего понять не можем, не складывается у нас пазл, так что, давай всё по порядку.

Все мы связаны между собой дружбой и общей целью, некоторые, очень давней дружбой. Арман с напарником и Каптан с Рыжим наши ребята. Я думаю, ты это уже понял.

Седой, Манчестер, Кир, Прапор, я — мы родоначальники этого Стаба. У каждого из нас своя задача и свои близкие, доверенные люди.

Седой, как ты уже знаешь, начальник секретки.

Манчестер, это политик и торгаш. Проньера да ещё и жмот знатный, но за своих, пол стикса с землёй сравнивает.

Прапор, это наша оборона.

Кир, мозг ходячий и снабженец.

А я трейсер и это — Леший обвёл взглядом ребят — моя спецгруппа. Вернее, то, что от неё теперь осталось. — сказал он со вздохом.

Пилимкнуло в мониторе компа, скромно стоящего в углу.

Я только сейчас заметил, что там изображения не меньше восьми видеокамер, натканных как с наружи, так и внутри дома.

У калитки стоял парень, держа руль велосипеда с коробкой, вместо багажника.

— Еда прибыла! — подскочил с кресла Арман. — Я быстро. — и скрылся в шахте. Через несколько минут он уже топал обратно, неся коробку, аккуратно, под дно. По комнате поползли запахи и я автоматически прижал ладонью желудок.

Фома усмехнулся.

— Если ты сейчас уркнешь и он уронит свой хавчик, то тебе лучше тикать отсюда.

— Не успеет, — пробубнил Арман, вытаскивая коробочки с едой. — я его самого зьим!

Зажарю и зьим!

— Леший, сколько тебе лет?

Уж очень меня этот вопрос заинтересовал, состыковав возраст этого стаба и то, что этот человек один из основателей.

— Нуу — зачесал он в бороде, подсчитывая — ой Док, столько нормальные люди не живут. — он вздохнул и продолжил:

— На этой неделе я потерял троих очень близких мне людей. Ты думаешь, почему я в таком случае все время шучу? Тебя это удивляет?

— Ну, есть не много. — смутился я.

— А просто так легче. Я не имею права загоняться депрессиями. Посмотри, в этой комнате все кроме тебя и Аби, мои крестники, включая Рыжего. Отец Аби тоже был моим крестником, но и он погиб в прошлом году. И сколько ещё замечательных людей ушло из жизни... Ты не представляешь на сколько этот список велик. Я не забыл ни одного, и ни смогу забыть даже если бы и захотел. Ты когданибудь терял близких людей?

Я кивнул.

— Самому жить не хочется, да? А я вот, видишь, живу. Если бы была возможность обменять свою жизнь на жизнь хоть одного из них... — Леший тяжело вздохнул — вот только выбрать, наверно не смогу одного. Так что, много мне лет, очень... а сколько, я и сам уже не помню. Ну, хватит о грустном, теперь поговорим о тебе. Что мы знаем...

Во первых, ты крестник наших ребят, которые погибли на твоих глазах, так?

Я кивнул.

— И которые завещали тебе, практически не знакомому свежаку, абсолютно всё своё имущество, так?

Обратно кивнул.

— Ты, зелёный свежак, ни капли не военный, умудрился выжить сам и спасти Армана, при этом завалив матерого мутанта, так?

— Да, но, — я запнулся — мне просто повезло. Не думал, что столкнусь с ним, вот так, нос к носу, вообще об этом не думал. Надеялся проскочить по тихому, снять застрявшего и так же тихонько смыться. Я с ужасом шёл на пустышей, когда надо было вещи ребят забрать. Меня бы точно растерзал один шустрый бегун, если бы он сам себе, случайно не свернул шею. Не Леший, это просто чудо, что я его сделал, а не он меня.

— Допустим. Ну а как же два спидера? Ты их очень грамотно снял.

— Я очень много книг читал, в одной из них было описано такое уничтожение противника.

— Хорошо, ну а как же ты тогда нашёл Армана? Наткнулся на него случайно?

— Да, мимо ехал, искал заправку. он привлёк моё внимание бликами зеркала.

Арман подтверждая кивнул.

— Хорошо. Потом ты сунулся ночью, в одних трусах, на трёх матерых мутантов, спасая нашу Алиску с выводком. Зачем?

— Не знаю. Просто не мог по другому. Думать тогда времени не было. Все само как то случилось. — пожал я плечами.

Хорошо. Ещё момент. За оказанную мед помощь говорить не стоит, ты хирург, это понятно, но вот то, что ты использовал живчик в капельнице, это меня заинтересовало. Потом, изрядно удивило твоё поведение за рулём, по дороге сюда. Да и как вы, с Арманом, от собачки удирали, тоже интересно.

— Что было не так с моим поведением? Нормально вроде вёл себя.

— В том то и дело, что нормально. Не характерно трёхдневному свежаку, будто ты знал чего ждать. Ну и напоследок, поведение нашего друга по отношению к тебе. Выдача синей карты, после пары часов общения и приглашение на службу, да ещё и согласие подождать, пока ты свои дела порешаешь. Это дорогого стоит, Седой, один из лучших ментантов, он не мог ошибиться в тебе. Если он так поступил, значит на то есть основания, которым я не могу не доверять.

Вот и получается у нас, что кругом одни загадки и ни какой логики.

Так что, теперь твоя очередь рассказывать. Мы слушаем.

— Леший, ты меня в тупик загнал, вот честно.

Я крепко задумался. Как же быть? Ситуация однако...

Леший улыбнулся во все зубы, но как-то очень хищно.

— Что, данный Седому обет молчания, рот открыть не даёт?

Я кивнул.

— Ну это мы сейчас быстро исправим. — подошёл к шкафу, достал домашний телефон, с мотком шнура, уселся обратно, принявшись тыкать в кнопки.

— Привет алкаш престарелый!... Ага и тебе того же!... Да.... Да, у меня.... Не, не колется, кричит клятву дал, на крови! — хохотнул- А кто же ещё, конечно ты сатанист, недоучка к тому же! — Леший заржал словно конь. — Вот сам ему и скажи.

— На! — он протянул мне трубку.

— Ало. Здорова Седой.

— Привет Док. Как голова, не болит после вчерашнего? — раздалось с того конца связи.

— Нет, всё нормально, спасибо.

— Ага, кушай на здоровье — хохотнул Седой. — Док, ты этим охламонам можешь всё спокойно говорить, если что, я им языки сам укорочу, особенно, одному, не в меру здоровому и болтливому старому пню! Так ему и передай. Пень, ты меня слышишь?!

— Слышу! Слышу! — пробасил в ответ Леший, посмеиваясь. Забрал у меня трубку произнеся в неё

— Иди к чёрту! — положил на место и поставил в шкаф.

Я был немного ошарашен манерой разговора.

Чёрт, сколько же им лет, раз они так общаются? Во динозавры Стикса попались, обалдеть!

— Теперь — то, ты можешь нам поведать свою историю? — спросил здоровяк. — А то вон, Арман тоже что то не договаривает, на тебя все бочки катит. Так что давай, слушаем.

Филин сунул в мои руки кружку с чаем.

— Спасибо.

Я отхлебнул и начал всё с самого начала, как у Седого в кабинете, только на этот раз ещё и озвучил свою догадку, о том, что это именно Каштан меня отправил на помощь к другу...

После окончания моего повествования и демонстрации общения с призраками, в помещении воцарилась тишина.

— Ты псих! — первый очнулся Студент.

— А кто из нас тут здоровый, скажи? — спросил у Студента Арман. — Даже Аби и тот не нормальный. Мальчишки его возраста мяч пинают, а он на матерых мутантов охотится. А сам? Кто попёрся в прошлом месяце на элитника, с голыми руками считай, кинетик хренов?! Чуть всех до инфаркта не довёл.

— Но на скребера же, в одиночку, не собирался переть?! — возразил Студент.

— На вкус и цвет фломастеры разные. Тебе элитников подавай, ему скреберов... у каждого, свои тараканы. — заговорил Филин.

— А я скреберов никогда не видел. — сказал Аби и тут же получил звонкий подзатыльник от Фомы

— Вот дурик малолетний, скребера ему увидеть захотелось — пробурчал Фома.

Леший сидел погруженный в глубокие раздумья, словно греческий мыслитель.

— Док, а ты всех призраков видишь, каких хочешь? — спросил Аби.

— Нет, только тех, которые тут остались. — я понял к чему его вопрос и что за ним последует — Отца позвать хочешь?

Мальчишка кивнул.

— Попробуем, но чуть позже, ладно?

Парень обратно кивнул, удобнее подобравшись, сидя в кресле, поджав ноги.

После полученной информации в голове крутилась какая то не состыковка. Пил уже остывший чай, прокручивая всё услышанное и тут до меня дошло!

— Я, вот знаешь, чего понять не могу, Леший, с какого перепугу они попёрлись за дочкой втроём? Взяли с собой, по сути постороннего человека, имея таких друзей? И почему на скребера ходили не с вами, а с квазами?

— Тут понимаешь ли, интересное дело получилось, — Леший задумчиво поскрёб подбородок — мы планировали отправиться на двух машинах, в шестером, но так вышло, что никто из нас не успел вовремя вернуться и ребята выдвинулись сами. Они ждали до последнего, оставив на дорогу ровно два дня, это в притык. Мы как раз ехали, пытаюсь догнать их, но... не успели...

Я вопросительно посмотрел на Лешего. Тот продолжил.

— Два месяца назад, мы отправились на разведку, разбившись на группы по двое. Есть тут у нас проблемки, но не о том пока, в общем, в оговоренные сроки должны были собраться. По идее, времени оставалось с запасом, но почему-то у всех всё пошло наперекосяк и наши ребята поехали одни... с этим... отребьем.

А по поводу скребера, дык Прапор и двое из его группы и были теми Квазами. Там только один из соседнего стаба, по протекции Седого с ними пошёл.

— Это он погиб? — вспомнил я что без потерь в той операции не обошлось.

— Нет. Заря погиб. Жаль, хороший был парень. Лучше бы Стикс Болта забрал.

— Он был одним из квазов?

— Да. Это человек Прапора... — Леший обратно о чём-то глубоко задумался, теребя несчастную бороду.

Я глянул на дно пустой кружки, которую так и продолжал сжимать в руках.

— Док, смотри, Алиска проснулась! — сказал Аби уже соскочивший с кресла в направлении к лисице.

Вот же шустрый парень.

Я поставил кружку и пошёл смотреть больную.

Результаты меня просто ошеломили! Регенерация выше моего понимания! Я конечно знал, что тут, с этим дело обстоит круто, но что бы на столько?!

После осмотра, снятия швов и обеда, лисица поднялась на лапы, постояла пошатываясь и слегка припадая на заднюю лапу, медленно подошла к коробке с щенками. Обнюхала их, залезла и завалилась на бок. Мелкие тут же принялись рыться мордочками в её шерсти, ползать по мамке, издавая радостные звуки.

Меня накрыла волна любви, заботы счастья и радости.

— Ого! — произнёс я ошарашено, словно пьяный, заплетающимся языком — ... мужики, кажется у меня только что открылся ещё один дар и к сожалению обратно не боевой.

— Знахарь? — спросил Студент.

— Нет. Тут что-то с эмоциями... — меня начало пошатывать- чувствую их — кивнул на коробку с лисами.

— А нас, чувствуешь? — спросил Аби

— И ваши... — ответил я наблюдая как в глазах все поплыло. Свет потух

Глава 8

Очнулся. Лежу на чём-то мягком, вполне комфортно, ничего не болит, только жутко хочется есть и пить.

Сел.

Первое что увидел, это огромный бутерброд и пивную кружку с жидкостью, заботливо кем то оставленные на тумбе, рядом с кроватью. Накинулся на всё это и уничтожил в считанные секунды.

Ставя пустую посудину назад блаженно выдохнул.

Голод не прошёл, но жить стало легче, теперь можно и посмотреть где я нахожусь. по моим ощущениям, внизу кто-то был, я чувствовал исходящую тревогу, скуку и ожидание.

Вышел из комнаты, спустился вниз.

На на полу, перед телевизором сидел Аби, рубился в зомби стрелялку. Услышав за спиной мои шаги, резко обернулся и расплылся в улыбке.

— Ты как Док, восстановился? К тебе знахарь приходил, сказал, что ты ещё пере... — задумался, заскрёб белобрысый стриженный затылок — пере-про-грам-миро-вываешься, вот. — вспомнил он нужное слово, произнеся его медленно, по слогам.

— У тебя дар, одна из разновидностей сенсора. Ты э-мо-на-ци-о-нист. Блин! Еле выговорил. А ещё ты никромант и ещё в тебе два дара сидят но пока не понять какие, ещё, тебе надо много есть и живчика много и горох через день. Сегодня отдыхать, а завтра к батону на осмотр и тренировки — выпалил паренёк на одном дыхании.

Я же, стоял и переваривал информацию, словно удав добычу.

— Ты бутерброд съел? Давай я тебе ещё сделаю. Сейчас Филин с Арманом придут они за продуктами уехали, а Леший к Седому ушёл, сказал, что бы я от тебя на шаг не отходил и голодом не заморил, так что давай кушать, а то пока они там придут. — махнул он деловито рукой.

— А остальные где?

— На дежурстве, на стенах сегодня — ответил и стартовал с места, в сторону кухни, перепрыгнув через диван буквально молниеносно.

— Арни, ты клокстопер?

— Ага! — раздалось из кухни. — Я быстрый, очень. Это что, это ерунда, смотри как я умею!

Тут же исчез и появился у меня за спиной.

— Бу!

Обратно исчез. Появился на диване. Опять исчез, появился на кухне. И все это меньше чем за четыре секунды! Я стоял в шоке! Опять же, читать это одно, а видеть это своими глазами — совсем другое.

— Классно, да?! Я долго так могу! Мне папа красную жемчужину, на мои десять лет подарил, а чёрную Леший дал, когда мне три годика было. Я тогда толстый был, как хомяк! Сразу было понятно, я иммунный. Мы с отцом как раз только сюда попали. В самый первый день нас чуть рубер не сожрал, а Леший завалил его. Потом долго мы с ним добирались в Светлый и ехали на машинах и пешком шли. Один раз я так напугался сильно, что драпанул со скоростью света, правда не далеко и сразу сознание потерял, а когда наконец добрались, меня к знахарю привели и жемчужину скормили. Леший сказал, что я буду очень сильный

клакстопер и ему в команде такие нужны. Тогда я ничего ещё не понимал, но все хорошо помню, как будто вчера всё было. А ты когда на скребера пойдёшь? Тебе не страшно? Я их даже на картинке не видел и в инете фоток, тоже нет, как бы я хотел с тобой пойти, хоть из далека посмотреть. Я вообще то не бесполезный, я ведь не только быстрый, у меня ещё два дара есть, а они меня в рейдеры брать не хотят, не дорос, говорят. Только Прапор берёт, иногда, с собой и то, если не далеко, но я всё равно набил уже больше сотни спидеров, двадцать лотерейщиков и трёх руберов даже! тебе чай или кофе? Иди сюда, я всё давно уже сделал. А на элиту меня брать не хотят

— Обалдеть! Руберов?! — я реально был удивлён. такой воробей и таких монстров?! — Аби, сколько тебе лет?

— Скоро уже двенадцать будет. Это я потому, что бегаю всё время, мелкий такой, жир нарастать не успевает, а ем я много, но всё равно росту плохо.

— И как же ты умудрился лотерейщика убить? — спросил я, жуя огромный бутерброд из целого батона.

— Я очень метко стреляю из любого оружия, на очень больших расстояниях.

— Так ты ещё и снайпер?

— Ага! — мальчишка аж засветился весь.

— Но винтовка же тяжёлая, а ты весишь не больше тридцати пяти килограмм, как же тебя отдачей не сносит? — удивился я.

Аби пожал худыми плечами, уплетая сооружение из того, что нашёл в холодильнике.

— Нифнаю, фамо как-то полуфается — ответил он с набитым ртом. — прожевав добавил — просто я сильный.

— Тоже дар? Класно. Повезло тебе с дарами.

— Ага. Я хочу трейсером стать, как отец и Леший.

— Ты дорости сначала! — раздалось из коридора.

В комнату вошли Арман и Филин, обвешанные пакетами с продуктами.

— Пойди с багажника коробки заberi и машину закрой. — сказал Филин мальчишке.

Тот положил недоеденный бутерброд на стол и исчез, тут же оказавшись на улице.

— Ну что болезный оклемался? Подожди хомячить что попало, сейчас нормально поедим. — сказал Арман, разбирая содержимое пакетов и запихивая все по шкафам.

— Сейчас пообедаем и поедем тебе холодильник затаривать. Я то, сюда перебрался, вчера ещё. Не могу один в доме, крыша едет. Понимаю головой, но всё равно, не могу пока там жить. Сдам комунибудь.

— Правильно, одному в такие моменты не всегда хорошо. а за продуктами, это отличная идея, спасибо, город мне за одно покажешь. Вчера тебя не осмотрел, как ребра? Кстати, долю свою заberi, а то так и забыли, валяется в бардачке.

— Не валяется, а лежит, а рёбра уже не болят.

— Швы снять надо.

— А, ну это да. Чешется всё жутко и цепляюсь постоянно ими за всё. жуть как не приятно. — Арман аж скривился.

— Да, вспомнил, Батон тебя звал на работу в свою клинику, сказал, что хорошие хирурги у него на вес золота. пойдёшь?

— Нет. Пока точно нет, а там видно будет. Хотя вряд ли, я своё в больнице уже отработал, хватит, лучше к Седому пойду, там веселее.

Я обратил внимание на Абирона, который передвигался по кухне молниеносными

рывками и успевал помогать всем троим. То подаст, то нарежет, то помоеет. Аж в глазах стало мельтешить от этого.

— Аби тебя не выматывает постоянное использование дара?

На сколько мне помнится дар требует колоссальных затрат силы и энергии. Обычно после использования происходит откат, иногда доходит до потери сознания. Бывали и летальные исходы.

— Когда вот так, по чуть чуть, с перерывами, то нет, а если больше минуты, то тогда тяжело, но я почти семь минут могу, это мой рекорд.

— За этот рекорд, тебе чуть голову не оторвали, забыл? — сказал Филин строго посмотрев на парнишку, тот смутился.

— Забудешь тут, как же.

— Его Батон два дня с того света вытаскивал — принялся рассказывать Арман.

— Мы в рейд этого щегла взяли, за шмотками, ничего опасного, всё отработано, а на обратном пути на стаю мутантов нарвались и этот вот герой, номер отмочил. Больше половины стаи перебил пока мы с одним Рубером возились и вторую половину гасили.

— Но за то без потерь же обошлось! — попытался возразить Абирон — Ни один клокстопер, в нашем стабе, не смог бы семь минут продержаться — пробурчал он себе под нос. — а я почти смог.

— Вы что, время засекали? — удивился я такой точности.

— Ага! Вот — мальчик протянул мне руку, на запястье был матовый чёрный браслет. Ни каких экранов или кнопок, обычный ремешок шириной не больше сантиметра.

— Аби, я не знаю что это.

— Это измеритель, он всё считает постоянно, от частоты пульса, до времени в ускорении. даже сколько километров ты за день прошёл, тоже знает. Вот смотри — он нажал большим пальцем на браслет, с внутренней стороны запястья. Над рукой появился виртуальный экран сантиметров двадцать на пятнадцать, с перечнем действий и потраченного на это времени.

— это общее меню, а управляется он голосом. Круть, правда? Это мне папа подарил. Он говорил, что на земле что-то похожее есть, но этот круче, кирдовский! Ты знаешь кто такие Кирды?!

— Вроде как. Это те, которые впереди планеты всей. Правильно?

— Аааэээ, не знаю, как это?

— Ну это значит, что у них лучшая техника, лучшая еда, лучшее всё.

— Ааа, ну да, точно.

— Хорош цацкой хвастать, есть садись — сказал Арман ставя на стол тарелку с хлебом.

Я лежал на кровати, у себя дома, в спальне на втором этаже. пялился в потолок и думал, анализировал, прокручивал всё события минувшей недели.

Пытался понять, что это, необыкновенное везение, или кто-то просто решил мне дать желаемое и посмотреть на результаты? А может всё это лишь совпадения?

Что такое этот Стикс, или кто? Большая разумная планета, зависящая от живой энергии, поставляемой копируемыми кластерами? Эли искусственно созданный полигон, для каких то экспериментов?

Так или иначе, но думаю, что платить по счетам придётся и чем больше получаешь, тем больше надо отдать.

Скребера значит добыть? Да не проблема, в чем вопрос, добудем как миленького!

Я усмехнулся собственной иронии и тут же ужаснулся вспомнив прочитанные слова, "Если вы видите что-то страшное, ужасное и не понятное, то вы видите скребера" дословно не помню, но как то так. И то, что элитники скреберов как огня боятся, тоже смелости не добавляет.

— Ох голова моя дурная, думай, шапку тебе куплю.

Встал с кровати, походил по комнате.

— И где мне искать этого страшного и ужасного?

Подошёл к шкафу, открыл.

Зачем? Сам не знаю. Просто, моторика.

Уставился на висящие на вешалках вещи Каштана.

Я занял его спальню.

На втором этаже три спальни. Одна обставлена для девочки. Стены в бабочках и сказочных единорогах, широкая кровать с балдахином с сидящим на ней огромным плюшевым медведем. Шкаф купе, с большим зеркалом. плазма на пол стены, игровая приставка, куклы и ещё куча всякой девчачьей нужности.

Две другие были словно зеркальное отражение друг друга, по этому я выбором не заморачивался, поселился в ближайшей от лестницы.

Большую часть этажа, занимал спорт зал, расположенный как раз над гаражом, с люком в полу, видимо запасный выход, прямо к машине. Напротив спортзала две двери, ванная комната и уборная. всё аккуратно, чисто.

На первом этаже гостевая, плавно переходящая в кухню, совмещённую со столовой. Комната для гостей, практически такая же как и две зеркальные наверху. Совмещённый сан узел, кладовая и довольно большой гараж.

Как я сегодня узнал от Армана, Каштан, был столяром краснодеревщиком до попадания в Стикс. Рыжий, ландшафтным дизайнером.

Вот откуда все эти резные беседки, отделка дома изнутри и снаружи, клумбы и фонтанчики с булыжниками. Даже качели на дереве, с листочками на верёвках.

Профессия и цвет волос, это то что их различало, а так, даже набор вещей в шкафах был одинаковым.

Мне показалось, что характер тоже немного разный, хотя, может и в правду показалось. это подтверждало версию о множестве параллельных реальностей, с не большими различиями. Значит мой двойник обязательно будет чем то отличаться. Его мир, скорее всего, не совсем такой как мой. Может его близкие живы, а он не вернулся домой, или вместо медицинского пошёл в армию. Если мой кластер быстрый, то получается, что мои двойники прилетают сюда регулярно. Я же так и не узнал, через сколько перезагрузка. надо сходить, посмотреть... а надо ли? Может ну его, психика то не железная. А может какой из двойников иммунный прилетит, или кто из соседей... или мои живы...

Я сегодня впервые был рад тому, что я сирота. Это мой безумный мир, но ни как не их. им тут не место.

Постоял у шкафа, посмотрел на вещи, вдруг услышал за спиной вежливое покашливание.

— Кхе-кхе.

Обернувшись увидел Каштана, сидевшего на краю кровати.

— Не напугал? — спросил призрак.

— Да не, привык уже вроде. Ты один? А где...

Не успел закончить вопрос, как на моих глазах материализовался Рыжий, со словами — Слушаюсь и повинуюсь о хозяин лампы!

Мы дружно заржали.

— Ну чего звал то? — отсмеявшись спросил Рыжий.

— Да вот, думаю, какого хрена вы делали в моём тупике, проезда то там нет.

Ребята переглянулись.

— Нуу, — взялся объяснять Каштан — жаба до добра не доводит. Болт сказал, что в том дворе гараж грузится, в подвале которого целая куча боеприпасов, псих, походу, какой-то собирал, или с части какой спизжено. Правда то, или предлог, я не знаю, но ты узнать вполне можешь — и хитро так посмотрел на меня.

Я и так и эдак пытался призвать душу этого Болта, но ничего не вышло.

— Да не тужься ты так, гляди ща лопнешь — подшучивал Рыжий — нет значит его уже тут, слинял опоссум.

— Не оскорбляй животную! — возмутился его двойник. — хорошая зверушка, а ты его так... — тфу! — брезгливо плюнул в сторону.

— Обидно, досадно, но ладно, один чёрт я туда ещё не раз заеду, не беда, узнаю. Меня тут ещё один вопрос беспокоит, где найти великого и ужасного скребера и как разделать его под орех?

— Ну, найти его, это сейчас такая мелочь, для тебя, а вот разделать... — Каштан задумался.

— Объясни — спросил я.

— Рыжий давай ты, у тебя лучше получается с тугодумами общаться.

— Ну детский сад просто! — возмутился Рыжий — Ну неужели ты ещё сам не додумался подключить призраков к поиску?! Давно бы уже нашли и доложили где живёт кого жрёт и как, ну в общем ты понял. Ты получишь полный пакет, как говорится, информации, со всеми дополнениями о его жизнедеятельности. Я даже думаю, что не об одном экземпляре. Это мы, пол года потратили на поиски, наблюдения, подготовку, а у тебя целый каталог может образоваться. Не тупи, Док!

— Каталог по скреберам говоришь? — пробубнил я себе под нос.

— И сколько такой вот пакет будет стоить в Улье?

Ребята одновременно хмыкнули и ответили в один голос:

— Ну наконец то! дошло! И недели не прошло!

Ну прям двое из ларца, етиомать.

— не Каштан, он правда тугодум.

— Да не, это последствия отшибленного мозга сказываются!

Я скептически посмотрел на них, покачивая головой. Эти двое обратно заспорили между собой. Вот же придуркозавры. Взрослые мужики, а ведут себя словно пацаны.

Погибших от скреберов, за эту неделю, оказалось шестнадцать, больше половины квазы. Они отличались по серости кожи, только не такие замучанные, как та девушка мутант.

Искомых существ оказалось трое, точнее, уже двое. Одна из групп охотников, потеряв двоих бойцов все же взяла добычу.

Две группы из пяти и семи бойцов погибли всем составом. Остальные просто оказались не в том месте не в то время.

И так, что мы имеем?

А имеем мы одного моллюска переростка, который устроил охоту на элитников. До

него, приблизительно, шесть дней пути на машине, на северо-восток от этого стаба. Это если по прямой и без задержек. Но там кусок черноты и надо идти по дуге забирая на юг, потом обратно на север. крюк хороший получается.

Второй, в восьми днях пути на юг, на границе чёрного кластера. похож на человека паука размером около четырёх метров. Передвигается по стенам зданий не хуже таракана.

На этом пока всё. Информации крайне мало, но призраки с удовольствием согласились помочь и отправились на разведку.

Вот чёрных кластеров я ещё не видел. Знаю только то, что там глохнет вся техника и электроника, падает авиа транспорт. Мутанты не любят эти места, обходят стороной. Люди могут находиться в черноте совсем не долго, от пары минут, до нескольких часов, зависит от личной переносимости и от времени пребывания в Стиксе. Только люди с даром не восприимчивости могут там гулять без негативных ощущений и последствий. Потому, что там погибает все живое превращаясь в антрацитовое стекло. Все, кроме скреберов.

У меня такие подозрения, что они как раз в черноте и живут, или за чернотой. Туда кажется люди ещё не заходили... или не возвращались. Надо узнать.

С такими мыслями я уснул, даже не заметил как.

— Началось в деревне утро, мать вашу! Ну что за скотина колотит в стекло, в такую рань?! — пробурчал я, крайне недовольный сползая с кровати.

На уровне второго этажа, прямо на против окна, висела в воздухе деревянная калоша и методично тыкалась носком в стекло.

Где-то я уже видел этот башмак... — промелькнула в голове мысль.

Подошёл, глянул вниз.

Под забором стоял Студент.

Открыл окно, схватил этот чертов ботинок, да запульнул им в шутника. Попытка мести оказалась злостно перехвачена кинетическим даром, прямо в воздухе и отправлена в обратном направлении.

Еле успел увернуться.

Башмак врезавшись в стену, с грохотом упал на пол.

— Ну и какого чёрта ты творишь, кинетик хренов! А если бы попал?! — крикнул я в окно

— Ну не попал же! К Батону пошли! Заманался тебя орать, спишь как убитый, спускайся, тут жду.

Ну нет, так дело не пойдёт, ни душа ни кофе, я есть хочу, в конце концов!

Вышел во двор с этой деревянной калошей в руках, отпер калитку.

— Совести у тебя нет! Пошли кофе пить, ирод. Где тапку взял?

— А вон. — указал он в сторону.

В клумбе, среди цветов, стояла композиция из трёх гномов, один из которых, по задумке автора, стоял в одном башмаке, а второй держал в руке, вот только в руке, у него, ничего, на данный момент не было.

— На! полож на место, вандал. — пробурчал я и побрёл в дом.

Вышли мы минут через двадцать.

Я быстренько искупался, поели, выпили, чуть ли не залпом, горячий кофе и пошли.

Батон, оказался очень общительным грузином, средних лет, с пышными усами и намечающимся пивным брюшком.

Принял нас радушно, будто долгожданную родню, в разговоре постоянно вставляя — «батано».

понятно откуда имя взялось — Батон.

Усадил меня на табурет, водил руками над головой, торсом, после чего объяснил как пользоваться сенсорикой, как закрываться от ненужных потоков и как вычленять нужное. Так как мы оба оказались по образованию медики, то понимание в беседе сложилось легко и непринуждённо.

Оказалось ничего сложного, надо только научиться концентрироваться. Сложнее оказалось, не захлебнуться от потока эмоций, при большом количестве живых существ.

Меня так захлестнуло в первые секунды, что я чуть вывих мозга не получил, упал на пол, потеряв сознание.

Откачали, привили в чувства и продолжили занятия на свежем воздухе.

Как выяснилось, тварям эмоции тоже не чужды. С ними работать пришлось на полигоне.

Связанного пустыша прятали, я искал. Потом прятался студент и пустыш. Все пять раз находил сразу, не ошибаясь кто где.

Отличить человека от твари оказалось легко. Тварь всегда испытывает сильный голод, иногда страх, удивление, боль, ярость. Голод и ярость — основные чувства, остальные на столько ничтожны, что практически не чувствуются. у человека все эмоции яркие и всплески сильные.

закончили мы ближе к обеду. Я был голоден, как тот самый пустыш и выжат как лимон, не смотря на пол фляги выпитого живчика.

Со вторым даром поработать не смогли. Знахарь ни с чем подобным раньше не сталкивался и что с этим делать, сам не знал. К тому же, я был сильно измотан.

За то, узнал, стоит ли принимать ещё одну жемчужину, если неделю назад принял белую.

Батона удивили только сроки. Как оказалось, он видел по моему организму то, что я принял белую, но думал, что не меньше месяца назад. Оба дара сильно раскрыты, ещё пара на подходе, вот вот прорежутся и по этому пока ничего принимать не стоит. будет только пустой перевод продукта. На прощание рассказал как правильно медитировать и закрываться от не нужных эмоциональных потоков, если они уж очень настойчиво донимают. пригласил на осмотр через пару дней, просил рассказать и показать о первом моем даре. Плату за приём не взял, сказав, что я эксклюзивный клиент и работая со мной он получает бесценную информацию. уж очень ему хотелось посмотреть как развивается белый хитгер.

Хитгер, это свежий иммунный, принявший жемчуг в первые четыре дня переноса. Как мне объяснили, такие встречаются но один на пару тысяч. а принявший белую жемчужину в первые дни новой жизни, вообще один на миллион или того реже.

— Щто мнэ какие то спараны, если я такое знат буду! Калеги мой сума сойдут проста! Панимаиц?! — говорил он эмоционально жестикулируя руками.

Распрощались мы очень горячо и отправились в «Баракуду», кормиться.

Как оказалось, в заведении меня запомнила не только молодая официантка Алиночка, но и некоторые клиенты, которым посчастливилось слышать моё желудочное пение.

Многие улыбались, некоторые даже поздоровались за руку.

Было как то не по себе от такой популярности.

— Алина! — крикнул бармен, глядя что мы уселись за стол.

— Чего? — вышла она в зал.

Бармен кивнул в нашу сторону.

Девушка расплылась в улыбке и быстро зашагала к нашему столику. У студента зашкалили эмоции.

Ух ты! Да тут ни как любовь намечается! Ого! Да ещё и взаимная?!

— Привет. Ой, здравствуйте. — засмушалась, покраснела. — вам меню?

— нет Алиночка, я такой голодный, что сейчас умру прям тут. Ты нам лучше принеси из того что уже готово и по больше. И если есть мясо, то это вообще замечательно. Главное, что бы не сырое. Хотя, сейчас, кажется, любое съел бы.

Сзади зашушукались. Пошли волны любопытства и опасения.

Какой же у меня замечательный дар попался, а я дурак расстроился вчера. Или позавчера?

— А тебе чего? — спросила она у Студента.

— Да вообще без разницы, только мне одну порцию, чего угодно, главное, что бы не мяукало и салат любой. И сок.

Алина хихикнула.

— Ага, две пачки, любого — добавил я.

— За пять минут не погрёте надеюсь? Сейчас гляну что у нас там есть. — пошла на кухню. Быстро, но грациозно.

Студент аж кадык чуть не проглотил, следя за движением её нижней части тела.

— Студент. — позвал я. — Студент, очнись.

— А? Чего?

— Ничего, юбку ей прожжёшь, не пялься так. Лучше скажи, сколько я у вас провалялся, когда сознание потерял?

— Сутки с не большим. Это нормально, не дрефь.

— Почему я тогда при активации первого дара не отключался?

— Откуда знаешь? Может и отключился, ты же один был. Да и не всегда такая реакция, каждый дар по разному.

Мой, когда проявился, я сознания не терял, иначе бы сейчас тут не сидел.

— В смысле? — не понял я

— На меня спидер напал, давно, лет пять назад. Жрать уже начал, падла, когда кусок арматуры в руку прилетел, еле отбился тогда. Вот прикинь, что было бы, потеряй я сознание. Тебе везуха, сразу сильный дар, а я столько гороха сожрал, ужас просто.

— А жемчуг?

— И жемчуг. Четыре раза — Улыбнулся Студент.

— Так ты матёрый рейдер значит?! Я думал ты совсем молодой, зелёный.

— Мне Док уже двадцать шесть. Внешность, собака, не меняется, как был девятнадцатилетним доходягой, попавшим сюда, таким и остался. Сколько качался, сколько ел, все пытался мышцу нагнать, нет, ни хрена не получилось! Другие за месяц, два так меняются, будто всю жизнь железо тягали, хотя сами к штанге не знают с какой стороны подойти. А тут бьёшься как рыба об лёд, да без толку всё. У меня даже морда лица не поменялась за эти годы, представляешь. — хмыкнул — вечно молодой, вечно... аай! — досадно махнул рукой.

Студент с грустью посмотрел на двери служебного помещения, откуда обычно выходит в зал Алина.

— Ты поговорить с ней не пробовал?

— Не Док. Нафиг я ей нужен, вечный пацан. За ней такие, вон, ухлёстывают, ты бы видел. Я им не конкурент.

— Встречается с кем-то?

Студент хмыкнул, дёрнув щекой.

— Нет, отшивает всех. Характерная.

— Ну так подойди, поговори, чего ты как маленький.

— Да ну — покачал он головой — там без шансов. Отфутболит стопудово. Потом на глаза показаться не смогу. Стыдно будет. Перестану сюда ходить. Не, не хочу.

— Студент, ну не тупи а. Ну я же не просто так говорю, что бы ты к ней подошёл. Забыл какой дар у меня?

Лицо студента начала озарять догадка, брови встали домиком.

— Ты, ты, это, она ко мне... -Я чё, нрааавлюсь ей?! — его глаза грозили вывалиться на

стол.

— Есть такое дело, так что давай, не теряйся, пока барышня не разочаровалась, ожидая твоих действий. О, вон и еда как раз! Ммм какой я голодный!

Студент засуетился, помогая Алине разгрузить поднос, то и дело украдкой поглядывая на неё.

Девочка тоже сильно волновалась, особенно сильные всплески были, когда они нечаянно касались друг друга. Закрыться от них было просто не возможно, я начал захлёбываться, в буквальном смысле слова. В глазах поплыли разноцветные круги. Моему истощённому организму не хватало сил на блокаду. Ручейки превращались в потоки, потоки грозно набирали силу, снося все мои тщедушные преграды.

— Так молодёжь, ели вы не хотите, что бы я сейчас сдох, то валите отсюда на хрен.

Я упёрся руками в стол, пытаюсь не упасть, покачиваясь глянул замутнёнными глазами на Студента.

— Что с вами?! — заволновалась Алина

До Студента наконец дошло происходящее. Он подорвался со стула, схватил девчонку за руку и рванул к выходу, таща её за собой.

— Ху! — выдохнул всей грудью, будто вынырнул из толщи океана.

На расстоянии мне стало гораздо легче контролировать ситуацию, напор ослаб, но силы были на исходе.

— Еда! Надо срочно есть! — прошептал я еле слышно, подтягивая трясущейся рукой ближайшую тарелку.

Истощенный организм не давал закрыться от окружающего эмоционального фона. Мне казалось, что я одновременно чувствую весь город. Брешей в «платине» становилось всё больше, мне становилось всё хуже. Вспомнил о живчике. Флягу снял с трудом, руки тряслись, челюсти отбивали морзьянку.

— Эй, мужик, тебе помочь? — спросил один из посетителей, обдав меня при этом сильной волной беспокойства.

Я отрицательно замотал головой, боясь, что он подойдёт ближе. Мне тогда точно конец.

Выпил все, что осталось после тренировок, одним залпом и принялся поглощать калории.

Минут через десять приоткрылась входная дверь, в образовавшейся щели появилась голова Студента. Я махнул рукой, мол всё в норме, заходи.

— Ты как? — спросил взволнованный парень.

— Нормально.

К его приходу на столе практически ни чего не осталось. Раньше столько я не ел.

— Прости дружище, но кажется я тебя оставил без обеда. Давай ещё чего-нибудь закажем? Где Алина?

Оглядел зал и вспомнил что Студент зашёл один.

— Ты её чё, там оставил?

Просканировав ближайшую территорию, нашёл девчёнку в районе кухни. Со служебного входа зашла, догадался я.

— Нет, она уже там. — кивнул он в сторону барной стойки. С той стороны зашла.

— Да я уже понял. Вы поговорили?

Парень вытянулся в струнку, сидя на стуле. Счастливая улыбка идиота заползала на его лицо.

— Ага.

— Ну и? хотя чего спрашиваю, по тебе и так все видно.

Разошлись мы уже ближе к вечеру. Я пошёл домой, а влюбленный ухажёр остался ждать свою пассию.

Дома выпил раствор гороха, после чего практически пришёл в норму.

Пока сидели в «Баракуде», наглым образом ополовинил флягу Студента. Потребность этого пошла честно говоря пугала. Надо завтра к Батону заглянуть, обязательно, а то как бы в одно прекрасное утро не проснуться квазом.

— Брр! — передёрнул я плечами. По спине пробежали не приятные мурашки, с холодными лапами.

Нет, не хочу быть квазом. Видел уже парочку, чуть штаны менять не пришлось от неожиданности. Кожа серая, бугристая, в мелких трещинках, как шкура бегемота, огромные узловатые пальцы с треугольными когтями, жёлтые белки глаз, вздёрнутый нос с увеличенными вытянутыми ноздрями, большие мясистые уши, выпирающие в перед челюсти, рот сильно увеличен, а из почти чёрных, толстых губ торчат белые острые клыки. Всё это при росте почти два с половиной метра.

Но они не все такие, второй был гораздо меньше и шкура на крокодилью похожа, даже цвет зеленоватый. Когти гораздо больше, чем у первого мутанта, даже на ногах. Шёл босой, цокая об тротуар, хотя одежда на нём хорошая. Одет опрятно, но обуви на такие лапы видимо не нашлось. С такими в самый раз по деревьям лазить. В место ушей просто дырки, как у рептилий, губ почти нет, лишь синюшная полоска обрамляющая торчащие боковые клыки.

— Брр! — обратно передёрнуло всего.

Такого ночью встретишь и остановка сердца обеспечена.

Нет, прям с утра к Батону, однозначно!

Зашёл в гараж, залез в машину.

С тех пор как въехал в ворота «Светлого», всё как то руки не доходили разобраться с содержимым многочисленных ящиков и сумок.

Размеры гаража позволяли загнать две машины, но так как стояла одна, места было ещё очень много.

Разложил всё на полу и присвистнул.

Провизию даже не распаковывал, поставил эти сумки в сторонку.

Оружия было не много, но какое! Две штурмовые винтовки, которые я снял с ребят ещё в тот злополучный день, показались детским лепетом, по сравнению с остальным набором.

Самозарядный карабин Alexander Arms под патрон 50 Beowulf с интегрированным глушителем и коллиматорным прицелом. Емкость магазина семь, дальность до полукилометра, вес чуть больше трёх кило. Отдача правда сильная, но вещь очень серьёзная.

Харватская «Барретт Пэйлоад Райфл» с боеприпасом 25x59В, бьёт на расстоянии до двух километров. Однозарядная, с ручным запиранием, без обвеса тянет не больше восьми килограмм. С такой штукой только на элитника и охотится. Даже к скреберу не

Стыдно с этой «аркибузой» идти.

Ручной пулемёт Калашникова-РПК-16 с оптикой и магазином на 96 патронов. Патрон пять сорок пять. Способен использовать любые магазины от АК-74М или РПК-74

Два гранатомёта. РПГ-29 «Вампир». И РПГ-7.

Штурмовая винтовка М 16 А2 с подствольным гранатомётом М 203 и модулем MPRS

Система может использовать как стандартные 40 мм. низкоскоростные гранаты, так и с программируемым электронным взрывателем.

«Грач» Ярыгина, использует патроны 9 мм. с пулей повышенной пробиваемости, стреляет одиночными. Для постоянного ношения, на «всякий случай», то что надо.

Револьвер Taurus M 450, длина 168 мм. Пяти зарядный, калибр 45. Лягается как лошадь.

Кольт Миротворец, ну это легенда номер один всех времён, гроза запада. Ни один вестерн не обходился без него. Где они этот раритет только откопали? С ума сойти!

Револьвер РШ-12 штурмовой калибра 12 мм разработан в начале 2000-х годов в России. Я читал о нем в интернете, не за долго до попадания сюда. Только сейчас пришлось по настоящему оценить своё яростное увлечение оружием и многочасовое просиживание у компа.

Ф-1 девять штук. РГО семь штук. РГН четыре, РКГ-3 пять штук и Ркг-6. пять штук. (иностранной маркировкой тоже целая куча. Даже не стал читать. Ящик снарядов для РПГ.

А вот с минами засада получилась. Узнал только противопехотные две штуки. К великому сожалению не интересовался подобными вещами. Просто аккуратно сложил всё в сторонку, стараясь лишний раз не трогать.

Сел на порожек машины. Хотел закурить, но передумал. Надо бросать. Выпил живчика.

Что то устал я сегодня. В сон потянуло с невероятной силой. Хоть прям тут, на полу ложись и спи.

Нет, сил больше нету разбираться со всем этим. Ну его к чёрту. Завтра, все завтра.

Пошёл в спальню словно сомнамбула, шоркая ногами. Добрёл до кровати и упал лицом в подушку, не раздеваясь.

Всё, я умер....

Глава 10

Стою на крыше высокого здания. Сумрак. В лицо дует холодный, морской ветер. Город светится, живёт своей жизнью. Нарастающий гул откуда-то из далека, приближается, очень быстро. Ноги ощутили вибрацию, маленькие камушки запрыгали, затанцевали сумасшедший танец смерти, которая неслась со стороны океана, огромной, чёрной волной страшного голода, ярости, страха, боли и смерти. Много смерти.

— Хух!

Резко сел на кровати. Дышать тяжело. Весь мокрый, в холодном поту. сердце бешено колотится, как после стометровки.

Давит! Как же сильно давит! Ярость! Голод! Страх! Смерть! Боже что это?!

Я схватился за голову.

— Ммм!

Трясущимися руками добрался до фляги. Крышку открутил с большим трудом, пальцы не слушались, соскальзывали. Судорожно глотая, половину пролил на себя.

Эта волна несётся с юго-запада прямо сюда.

Нащупал в кармане брюк телефон, подаренный Арманом, набрал номер Седого.

— Да, кто это? — раздалось с того конца.

— Док! Это док! — прохрипел я, пытаюсь говорить как можно громче и чётче. — Седой к нам несётся огромная стая мутантов! Их тысячи Седой! Эта миграция!

— Уверен?!

— ДА! ДА! — голос прорезался, я уже почти орал — Я их чувствую! Я сейчас ту просто сдохну от их фона! Поднимай всех, времени мало!

— Понял!

Раздались гудки.

Набрал Лешего.

— Кому не спиться?

Леший просыпайся! Стая идёт огромная, прямо на нас!

— Какая стая?! Ты кто? — спросил Леший сонным голосом.

— Док! Это я Док! Мутанты идут командир, тревога! Подъём! Ребят буди!

Вдруг в комнате над дверью замигала жёлтая лампа и раздался противный звук

— Бззть! Бззть! Бззть!

Это тревога? Удивился я. вот оказывается, что это за лампы во всех комнатах напиханы, а я час выключатель от них по всему дому искал.

— Подъём! Общая тревога! — раздался громopodobный бас в трубке. Эти слова явно не мне предназначались.

Я нажал отбой разговора. Предупредил. Успел. И упал потеряв сознание.

— Док! Ты слышишь меня, Док?! — доносилось как из бочки.

Кто-то меня трепал, так что голова вот вот и оторвётся.

— Док да очнись же ты наконец! Батон, ну сделай хоть что-нибудь! Шевелись быстрее! Глянь, он синий уже!

Что то больно ужалило в руку. Тепло побежало вверх по венам, дошло до шеи, начало печь. Дышать стало горячо, огонь поплыл распространяясь по всему телу. Я ощутил свои ноги, руки. Оказывается раньше их не чувствовал. Сердце, оно горит и бьётся, набирая

обороты, даже веки стали пульсировать наливающимся теплом.

Первое, что мне удалось, это пошевелить пальцами правой руки. Потом левой. Потом открыл глаза.

— Очнулся батонэ? Маладэц! От мой кактел даже пакойник очнайтса! Батон свой дела знаит. Вот эта ешо пэй давай, савсем харашо тебэ станет — Говорил лекарь вытряхивая из пузырька в стакан с водой бурую жидкость.

— Пэй. — сунул мне стакан под нос. — Толка нэ дыши.

Было поздно, я вдохнул...

Рвотный рефлекс сработал молниеносно. Все содержимое желудка вырвалось гейзером прямо... в тазик?! Откуда взялся тазик?! Секунду назад его не было.

— Воды? — раздался знакомый голос Аби.

Парнишка стоял около кровати держа пластиковую посудину. Все его лицо, руки, форма были перемазаны в чем то буром. Куртка разодрана, на плече рукав почти болтался.

— На, держи, стой, давай помогу — Раздался другой знакомый голос.

Арман вложил в мои руки стакан с водой, придерживая, помог выпить.

— Я жэ гаварил, нэ дышы. Зачэм дышал? Харашо убрат успэл. Тепэр пэй давай. Нэ дыши толка батона, нэ дыши! Пэй!

— Давай братан, на раз, два, выдохнул и залпом, убойная вещь, но толковая. — Сказал Арман, забирая у Батона стакан.

Так же вложил его в мои руки, придерживая своими. Я набрал по больше воздуха в грудь и залпом выпил содержимое. Выдыхая закашлялся, но мне тут же сунули флягу. Выпил и это.

У Армана живчик на коньяке, крепкий. Продрало пищевод хорошо, даже привкус этой ужасной дряни во рту почти прошёл.

Батон замерил пульс, заглянул в глаза. Посмотрел язык. Пощупал затылок.

— Маладэц Док. Всё савсэм харашо. Севодня атдыхай, завтра прихади. Смотрэть тебя нада ещэ, лекарства давать нада. Давай, паправляйся батоне, паправляйся. Мне работы йщэ многа севодня.

— Батон, сколько я тебе должен? — спросил я у выходящего в двери лекаря

— Ни скока батонэ, ни скока. Паправляйся.

И вышел.

Арман пошёл его проводить.

— Ну ты как очухался? Мы думали ты помер. Я пришёл а ты, синий, холодный и как статуя.

— Ты меня нашёл?

— Да. Меня Седой к тебе послал. Сказал, что не видел ни где, просил поискать. Я у всех порасспросил, ни кто тебя не видел, тогда я сюда бегом. Хорошо дверь открыта была, я позвал, тишина, поднялся сюда, а ты труп. Лежишь такой, синий весь и не дышишь, почти. Я зеркалом проверил, совсем чуть-чуть дыхание, но есть. Тогда я пулей к Батону, его дома нет. Я к нашим на стену. Еле нашли его с Арманом, раненых то много. Нас боец Седого на машине привёз, мы же ещё к Батону домой, за лекарствами заскочили. Я думал не успеем, помрешь. Успели.

Парнишка потёр грязной рукой не менее грязную щёку, улыбнулся.

— А ты чего такой чумазый и какие раненые, о чём ты?

— Так бой же был. — Аби удивился вопросу.

— Какой бой? — теперь уже удивился я.

В голове пусто, совершенно не помнил ночных событий. Даже ещё не понимал почему мне так плохо стало и из за чего вся суета.

— С мутантами. Ты ночью, когда позвонил, общую тревогу включили. Мы бегом на стены. Когда увидели что на нас прёт, дар речи все потеряли. У некоторых истерика случилась. Такую орду даже наши старики не видели, за всю свою жизнь в Стиксе. Еле отбились. Если б ты видел что там творилось! Ребята, постовые, еле успели заскочить. Седой их по радиации вызвал. Смели бы их всех к чертовой матери, даже понять не успели бы ничего. Мы первую волну из всех орудий встретили, такой салют устроили, что на век это событие в историю попадёт, точно. Потом мутанты сплошным потоком пошли, часа два пёрли на пролом. Прорыв на западной стене случился, через верх переваливаться начали. Еле кучу эту разбили, обе вертушки подняли в воздух. Там вообще тяжко пришлось, весь основной удар туда был. Потом уже по окружности растекалось всё. А спустя минут двадцать они стены обходить стали, вокруг пошли и почему-то стали отдаляться. Такое ощущение, будто поняли, что сюда лучше не лезть. Отошли метров на триста и прут на восток, мимо нашего Светлого.

— Аби, ты обратно без разрешения в бой полез? — спросил я, не понимая, как мальчишка оказался в таком пекле.

А он у нас ветеран. Девять лет в Стиксе, Док, это не шутки, такими людьми, при общей тревоге не пренебрегают, даже не смотря на возраст. Если у тебя боевые дары, то будь добр, защищай город. — Арман устало опустил на стул.

Я только сейчас заметил, что он весь, с ног до головы залит кровью.

— Ранен?

— Нет, не моё.

— А наши?

Почему-то эти люди стали мне очень близки, будто ни один год дружили.

— Ну, как сказать, не совсем целы, но живы. Студенту руку оторвало, Фому подрали хорошо. Лешему пол ляхи один шустрик оттяпать пытался, не удалось, но дырка изрядная. А остальные все, только царапинами отделались. Даже этот герой, вон, помахать успел.

— Я сегодня свой рекорд побил! Семь минут, шестнадцать секунд! Даже в обморок не упал, представляешь! Ай! — Аби схватился за ушибленный затылок.

— Тебе ещё плюху дать, герой? А если бы ты потерял сознание, то что тогда?! Ты же видел, что творилось, не факт, что кто-нибудь из нас успел бы вперёд мутантов. Твоё счастье, что Филин рядом был. Подожди, вечером разбор полётов будет. — грозно пообещал Арман.

Аби погрустнел.

— Думать надо, не маленький уже — продолжил Арман — Вот сожрали бы тебя и что тогда? Кому твои семь минут нужны?! Балбес! — Потрепал нахохлившегося пацана по волосам. На секунду прижал к груди, отпустил. В глазах блеснула слеза.

— Хватит, одного уже схоронил.

Аби засопел, шмыгнул носом и протёр рукавом лицо.

Выгнав «Комбат» на улицу, я не заметил ожидаемого хаоса, все как обычно, только людей мирно гуляющих нет. По дорогам разъезжают УАЗики с вооружёнными людьми. По улицам снуют бойцы, зачищая город от остатков просочившихся тварей.

Мы направились к западной стене, там сегодня ночью было самое пекло, теперь же работы по расчистке и поиску уцелевших мутантов хватало всем. Чем ближе подъезжали, тем больше было заметно следов недавнего боя.

Пятна крови тут и там, несколько поваленных и проломленных заборов, вогнутые внутрь массивные железные ворота, разбитые окна, гильзы повсюду. Ближе к стене стали попадаться и трупы заражённых, люди на улице не валялись. Если и были погибшие, а в такой мясорубке наверняка были, то их уже куда то убрали. У самой стены было сплошное месиво из переломанных тел, крови и внутренностей. Люди перемазанные с ног до головы кровью, копошились в этом фарше. Чистили споровые мешки, грузили останки в транспорт, вывозили. Смрад стоял ужасный.

Выйдя из машины Аби заметно позеленел, но не вырвал, сдержался. Мой желудок тоже выдержал, хотя цвет лица явно был не лучше, морально я готовился к подобным картинам, но увидев воочию, ужаснулся от масштабности смерти. Арман вообще ни как не отреагировал, видать прошёл в этом мире через многое.

— Пойдём, нам туда — сказал он, бодро чавкая ботинками и указывая на дверь в стене. Железные нервы...

В помещении было изрядно накурено, по среди комнаты стоял большой стол, вокруг которого в данный момент склонившись стояло шесть человек, что то сосредоточенно обсуждая, тыкая пальцами в какую-то карту.

Мне знакомы были только Седой и Прапор.

— А я тебе говорю, что проще новый ров выкопать, а это дерьмо зарыть к чертям собачим! — хлопнув ладонью о стол, говорил на повышенном тоне не высокий худощавый мужик, лет пятидесяти. — Ты хоть помнишь какая там глубина была?! Это не реально Тор! Седой, ну хоть ты ему скажи!

Седой сидел на стуле, ровно, будто кол проглотивший, торс перетянут бинтами, понятно, ребра сломаны, лицо пересекал свежий рубец, покрывшийся коркой. Волосы, засохшие в крови, торчат как у нарисованного ёжика иголки.

— Крот прав, я тоже смысла в вывозе не вижу. Пока орда прёт, соваться за стену вообще самоубийство.

— А как же хабар? Там столько...

— Ты знаешь сколько ещё будет длиться миграция? — перебил седой здорового бородатого мужика с большим животом. — Пойди ка глянь за стену, им конца не видно, всё серое, сплошь до горизонта, ты вообще в своём уме Манчестер? Какой нахер хабар.

— Я же о стабе пекусь, ты только прикинь сколько под стенами бабла сейчас валяется, у нас даже в банке на данный момент меньше! — не сдавался здоровяк.

— Оно всё гнить скоро начнёт, жара. Хорошо, дождёмся мы ухода орды, дальше что? Кто туда полезет, в тухлятину? Это тебе не одного тухляка вскрыть, там шести метровый ров, заполненный телами, по трупам прошли до стены и точно так же, по трупам, забрались на верх. Манчестер, семнадцать метров, ты слышишь меня, семнадцать метров высота трупной горы, разбросанная взрывами по округе. Ты понимаешь масштабы?

— В каждом лотерейщике минимум два спорана, даже если там половина лотерейщиков и ни одного крупняка, а крупной дичи хватает, сам видел, это получается, — здоровяк прищурил один глаз, глядя в потолок и шевеля губами, на лице отразилась усиленная работа мозга — да ну на хуй! Я сам туда полезу!

— Вот, — Седой указал рукой на Манчестера — самый главный хомяк всего Стикса, прошу любить и жаловать. А вы чего там молча топчитесь, у дверей? — это уже к нам — Давайте, присоединяйтесь. Пока Леший в отрубке, ты его заменишь — ткнул он пальцем в подошедшего Армана. — Знакомьтесь, Док. — Седой указал на меня — Это он поднял

тревогу, кстати, а где тебя черти всю ночь таскали?

— На полу, коврик у кровати изображал, синий — нашёлся я с ответом.

— Ты видел что за стеной твориться? — спросил меня Седой

— Нет ещё. Но уже представляю.

— Ошибаешься, такое представить не возможно. Сходи, посмотри, не пожалеешь, они прут и прут и наше счастье, что атака прекратилась, массой задавили бы. Кстати, почему атака прекратилась, кто-нибудь может объяснить этот феномен? У кого какие мысли?

— Да, странно это как то, они обтекают наш стаб стороной, чешут, чётко по не видимой границе. — сказал задумчивый смуглый парень, лет двадцати, с очень странными глазами. Смотрит, словно мудрец древний, почёсывая голый подбородок. — Батона бы сюда — помолчав немного, добавил — мне кажется дело в даре, вот только в чьём? — и удавчим взглядом впился мне в глаза.

Стало очень не комфортно. Прямо почувствовал, как беспардонно этот человек роется в моем сознании.

Глаза его сначала сузились, как бы рассматривая внутри меня что-то очень маленькое или плохо видимое, спустя минуту стали увеличиваться, брови поползли вверх, рот приоткрылся, лицо вытянулось. Быстро придя в себя, чувак лязгнул зубами, захлопнув отвисшую челюсть, окинув всех присутствующих, ещё достаточно расширенными глазами, тихо произнёс

— это он, не вижу как, но точно он — одновременно снимая с пояса флягу, не спеша свинчивал крышку.

— А говоришь, Батон нужен — задумчиво и очень внимательно разглядывая меня, произнёс Седой

— Нужен, нужен. — отхлебнув ещё пару глотков, продолжил — Я дилетант по сравнению с ним, как отоспится, сразу его сюда, посмотрим чего он увидит.

Седой перевёл взгляд на говорившего, тот отрицательно помотал головой

— Только волны. Ядро пульсирует, посылая волны, как круги на воде, золотые. Больше ничего не пойму.

Седой снова уставился на меня

— Ну и? Сам то чего скажешь? Как думаешь, почему так происходит?

— Может потому, что Марс подошёл к Венере под прямым углом? — ответил я, пожимая плечами.

Пару секунд присутствующие пытались осмыслить сказанное. Первый заржал басом рыжий бородатый здоровяк, которого называли Тором.

Седой лишь усмехнулся.

— Значит ты не понимаешь что происходит? — спросил он улыбаясь. — Интересно девки пляшут...

Чувствуешь себя как? Ни где ничего не покалывает? Может слабость? Голова кружится?

— Слабость есть и головокружение, но это не удивительно, если учесть, что час назад меня с того света вытянули. Единственная странность, есть хочу, постоянно и очень сильно.

— Мы же только ели! — изумился Аби — У меня до сих пор пузо как шар — сказал он похлопывая себя легонько по животу.

— В том то и странность, я снова голодный, будто несколько дней крошки во рту не было. Кажется сейчас желудок к позвоночнику прилипнет. Так что если вдруг заурчу как мертвяк, не пристрелите. Буду благодарен.

Увидев, что люди не понимают о чём речь, пояснил, что это мой желудок иногда издаёт звуки очень схожие с урчанием мертвяков, Арман подтвердил, рассказав, как Леший с Фомой, уже порывались меня грохнуть, от неожиданности.

— Захожу и вижу, этот — Арман кивнул в мою сторону — с тарелкой стоит, бледный, как смерть, глаза во — показал размер приличного яблока, сооротив при этом испуганную гримасу — Леший со стволом, в боевом режиме, а Фома с вилкой на изготовку, зеньки на выкат и рожа синяя. Долго не мог въехать в чем проблема, пока сам не услышал.

— Да ну, чушь какая то — махнул рукой Манчестер.

— Интересный ты человек, Док — тихо проговорил смуглый парень, с глазами старика, снова потирая подбородок и рассматривая меня, словно музейный экспонат.

— Аби, организуй человеку плотный перекус — сказал Седой, серьёзно глядя в пространство — сдаётся мне, не проста этот аппетит... ну чего стоишь?! Бегом за провизией, если не хочешь обратно от мутантов отбиваться!

— Аби словно ветром сдуло, чуть дверь с петель не сорвало.

— Штаны не потеряй! — крикнул в след Арман.

Но мальчишка его уже не слышал, он нёсся на всех парах к припаркованному «Комбату», подпрыгивая и подтягивая на ходу штаны, стараясь по минимуму использовать дар спидера.

Вдруг и вправду, снова атака, думал он, а я истощён, нет уж, лучше на машине. Не думаю, что Док заругает, я же для дела.

Сделав в «Баракуде» срочный, очень срочный заказ, помчался домой переодеваться, пятнадцать минут в запасе есть.

Главы стаба обсуждали оборону, указывая то в одну точку карты, разложенную на столе, то в другую.

Я хотел было встать, что бы внимательнее рассмотреть рисунок, но не тут то было. Зад, будто чугунный, прирос к табуретке, в ушах монотонный звон, пол снова куда то поплыл. Вцепившись по крепче в рядом стоящий стол, я просипел

— Мужики, кажется я отъезжаю.

Меня качало в сидячем положении, пресс из страшных эмоций дикого голода и ярости навалился так же, как этой ночью, не давая нормально дышать, в глазах поплыли разноцветные круги. В животе заурчало на разные лады с небывалой громкостью. Лица людей исказились и поплыли, как мокрые картины. Кто-то подхватил меня под руки, усадил на пол.

Спасибо, оттуда падать не так больно... — промелькнула мысль в отъезжающем сознании.

В зубы сунули флягу.

— пей, пей давай — раздался еле слышный голос Армана.

Зашипела рация:

— тшшш — Прапор, вызывает Маршал. Приём. — тшшш-Прапор, как слышишь, Маршал на связи. Приём.

— тшшш-Прапор на связи. Приём.

— тшшш-Они снова на сближение пошли! Снова, как утром! Приём.

— тшшш-нападают? Приём

— тшшш-нет, пока мимо идут, но ближе подвигаются. Приём.

— тшшш-Готовтесь. Смотрите в оба. Выдвигаюсь. Как слышно Маршал? Приём.

— тиши-Слышу хорошо, есть готовиться, смотреть в оба. Конец связи.

Пока шли переговоры по рации, меня уже напоили живчиком и кормили тушёнкой.

— Персики пойдут? — спросил басом, кажется Тор.

— Давай, давай! Всё давай! — сказал Арман продолжая впихивать в меня куски мяса. — на ка запей.

Почувствовал губами холодное горлышко фляги. Не успел проглотить живчик, как мне снова сунули кусок тушняка в зубы.

Зрение и другие чувства стали восстанавливаться, понял что меня кто-то держит со спины, в полусидячем положении. Стало жутко не ловко. Держат, кормят... Беспомощный...

— Шам — попытался сказать с набитым ртом, ещё плохо слушающимся языком и ухватить ложку.

Попытка увенчалась успехом, через пару минут я уже самостоятельно сидел и орудовал веслом, поглощая консервированные персики.

Открылась дверь, в комнату влетел Аби с двумя здоровыми пакетами.

— Слава Стиксу! Ну где тебя носит! Давай быстрее! — воскликнул смуглый парень, подскакивая к Абирону-У нас тут голодный обморок и новая атака на носу, а ты ходишь три часа, вынимай всё — говорил он, помогая опустошать пакеты, раскладывая коробки на столе.

Через десять минут я уже сидел за столом, догрызая жареную курицу.

В помещении остались только я, Арман и смуглый парень, имя которого я так и не узнал.

Абирону дали в помощники двух молодых бойцов, горсть споранов и отправили в ближайший маркет за калориями.

Остальные поднялись на верх, наблюдать за поведением орды.

— Ты идти уже можешь? — спросил безымянный парень.

— Да, вполне — ответил я, не прекращая поглощать всё подряд: пирожки, курицу, торт, рыбу, картошку, эклеры, не разбирая...

Вспомнился стишок, С. Маршака -

Робин — Бобин кое как подкрепился натошак:

Съел телёнка утром рано,

Двух овечек и барана,

Съел корову целиком

И прилавок с мясником....

Надеюсь у меня до человечины не дойдёт...

— Ну, тогда давайте, собираем всё, что осталось и пошли наверх, там доешь, на свежем воздухе. За одно и поглядим на изменение движения. Да, кстати, я Кир — протянул он мне руку — В этой суматохе как то и не представился, запарился чёт.

Зрелище моему взору открылось не реальное! Эпическое! Миграция крабов по дну океана! Только крабы эти от полутора метров, до десяти! Но прут так же, волнами, наползая друг на друга, пихаясь, бодаясь, попутно раня и убивая друг друга. Гул стоял страшный, вызывающий холодные мурашки по всему телу. Урчащий рокот и мелкая, мощная вибрация под ногами.

А все свободное от движения пространство, до самой стены, заполнено трупами различной повреждённости — разорванные, раздавленные, застреленные, даже целые на вид попадались.

Но меня больше поразило не это, а то, что другим видеть не дано.

От самых стен города и вплоть до движущейся массы, стояли люди. Тысячи измученных, почти прозрачных человеческих душ, недавно бывших такими же мутантами, служили преградой от нападения. Тонкие волны, пульсацией выталкиваемые моим телом стелились над головами призраков, опадая рваной паутиной, исчезая, питали толпу.

— И нет им ни конца, ни края и прозвища им легион — прошептал я себе под нос, покачиваясь и охреневая.

— Чего? — спросил, рядом стоящий Кир

— Нет, ничего, так, мысли в слух. — Ответил я еле слышно.

— обратно плохо?! — спросил взволнованный Арман. — дайте на что сесть! — крикнул он кому-то позади меня.

Принесли ящик от боезапаса. Усевшись я принялся доедать то, что мы принесли с собой. Созерцание поля мёртвых тел ни чуть не уменьшило моего аппетита. Заметил, что пульсирующие волны стали немного толще, а проходящие и снующие по своим делам бойцы бросали на меня заинтересованные, удивлённые и не понимающие взгляды.

Понятно теперь куда столько еды деваается, не удивительно, такую толпу поддерживать. Мне Рыжий как то говорил, что они в нашем измерении долго не могут находиться, минут десять, пятнадцать, а потом энергии им не хватает и давить начинает. Сколько они так уже стоят интересно? — размышлял я, жуя, не знаю что.

— Шесть часов. — раздалось у меня за спиной.

Узнав голос, давиться с испугу не стал. Развернулся, что бы поприветствовать друга и обомлел.

Рыжий выглядел словно настоящий призрак — мертвец. Полу прозрачный, сутулый, осунувшееся белое лицо, с чёрными кругами под глазами. Раньше он выглядел вполне нормально, даже не просвечивался.

— Эээ... — единственное, что я смог произнести.

— Тяжко... не выдерживаем уже. Жемчуг нужен.

— Какой?!

— Лучше красный, он сильнее. От этого толку мало — показал он на кусок колбасы зажатый у меня в руке.

Оставшиеся две жемчужины я носил на шее, в том самом мешочке, в котором хранилась белая. Достал красный шарик и не раздумывая проглотил. На мгновение желудок обдало жаром. Тепло разлилось по всему телу и я почувствовал нарастающее давление в солнечном сплетении. Первый выброс был сравним с взрывной волной! Мощная золотая волна покатила, наполняя силой измученные души.

Рыжий вздохнул полной грудью, словно до этого и вовсе не дышал. Тело обрело плотность, лицо налилось краской, прям как у живого. Улыбка расползлась на всю физиономию.

Когда-то, в юности, мы с друзьями решили побаловаться косячком. Так вот, сейчас эйфорийное состояние было примерно таким же. Меня торкало от каждого выбрасываемого импульса.

— Так я для вас чё, батарейка? — спросил я порозовевшего Рыжего, блаженно покачиваясь, сидя, на ящике, с колбасой в руке.

— Дык ты сам канал открыл, не помнишь?

— Не. — помотал головой. — Ночь помню, плохо стало, позвонил и всё, потом утро

помню, знахарь фигнёй мерзкой отпаивал, сказал, что я почти умер. А чё у меня язык заплетается, я чё пьяный?

— Это из за того, что ты электростанцией прикинулся, нервные окончания шалют трохи. Скоро пройдёт, не кипишуй.

— Ммм, поооняятно... так чего ты говоришь там было?

— Ну, ты когда сознание потерял, от тела отделился...

— Тело валяется, а душа гулять пошла что ли? — перебил я друга.

— Да. Позвал нас, ну, меня Кашгана и Лео. Мы потрындели немного о вреде такой прогулки, попытались тебя обратно запихнуть, ни чего не вышло. Тогда мы пошли смотреть что в стабе творится. Ты как увидел это побоище и толпу новых душ, так волком взвыл и кинулся на мутантов словно на амбразуру, грудью. И сработало, прикинь! Топтун паренька должен был порвать, у того ствол клина поймал, а на тебя наткнулся, словно о стену ударился. Пока кумекал своими протухшими мозгами, что это было, его рейдеры с крупняка сняли. Ну мы глядя на тебя решили сией подвиг повторить и о чудо, получилось! Вот только энергии у нас на долго не хватало, расход большой, уплотнятся надо, ну как полтергейсты типа и ты открыл доступ к своей. Остальные призраки, глядя на наши потуги помочь живым, тоже присоединились, людское то, после смерти остаётся, всё равно. В итоге ты дал полный доступ, а сам ушёл в астрал. Мы тебя предупредили, что это смертельно опасно, нас слишком много и количество росло с каждой минутой, но ты заявил, что тебя сожрут по любому, вместе с городом, а так, хоть шанс есть. В общем здравое рассуждение, мы согласились. И когда душ стало достаточно много, мы вытеснили орду и перешли в щадящий режим удержания. Только сил практически не осталось и если бы Батон, тебя в восемь утра, за уши, с того света не вытянул, то к девяти, от стаба камня на камне не осталось бы. Вот так братан. А ты жуй, жуй, оно лишним не будет. Не известно ещё сколько эти гады переть будут, а жемчужина не безграничная. Слетаю ка я на разведку, гляну, до куда кошмар этот тянется. — с этими словами Рыжий исчез.

А я сидел в полном ступоре, пытаюсь переварить услышанное.

Очнулся от того, что меня трясли за плечо и совали в зубы флягу. Дежавю прям какое то...

Вылакав почти половину, вернул посудину Арману.

— Док?! Ты тут?! — спросил Седой, сидя на корточках, всматриваясь в мои глаза.

Сфокусировав взгляд я ответил:

— Да, все нормально уже. Я с Рыжим говорил.

— Ну, мы как то так и поняли — сказал Седой. — закончил?

Я кивнул.

— Ну и?

Я пересказал всё, что узнал и что увидел, за одно объяснив для чего съел красную жемчужину.

Пока я занимался болталогией, бойцы откуда-то притащили и накрыли походный складной стол. Аби стоял рядом, с очень серьёзным лицом. Ага, понятно откуда столько продуктов взялось, смотался уже. Вокруг толпилось очень много народа.

Присмотрелся — живого народа. Скоро начну путать...

— Чувствую себя перерабатывающей машиной, — вздохнул я запихивая в рот очередной кусок чего то. — я даже вкуса уже не разбираю...

— Жуй жуй, — улыбнулся Арман, давай за мааму, за пааапу...

— Иди в жопу!!! — пробурчал я с набитым ртом. — У меня челюсти уже болят, совести у тебя нет.

— Есть у меня совесть. А ты как так умудряешься, есть и нормально говорить, у тебя там случайно вторая чавкалка не отросла, а? — сказал он, пытаясь заглянуть мне в рот.

— Нет, привычка, с детства. Матери спасибо, педагог.

— Чего?

— Семья у меня, говорю, интеллигентная.

— Ааа, — закинул он ногу на ногу, сидя на таком же ящике — ну да, ну да... оно и видно-хихикая, многозначительно закивал головой.

— Мама говорила, что есть и разговаривать нельзя, но если очень надо, то говорить и есть нужно красиво.

— Вот! — поднял он указательный палец вверх перед самым кончиком носа Аберона — Смотри и учись, оболтус. Ты видал, даже не чавкает! — Улыбнулся.

Прошла уже вторая неделя после памятного нашествия мутантов.

Меня четыре дня кормили как роту солдат, влили литров двадцать живчика, три литра гороховой настойки и скормили ещё одну красную жемчужину. Потом я трое суток спал. Проснувшись, увидел в зеркале узника «Освенцима».

Скелет обтянутый кожей, с темно синими глазами, утонувшими глубоко в черепе.

Батон снова пичкал своей дрянью, не понятного происхождения, с отвратительным запахом и аналогичным вкусом. И снова усиленное питание, физические упражнения, занятие по стрельбе, рукопашный бой и другие военные премудрости, но никаких тренировок с дарами, которых, кстати, у меня открылось аж восемь штук и все, сука, созидательные! Хорошо, некроманта я получил потому, что хотел как-то отдать долг за сокровища, полученные от ребят. Ладно, эмоционалист, так вроде Батон второй мой дар назвал, мне достался по той причине, что меня всегда интересовали истинные чувства людей, а не те фальшивые маски, которые обычно показывают, К тому же это сенсор, согласен, полезный дар, даже очень. Но нахрена мне понимать мутантов?! Или видеть иммунных, до начала обращения?! А хилер со знахарем, для полного счастья?! Ты Док хирург, так на тебе родной, пользуйся на здоровье, не благодари не надо... ТФУ БЛИН! Мать вашу!... Призрак... ну раз ты некромант, то будь и сам призраком. Хорошо, тут пока только один плюс вижу, удобно убегать и прятаться, с этим ещё разберёмся. Ну и в довесок, как конфетку, мне перепал дар ксера. Спасибо. Дар конечно хороший, но для меня немного геморойный. Я не собираюсь сидеть в стабе, на жопе ровно и штамповать патроны цинками. По этому взял клятву с Батона о неразглашении ни под каким предлогом, особенно про ксера. Надеюсь получится это чёртово шило утаить в мешке.

Вот и как мне на скребера идти с этим набором? Может предложить ему медицинские услуги? И побеседовав с ним, довести до самоубийства, а если не получится, то сбежать сквозь стенки, если успею... Я очень рассчитывал на сильные боевые дары и теперь даже не знаю, что делать. Завалить его из стрелкового оружия я точно не смогу. Даже сбежать не смогу... Камикадзе...

Такой вот расстроенный, на осмотр к знахарю я заходил три раза в день. Каждое утро получая от него очередную порцию «отравы», после чего шёл на военную экзекуцию к Лешему и команде «садистов», которые гоняли меня до обеда, не смотря на все мои протесты.

Мышечная масса нарастала прямо на глазах, вес так же рос. На восьмой день после пробуждения, я наконец стал похож на человека. На меня перестали оглядываться, но настроение моё только ухудшалось с каждым днём, всё больше и больше. Я понимал, что за оставшийся мизерный срок, никакого Рембо из меня не получится, даже при всём усердии моих друзей. Я долбаный, мать его, обед для скребера.

В довершение ко всему, сегодня вернулась моя «разведка» и доложила, что скреберов теперь там нет. Их вообще ни где нет, они ушли в черноту. Стикс сошёл сума, устроив почти одновременную перезагрузку всех кластеров, даже стабильных. Теперь весь юго запад чист от поселений иммунных, до самой удавки, там нет больше никого, ни жилых стабов, ни баз внешников. Погибло невероятное количество народу, спаслись только те крохи, которые успели прорваться до нашествия орды и уйти на север, или на восток.

Вот значит откуда ноги растут... интересно, Седому об этом известно?

Его я уже очень давно не видел. В повседневной суете мы нигде не пересекались, к себе он меня пока не вызывал, а самому к нему идти, как то и незачем. Было незачем, теперь же появилась серьёзная причина. Я полез за мобильником.

— Ну теперь всё становится на свои места. После нашествия орды к нам не пришёл ещё ни один караван. Даже одиночки не приходили, ни — ко — го... Орда в этот раз, конечно, была очень огромной, такой даже я не помню, но что бы две недели ни одного странника, это очень настораживает, даже в такой ситуации. — Седой разлил коньяк по хромированным, походным стопкам. — Мои ребята докладывают, что все стабы, к югу от нас, в трёх дневных переходах, сровняли с землёй, ни оставив ни одного живого. Как катком прошли. Базы вшешников нет, хотя её

сковырнуть, это очень постараться надо. Так что, нас цепануло только самым краешком. Дальше ребята не пошли, что там творится не известно, да и вообще, непонятного много и мутантов стало в разы больше, правда мелких. Видимо свежие. Крупняк весь походу с ордой ушёл.

— Надо делать тотальную чистку, причём срочным образом — Леший вновь изводил свою бороду, с крайне задумчивым видом. — отожруться, потом намаемся.

— У меня вернулась только одна группа из пяти, вышедших до этого срача- тихо сказал Прапор, пялясь в одну точку и монотонно прокручивая стопарик с коньяком. В бункере отсиделись. Повезло, вскрыть успели.

— Бункер вскрыли? — удивился я — разве это реально?

— Реально — кивнул лысой головой Прапор — если у тебя на то дар есть. — помолчав спросил:

— Док, ты можешь узнать, живы мои бойцы... или пора за упокой — приподнял стопку — пить?

Если за грань не ушли. Щас.

В моменте я немного растерялся. Как сформулировать кого звать? Конкретика нужна.

Не вернувшиеся бойцы Прапора?

— Ну, можно и так. — раздалось от противоположной стены.

Подняв на звук глаза, увидел восьмерых, ранее мне не знакомых, людей, в военной форме.

— Покойники? Поинтересовался я, потому как отличить от живых их довольно сложно.

— Ну, — переглянулись между собой — судя по всему да.

Я тяжело вздохнул. Помню те моменты, когда приходилось сообщать родственникам о смерти пациента.

— Назовитесь.

Я повторял услышанные имена. Все сидели молча, мрачнее тучи, особенно Прапор. Лицом он ни чуть не изменился. Я уж было подумал, что не так-то они и были дороги ему, эти люди. Но присмотревшись, я увидел, как напряглись его руки. Опущенные на колени ладони сжали их так, что побелели костяшки на пальцах. Тогда ничего не выражающее лицо, подчеркнуло всю глубину его боли.

Погибшие ребята рассказали, как и где они погибли, чью ещё гибель они видели при жизни и уже после и кто уже ушёл в свет. Получалось, что из двадцати четырёх, без вести пропавших, осталось всего шестеро, вроде как живых. Ещё они доложились о текущей обстановке и все как один изъявили желание остаться на службе стаба Парадиз.

Я повторил на автомате всё что услышал и только спустя какое-то время до меня дошло.

— Какой нахрен Парадиз? — озвучил я своё недоумение.

— Наш стаб так называется. Ты что, не знал? — спросил Кир, сидящий напротив меня.

— Я был уверен, что он называется Светлый.

Все сидящие за столом заулыбались, а Леший почему то покраснел.

Это мы так только среди своих его зовём, в честь одного старого пня — Седой кивнул в сторону засмуцавшегося товарища. Он тут соорудил себе берлогу, мнооого — много лет назад. Окопался как бобр на островке и жил отшельником. Потом к нему вот этот «хомяк» присоединился, — Седой кивнул на Манчестера — а потом и меня они как-то вытащили, полу живого и выхаживали долго и упорно, отрачивая обгрызанные конечности. Ну а спустя пару лет, к нам Кир с Прапором присоединились. В одном домике стало как-то тесно и мы построили ещё парочку. Потом ещё и ещё. Вот так и зародился наш стаб. Спасибо территория позволяет и место удачное. А назвали мы его «Парадиз, тобишь как Рай» ну полное название не для всех, так что наш стаб зовётся «Парадиз» вот так Док.

Новость конечно меня сильно удивила, но ещё больше удивил возраст Лешего.

Однако...

Из раздумий меня выдернул голос Манчестера.

— Товарищи родоначальники стаба Парадиз — начал, как-то вкрадчиво Манчестер, щурясь на один глаз, что при его круглой, щекастой физиономи смотрелось крайне потешно, действительно напоминая хитрого хомяка — вы случаем не в курсе, куда это наши гости так бегут? И какого хрена они так бегут, именно тогда, когда у меня каждый человек на счету?!

— Ой Манчестер да грохни ты уже свою жабу наконец! — усмехнулся Седой. — У тебя и так весь город в тухлятине уже две недели роется, вёдрами хабар ссыпая, а тебе всё мало.

— Ты вот скажи, умник, я хоть один споран себе в карман положил? Они знают для чего роются, всё пойдёт на нужды города и населения! — Набирал обороты разошедшийся толстячок, потрясая в воздухе пухлым пальцем.

— Воот, они то знают, потому что они граждане, а чего гостям стаба тут ловить? Они пошли себе карманы набивать. Не за зарплату же им в дерьме ковыряться. — ответил ему Седой.

— Ага, а потом будут подавать прошение на гражданство! — не унимался Манчестер.

— С чего ты это взял — спросил Прапор.

— С того, товарищ майор, что разведка ваша, докладывает о том, что большинства стабов больше нет.

— И что с того, южнее нет и то не далеко, а севернее есть. Мы же только не большой участок территории обследовали, так что ещё совершенно рано делать какие либо выводы — ответил Прапор нахохлившемуся Манчестеру. — Вон Док с, — Прапор на мгновение запнулся — теперь уже с его бойцами, разведуют обстановку, пока будут искать выживших и доложат где что и как, потом от этой информации плясать и будем. Так что ты не кипиши с прошениями, думаю в очередь тут ни кто не выстроится.

— Кстати, на счёт прошений — начал обратно вкрадчивым голосом Манчестер. Все заулыбались и даже я понял, что сейчас он опять чего-то выдаст — тут у меня уже есть парочка... ты бы посмотрел их, Седой, а то может кто из них зря батрачит, а потом предьявит мне, после твоего отказа.

— И скольких ты успел нанебовать, Бог торговли и хитрости? — спросил Седой посмеиваясь.

— Никого я не вербовал! Они сами пришли и изъявили желание остаться. А я чё, мне чё, лишние руки что ли? Сейчас каждая рука на вес жемчуга! — при этих словах Манчестер не спеша мерил комнату шагами, заложив левую руку за спину, потрясая в воздухе указательным пальцем правой руки.

— Ну так сколько? — спросил Седой хитро улыбаясь.

Манчестер остановился, потоптался на месте и ответил:

— Девятнадцать.

— Ну, я где-то так и предполагал — сказал молчаливый Кир. Была бы твоя воля, ты бы всех гостей стаба сейчас приписал в граждане и погнал на раскопки.

— Если бы не моё красноречие, то сидели бы мы в своих избушках и по сей день, Кир. Чем больше людей, тем больше город, а чем больше город, тем он сильнее! — Манчестер обратно пошёл на эмоциональный взлёт.

Так, за разговорами и не заметил как изрядно набрался. Пьяны были все, но меня пробрало сильнее остальных. Когда я стал отключаться, Леший закинул моё полубезсознательное тело на плечо и вышел в двери. Но не смотря на позу мешка картошки, я всё же сумел удержать до самого дома бутылку виски, прихваченную Манчестером со стола и всунутую мне в руку.

Как объяснил, на следующий день, Батон, это из-за истощения и главная причина, это малый срок пребывания в Стиксе. С такими «стариками» мне тягаться, пупок развяжется. Пить наравне они могут только друг с другом.

Не обижайся Док, но ты ни кто иной, как лось, во время брачного сезона. — поучал в сотый раз меня Фома — Несёшься, ни хрена не видя, ломая всё на своём пути. Да тебя за три километра глухой услышит, не то что... — с досады махнул рукой. — ступать нужно всей стопой, воот-так, носки чуть внутрь, да не так сильно, не косалап. Двигайся тише, чувствуй себя. Тише, не пыхти как загнанная лошадь.

Мы шли через лес, уже пол дня, мутантов за это время не попалось ни одного.

С тренировками, на полигоне, сделали передышку. Батон тоже пока прекратил меня пичкать своей «отравой». Вот Леший и решил, сходить на разведку, посмотреть своими глазами, что теперь твориться в округе, ну и за одно поднатаскать меня в походно-боевых условиях.

За два дня брожения в окрестностях Парадиза мы видели только следы разрушения от сотен тысяч ног. Часто попадались останки мутантов, задавленных и сожранных в толчие. У некоторых споровые мешки оставались невредимыми.

Мутанты жрут своих собратьев за милую душу, если больше ничего нет, но споровики в меню не входят, так что, если их не растоптали, то вполне вероятно халаянная пожива.

Сегодня мы решили заглянуть в деревню Тихую. Каждый в душе надеялся, что это укромное место беда всё же миновала.

Лес кончился внезапно, будто его резко обрубали и наша не большая группа оказалась на краю той самой поляны.

Открывшаяся картина, была плачевна. И без того покосившиеся старые избы, теперь валялись разнесённые по брёвнышку. Более или менее целыми, из десятка остались только три. Повезло, что тут прошла лишь очень малая часть, скорее всего, не слишком крупных особей. Прежде чем зайти в дом, мы обошли всю поляну и нашли четырнадцать костяков, обглоданных и погрызенных. Видимо зверюшки останавливались на полянке и перекусили более слабыми товарищами. В итоге, за эти два дня мы насобирали довольно изрядное

количество Споранов, гороха, янтаря и даже жемчуга. Да, о жемчуге, мне от стаба выдали премию за мои заслуги, пять чёрных, три розовых и вернули мою красную. С собой жемчуг я теперь не таскал, всё положил на карту.

Что думаешь Леший? — спросил Кир, стругая ножом деревянный колышек.

А в это время, Арман что-то колдовал над кастрюлей, Фома чистил оружие, а я просто лежал, вытянув уставшие с не привычки к дальним переходам ноги и боролся с голодом и сном.

Студента с Филином пришлось оставить в стабе, по временной инвалидности, мелкого по причине возраста, хотя он клятвенно обещал слушаться и без разрешения ни кого не убивать. Но мы опасались нарваться на очередную стаю, или не дай Стикс, орду. Так что, все мольбы были тщетны и паренёк остался на попечении Студента, как самого ходячего. Отсутствие одной руки не мешало выписать подзатыльник другой рукой. Филин же пока лежал у Батона в клинике. Вырванные позвонки восстанавливались медленно.

— Богов вспомнил... — пробасил Леший — своих Древлянских. Давненько не поминал их, а нынче вот, само всплыло.

Услышав такое, я приподнялся на локти с вытаращенными глазами.

Леший заметив моё крайнее изумление махнул рукой и рассмеялся.

— Да не уж то ты подумал, шо мне пол тыщи лет?! — хохотал он — не, я конечно стар, но не до такой степени! — вытирал он слёзы смеха. — не Док, я Ленина помню и революции помню. Царя, даже видел единожды, когда к брату погостить приехал. А Ленина, самого, не, не видал, только деяния видал, паскудника этого. Ох крови в то время пролилось, много...

Веселя будто и не было, Леший нахмурился, засопел.

— Вот как своих всех схоронил, вместе с, почти, всей деревней, так и ушёл в леса, с оставшимися соседями. Бродили мы долго, встречали ещё таких же обездоленных и от мира ушедших, в итоге осели, в аккурат, на такой же полянке и образовали общину, да не Христианскую, Общину Древлян. Через время поджили мои раны, я во второй раз женился и обратно у меня двое сынков народилось. Всё хорошо было, спокойно, добро. Я даже радоваться начал, забыв о прошлом, но Боги вмещались и однажды, я не вернулся с охоты. — Леший помолчал немного и продолжил:

— одно только радуется, что я один сюда попал, а они, там остались.

Вот, я о чём думаю — вновь запустил он пальцы в бороду — не знаю какие боги тут, но то, что они кругом одинаковы, это точно. Мало им было ежедневных кровавых пиршеств, так они решили искупаться в кровушке людской.

В комнате повисла тишина.

— Ну мы есть сегодня будем, или как? первым подал голос Арман.

Ужин был не хитрый, но вкусный. Пока ели, обсуждали планы на завтра. Призраки, официально поступившие на службу, доложили, что наконец обнаружили пятерых выживших бойцов Прапора. Счастливчики застряли в подвале продуктового магазина, заваленные бетонными плитами. На машине до нужного кластера всего пару часов, но пешком, это слишком далеко. Решено было выдвигаться в четыре утра, попутно ища транспорт. Я вспомнил о своей брошенной машине. Вот бы сейчас её сюда... Жаль призраки транспорт водить не могут.

За то призраки могут найти что то подходящее!!!

Я аж подскочил на месте от прилетевшей мысли и тут же озвучил её всем и живым и не

очень.

— Подъём в танковых войсках! — прогремел голос Лешего в моём сознании, грубо выдёргивая из неги сновидений.

— Время не ждёт, мужики, вставайте. Я уже тут перекусить сообразил, давайте поспедаем и в дорожку. Ох не спокойно на душе. — бубнил он набалтывая растворимый кофе. — аж пятки припекает.

Я глянул на часы, время показывало три часа ночи.

— Леший, ты хоть спал? — спросил я

— Спал.

Народ повскакивал и принялся убирать спальные места и одеваться. Перекусили на скорую руку, облачились и к четырём утра уже бодренько топали в кромешной тьме по лесу.

Ну, не совсем в кромешной и не совсем по лесу. У лешего было прекрасное ночное зрение и он отлично вёл нас по тропе, той самой, по которой мы с Арманом ехали на «Комбате».

На дорогу вышли ещё затемно и не беспокоясь о неожиданных нападениях, двинули вперёд. В нашей группе, как оказалось, было два сенса, я и Кир. К тому же призраки переодичиски проверяли дорогу и окрестности вперёд на несколько километров и ближе.

Нам нужно было дойти до недавно загрузившегося посёлка городского типа. Место сейчас достаточно пренеприятнейшее, если учесть, что это долгий кластер и сегодня пошёл пятый день. Многие люди уже обратились в зомби, но ещё далеко не все. Ты натыкаешься на выжившего, молящего о помощи, рискуя своей головой, ломишься его спасти, и тут вместо иммунного, тебя встречает в свои объятия свеженький зомбик. Становится обидно и даже очень, особенно когда таких молящих о помощи ещё достаточно много. Ну и свежая картина трагедии, само собой, не вызывает ничего хорошего. С непривычки можно и умом тронуться.

К посёлку мы подходили уже на рассвете и то, что мы увидели, повергло меня в шок. Будь я один в этот момент, наверняка это был бы мой последний рассвет.

Когда люди окончательно поняли, что в городе опасно, многие попытались уехать, как только рассвело. Дорога была переполнена, все люди на взводе, многие в шоковом состоянии после перенесённых трагедий. Аварий и пробок было не избежать. Паника захлестнула всех. Пошли массовые смерти. Люди стали обращаться один за другим и началась настоящая мясорубка среди груды метала. Одни метались, другие заперлись, третьих уже жрали. Какофония ада разносилась на всю округу, приглашая более крупных заражённых к обеду.

Кто-то впал в ступор и в ужасе таращился на происходящее. Кричащая мать, пыталась выдрать своё дитя из рук и зубов, жрущих малыша зомби, не замечая, что её саму уже жрут подошедшие сзади. В некоторых местах затора вспыхнули пожары. Все эти люди были обречены.

В чувства меня приводили живчиком и крепкими плюхами по не бритой морде. После четвёртой, или пятой, мозги вроде стали на место. Руки продолжали колотиться. Я сидел и смотрел в одну точку, пытаюсь прийти в себя.

— Ты ещё такого не видел, да? — спросил Фома.

Я отрицательно помотал головой.

— Ммда, тогда роддома, детские сады и школы тебе пока лучше обходить десятой дорогой.

— Нормальный человек никогда к такому привыкнуть не сможет. Неужели к этому

можно привыкнуть — спросил я севшим голосом.

— Не сможет, но чувства притупляются и такой вот реакции организм уже не выдаёт. — сказал Кир.

— вот теперь я понимаю, почему тут все так бухают. Сейчас самому хочется нажраться и забыться.

— Да, по началу, а потом, понимаешь всю тщетность этого занятия. — Кир

— Ну что дружище, очунял? — Леший заглянул мне в глаза — очунял, молодец. Давай ещё глотни живца и пошли, бо засиделись шибко. Пятки горят, спешить надо.

Улицы были очень «горячие». Мы неслись галопом, поочерёдно прикрывая друг друга. Я очень сильно тормозил группу, хоть и старался изо всех сил. Ребятам постоянно приходилось меня ждать и страховать. Опять же, повторюсь, меня бы точно уже схарчили несколько раз, будь я один.

Наконец мы добежали до нужного двора, в котором, по наводке призраков, должна была стоять та самая машина.

Заглянувший через забор Фома, чуть было не остался без носа. Зубастая, кроваво — слюнявая пасть клацнула перед самым его лицом, не забыв утробно уркнуть и тут же взорвалась кровавым фейерверком. Фома же, даже в лице не поменялся, будто всё так и было задумано.

Подобравшись к входу, Кир на мгновение застыл, пялясь в забор.

— Чисто.

Я же не мог в таком хаосе пользоваться своим сенсором. Меня буквально плющило и рвало на части от эмоций. Сейчас я мог рассчитывать только на призраков. Так как долго находиться в мире живых им было тяжело, они просто менялись, группами, каждые пятнадцать минут. Лео и Рыжий с Каптаном тоже помогали. Разведка по скреберам так же осталась при мне в полном составе. В итоге у меня получилось три группы по пять и две по шесть человек. Из меня энергию тянуть нужды не было, мы справлялись и так. Но вот собачку проморгали... о чём я не позабыл сказать проштрафившейся группе.

— Да она тут с хозяином сидела, ещё десять минут назад, вполне адекватная — оправдывался Белый, из группы по скреберам. — мы за подступами следили.

Хозяин оказался загрызен совсем недавно, ещё тёплый. Женщина, лет тридцати, видимо жена, лежала в спальне связанная и таращилась белёсыми глазами, урча сквозь кляп. Больше никого в доме не было. Во дворе стоял выдавший виды старый армейский джип, который часто используют UN, с какими-то сумками в багажнике. Хозяин готовился к самостоятельной эвакуации. Бак полон.

-

Дальнейшая дорога теперь стала не столь выматывающей. За руль сел Кир. Для Лешего пришлось немного модернизировать салон, но в целом уместились все достаточно удобно, что бы вести бой, не мешая друг другу.

Я очень хотел не смотреть на кошмар, происходящий на улицах посёлка, но нужно было отражать атаки прытких мутантов.

Возможно, я бы ещё попытался отбить хоть одного, пока ещё живого, молящего о помощи, но к сожалению, мне была чётко видна серая паутина, оплетающая мозг. У кого-то уже практически целиком, у кого-то меньше. Все эти люди скоро сами пополнят ряды монстров, если не будут съедены. Печально осознавать правильную необходимость убийства. У детей, не достигших возраста обращения, тоже виднелось серое ядро в

затылочной области, размером с грецкий орех. И только единожды я заметил золотистое ядро у малыша, но сделать что-то, было уже поздно.

Ещё вчера, тут было достаточно тихо. Большая часть перепуганного и ничего не понимающего населения, сидела по домам. Случались вспышки то тут, то там, но тотального пожирания не было. Эта ночь оказалась переломной. Мы, счастливики, попали в самый час пик.

— Я не увидел ни одного иммунного — сказал я, когда мы уже катили по спокойной дороге, соседнего пустого кластера. — Неужели такой маленький процент иммунных?

— Маленький, но не на столько, как ты думаешь. — Леший почесал щёку массивными пальцами — Мы же, считай галопом пронеслись по улицам, вылетев из этого кошмара в считанные минуты. Что ты там мог увидеть, всего пару десятков, из нескольких сотен? Было бы великим везением, найти в первой десятке иммунного. Вот покатайся мы по посёлочку хотя бы с часик, то да, возможно и нашли бы свежачка, может даже и не одного. — улыбнулся он во всю свою огромную бородатую физиономию?

Леший, я вот всё спросить хотел, ты всегда был такого роста, или это Стикс так на тебя повлиял?

— Даа, подрос трохи, верно. Но я, вот таким цыплёнком, — кивнул в мою сторону — даже в детстве не был. — посмеиваясь забулькал густым басом. — Да ладно тебе, не расстраивайся, нагонишь ещё мышцу. А если пару раз квазом станешь, так ещё и в росте прибавишь. Меня конечно навряд ли догонишь, но здороваясь со мной, больше не станешь бояться сломать себе что либо.

Заржали все, словно кони не воспитанные.

Добрались до нужного кластера буквально за полтора часа. Дальше ехать было просто не возможно.

— Тут нужен луноход, а не джип — сказал Арман, глядя на завалы бетонного крошева.

— Далее пешие. Шевелись мужики, пятки «жжёт».

— Призраки доложили, что дело у застрявших рейдеров полный швах. Для некоторых из них счёт пошёл уже даже не на часы. На минуты.

После нашествия орды прошло уже три недели. Как они умудрились выжить столько времени взаперти, пусть даже и с продуктами, пока оставалось загадкой.

Споровое голодание — одна из самых больших проблем Улья. По сути, мы все являемся заражёнными и мутируем не меньше чудовищ, только в другой области. Все эти наши дары, способности и есть мутация. Мы так же можем измениться и внешне, даже стать похожими на чудовищ, но при этом остаёмся разумны. Споры, устроившие колонию поселения в нашем теле, нуждаются в веществе, вырабатываемом спорами не иммунных. Это вещество поддерживает их жизнедеятельность и способствует развитию и размножению. Получается, что споры иммунных, бесплодны. И без подпитки извне они начинают мутировать и размножаться самостоятельно, но при этом убивая наш мозг. При таких метаморфозах мы теряем иммунитет и превращаемся в зомби. Но не все, некоторые просто умирают. Просто... ну, не так уж и просто. Это процесс крайне мучительный и болезненный. Первый признак спорового голодания — головная боль, начинающаяся от затылочной области и распространяющаяся по всей черепной коробке. Дополняется она обезвоживанием. Жажда мучает с такой силой, что все внутренние органы пылают огнём, требуя хоть каплю влаги, но водой её утолить не возможно. Всё это сопровождается тремором. Потом приходят судороги и эпилептические припадки. Недержание мочевого пузыря и прямой кишки. Головная и

мышечная боль нарастают, доводя до безумия. В итоге человек сначала сходит с ума и только после, становится зомби. Выдержка без Живца у каждого индивидуальна. Кто то может продержаться восемь, десять дней, не впадая в безумие. А иным и трёх дней вполне достаточно. Чаще, люди сводят счёты с жизнью, дабы прекратить эти муки, не желая становиться чудовищем.

Я даже представить боюсь, что сейчас твориться в этом подвале.

— Ну куда ты сунешься, олух царя небесного!!! — Орал на меня Леший, на очередной тренировке.

Гоняли меня просто безбожно и в хвост и в гриву, не жалея сил. Этот поход отлично показал, на сколько я ничтожен в боевых условиях. Стоит мне в одиночку выйти за стены Парадиза и это гарантия моего не возврата, меня сожрёт, ну если не первый, то второй, уж точно. Единственное, что я могу, это на полную катушку пользоваться своим сенсором, но стоит прохлопать кого, или попасть в свежий кластер — смерть гарантирована. Реакция ужасная, я медлителен словно престарелая черепаха, даже по сравнению с Филином, который начал тренировку вместе со мной, восстанавливаясь после тяжёлого ранения.

В целом, в этот рейд мы ходили удачно, если не считать постоянных задержек из за меня и постоянного нервного напряжения всей группы, опять же из за меня. Хотя мне Арман и объяснял, что до уровня развития их группы, очень многим рейдерам, как до Китая раком, а зелени, вроде меня, так и вовсе. И что я оказывается ещё молодцом держусь, но тяжело видеть, что в рейде, от меня не сколько помощи, сколько обузы. Думаю, даже с Аби было бы меньше возни. Печально осознавать свою никчёмность. Охота на скребера не выходила из головы и давила страшным грузом.

Ребят Прапора, застрявших в подвале, мы нашли быстро. Призраки указывали путь. Сложно было продраться через бетонные и кирпичные завалы, приправленные тоннами стекла и то и дело торчащей арматурой.

— Эй! Мужики! Есть живые?! — проорал Леший в щель, лёжа на куске бетонной плиты.

Мы то знали, что пока там все живы, но нужно было обозначится, что бы на радостях не получить пулю в лоб.

— Ээй! Наверхуу! Мы тут! — Послышался, спустя минуту, севший, хриплый голос.

— Так братцы, сейчас к вам призрак спустится, не шмальните там его ненароком, ага?!

— Давай! — ответил хриплый.

Для начала, нужно было спустить пацанам живца и только потом думать о том, как их вытаскивать. И так как моя способность призрака позволяла проходить сквозь стены, держа не большие предметы, я взял две полторашки, заранее приготовленного живчика и ведомый Кашганом, пошёл сквозь плиты. Выйти из состояния призрака, будучи не полностью вне стены, означало мучительную смерть. Мне об этом рассказали сразу, были уже случаи. Вывалится с потолка, на приличной высоте и переломать себе ноги, мне тоже не хотелось, вот и пришлось немного пописать зигзаги, что бы выйти нормально, со стены. Держаться в таком состоянии я мог достаточно долго, спасибо Батону и его эксклюзивной «отраве», так что времени на бетонное путешествие мне хватило с избытком.

Помещение, в которое я попал, было очень большим. Выйдя в пространство, я увидел блуждающий по потолку луч света, примерно метрах в двадцати вправо от меня.

— Мужики, я прибыл! Иду к вам! — крикнул я, включая свой фонарь.

Луч света выхватил стеллажи, с коробками. Я пошёл вдоль, на активно замаячивший свет.

Из пятерых, в сознании были только двое. Трое других метались в бреду, изгибались в судорогах, издавая душераздирающие стоны и вопли. Один из тех, что в сознании, монотонно, молча раскачивался, сидя на полу, обхватив голову руками. И только обладатель фонаря,

сидел под стеной, с перевязанной какой то грязной тряпкой, головой, светил мне в ноги, улыбался, а по подбородку, бежали ручейки крови, с треснувших от движения губ.

Ему я и сунул в руки одну бутылку, а со второй кинулся к парню, выгнувшемуся чуть ли не на мостик, в очередном припадке.

Пока я возился с тяжёлыми, самый выносливый, отпив несколько глотков, дополз до второго, сидячего и сунул бутылку ему. Пристроившись рядом с товарищем, они так и передавали поочередно друг другу ёмкость со спасительной жидкостью. Всё происходило без единого слова. В наступившей тишине, раздавалось лишь сопение и ровное, мерное дыхание, ещё бессознательных, но уже спокойных бойцов.

— Ээй! В подземелье! Как там у вас, Док?! — раздался откуда то сверху бас Лешего.

Посмотрев наверх, я обнаружил, не хилый такой пролом, в лопнувшей плите. В этом проломе, почти вертикально, торчал острый край ещё одной плиты, видимо с верхнего этажа. Сквозь эту щель и был слышен голос. Так же оттуда тянуло свежим воздухом. Только сейчас заметил, как сильно тут воняет городской канализацией.

— Эй! Наверху! Мы в норме! Ребята приходят в себя. Трое без сознания! Что делать?!

— Гороха влей! Капельницу поставь! — услышал я в ответ.

— Принял! — ответил я, уже доставая системы из за пазухи.

Предполагая, что будут раненые, я распахал по своим вещам не только системы, но и основной хирургический инструмент, вместе с перевязочным материалом.

У одного из лежачих бойцов, паутина, оплетающая мозг, потеряла золотистый цвет, став светло серой. Я видел паутину у зомби и почти зомби, она тёмно серая, по этому я опасался за состояние парня и на всякий случай надел ему на руки пару пластиковых хомутов.

Тот что самый стойкий, спросил хриплым голосом:

— Что.... Всё?

— Нет. Не знаю. Он изменился, но и не «умер». Я мало пока что знаю об этом. У Кира надо спросить, он тоже знахарь.

— Кир!... Кир! — крикнул я в потолочную расщелину.

У меня на поясе раздалось шипение.

Рация.

Вот я идиот!

— Чего орёшь, дитя подземелий? Приём. — прозвучал в рации голос Кира.

— Да забыл за неё совсем. Кир, тут у одного из бойцов, паутина цвет изменила, но до зомбьячей не дотягивает. Приём.

— Тоже не знаю. Подожди немного. Приём.

— Жду. Приём.

Минут через пять рация вновь заговорила голосом Кира.

— В общем, ни кто не знает что это. Надо его к Батону везти. А пока побольше гороха дай и руки свяжи на всякий, мало ли. Приём.

— Связал уже. Что думаете с подъёмом, есть варианты? Приём.

— Нет пока. Сидите пока, пусть мужики очухаются немного, а мы тут покумекаем. Приём.

— Принял. До связи. — и повесил её на место.

— Ну что мужики, посидим пока, подумаем, может и мы чего придумаем. Меня Док зовут. — я протянул руку стойкому.

— Ласий — протянул он в ответ свою, ещё, немного, дрожащую пятерню.

— Торос — ответил второй.

— Как вы нас нашли? — спросил Ласий.

— Ваш умерший товарищ помог. Он сказал, что вас завалило и где вы находитесь. Я даже имени его не спросил, забыл.

— Валдай — сказал появившийся из неоткуда призрак молодого парня.

— А я Док ответил я ему. — извини, руку пожать не могу.

— Можешь. Стань как я — ответил парень.

Я вошёл в режим призрака, протянул руку и... пожал! По ощущениям ни чем не отличалось от обычного.

— Что Док, новую грань открыл? — Валдай улыбнулся. — Я тоже призрак. Ну в смысле был им. Тфу блин! Совсем запутался. Дар у меня был, такой же, вот.

— Ты тоже видел настоящих призраков? — спросил я.

— Нет. Не видел. Только сам становился.

Я обратил внимание на очень любопытные четыре глаза и вернулся в обычное состояние.

Я сам призрак, дар такой, это вы уже знаете.

Торос и Ласий синхронно кивнули.

Ещё я вижу призраков, не в смысле, таких же как я, а настоящих, умерших. Но не всех, только тех, кто не ушёл в свет. Так вот, ваш друг, Валдай, сейчас тут. Это он вчера вечером сообщил о вас. Меня сюда вели призраки.

Мужики переглянулись и оба посмотрели куда то в темноту, вдоль стеллажей.

— Спасибо братишка — прошептал Ласий, смахнув выступившую одинокую слезу.

Один из лежачих застонал. Я подорвался проверить, в чём дело.

— Где я? — прошептал еле слышно очнувшийся рейдер.

— Всё там же, Чертяка, на ёбаном, мать его складе. С возвращением. — сказал Торос, отхлебнув из бутылки.

— Кто ты? — сфокусировав на мне мутные расплывающиеся глаза, спросил очнувшийся.

— Я Док. Отдыхай, ты слишком слаб. — дав ему выпить раствор гороха, пошёл глянуть двух оставшихся. Первый не вызывал ни каких опасений, он просто спал. Но второй, кажется впал в кому, хотя и паутина немного посветлела.

— Как они, Док — спросил Ласий.

— Этот нечего, скоро очнётся. — указал я на дальнего от меня — А вот с этим, кивнул в сторону ближнего, не всё так просто. Тут Знахарь нормальный нужен. В Парадиз его надо, к Батону и чем быстрее тем лучше. Может он и сумеет вытащить вашего друга, своими микстурками. — вспомнив омерзительный вкус, меня аж передёрнуло всего.

— Как вы вообще умудрились так долго протянуть?

— Повезло, не пустые шли. Сколько мы тут сидим, Док? — спросил Торос.

— Если считать со дня нашествия орды, то двадцать шесть дней. — ответил я.

— Двадцать девять — сказал Торос после минуты молчания — двадцать девять дней...

— Отсюда до парадиза один дневной переход, если на машине. Почему так долго?

— На стаю нарвались. Валдая порвали. Мы топтуна и двух кусачей положили, в проходах, — кивнул куда-то туда — тесновато им там было, не развернуться. Туши здоровые, закрыли весь проход. Элитник тот, так вообще в здание не полез, командовал с улицы, сцуко.

Я морознул их, чтобы плотнее сидели и с улицы чтобы сложнее было отковырнуть. Баррикад настроили, Гефест даже приварил немного, для прочности и спустились сюда, думали пересидеть пару деньков. Место хорошее, с голоду не помрёшь. Добра с этих тварей изрядно взяли, да и так, в рейде, набили немного. На этом складе роту целый месяц кормить и поить можно, но кто ж думал. Месяц мы тут не собирались сидеть, это точно. — помолчал немного, выпил живца и продолжил:

Потом как стало всё дрожать и сыпаться, грохот страшный стоял. Думали землетрясение. Так что там, — глянул вверх — орда прошла? Это орда здание завалила что ли?

— Да. Мужики говорят, такого размера орду, даже «старики» не помнят. Так что вам ещё очень крупно повезло, что вы тут застряли. из всех групп, выжили только две. Группа Зумбы и вы. Восемь человек остались на службе стаба, посмертно, теперь я их командир, если можно так сказать. Остальные ушли за грань.

— Что за грань такая? — спросил Торос.

— Свет. Душа, покинув тело, находится как бы между небом и землёй, в серединном измерении и видит свет, тёплый, манящий спокойствием и счастьем. Вот если в этот свет зайти, то возврата уже нет. Душа никогда не сможет вернуться на землю и навестить живых. Или наблюдать за жизнью и как либо вмешиваться в жизнь живых. Я не могу таких призраков позвать, они меня не просто слышат.

— Значит те, кто не ушёл в этот свет, все слышат тебя?

— Да. Даже иногда сами приходят, что бы я передал послание, к примеру. Был недавно такой случай. Пришёл покойник и говорит:

— Док, походи к Седому, скажи, что у нас стукач муровский в стабе сидит. Инфу о кормовых местах сливает, кто, куда и когда в рейд уходит. Зовут эту гниду Лыжа, банщиком в «Баракуде» работает. Вот я и пошёл и сказал. Лыжу этого за жабры и в допросную. Оказалось эта падла ушастая, даром слухача обладал, разговоры, планы подслушивал и сливал информацию за плату. Потом приходил погибший рейдер, который достал белую жемчужину для своего сына, но не дошёл до дома несколько сот километров. Нарвался на матёрого мутанта, был смертельно ранен. Жемчужину спрятал и умер. Вот мы с ребятами и поехали его схрон искать.

— И что? — спросил приподнявшись на локте первый очнувшийся парень.

— Что? Да ничего, — продолжил я рассказ — нашли. Привезли и отдали малому. По просьбе отца, скормили пацанёнку сразу, как только привезли. Очень он переживал, что ограбить могут, если это сокровище хоть ночь лежать в доме останется.

— У нас в Парадизе не грабят — буркнул Ласий.

— Ну это ты покойному отцу потом объясни, когда встретишь — сказал Торос.

— Скажу, когда встречу — ответил его товарищ.

Зашипела рация

— Приём. Приём. Дети подземелья. — раздался голос Кира.

— Дети подземелья на связи. Приём. — ответил я

— Ну как там у вас, очухались? Приём.

Я посмотрел на сидящих, те кивнули.

— Очухались. Трое на ногах, один правда слабый. Двое в отключке. Есть идеи? Приём.

— Тут только разбирать надо. Нужна техника, или силачи, трое как минимум, а у нас только один. Призраки чего докладывают, может где брешь есть? Приём.

— Глухо кругом, только тут щель сквозная, но узкая слишком, не пройдем. Приём.

— Тогда надо за подмогой и инструментом в стаб мотать и быстрее. Перезагрузка скоро. Приём.

— Принял. Остаюсь тут. Будем ждать. Конец связи.

Вместе со спасательной бригадой приехал и Манчестер. Оказывается он очень сильный телекинетик. Вытащили всех быстро. Даже достали тело Валдая, вместе с куском бетона.

Парень пытался выбраться из ловушки, что бы привести помощь, но ослабленный ранением организм не справился с нагрузкой и выкинул его из состояния призрака почти у самой поверхности завала, намертво перепетая органику с неорганикой. Совсем немного не хватило до свободы. Так, с куском бетона и похоронили на выезде из этого кластера, найдя приметное дерево.

— Смотрю, это в традицию входит, хоронить под деревом — сказал Кир, глядя на свежий холмик.

Я ничего не ответил. Валдай тоже молчал.

Я посмотрел на душу умершего парня, спросил:

— Уходишь?

Тот отрицательно покачал головой.

— Нет пока. Мне кажется там серо скучно. Не люблю когда скучно... примешь в свою группу?

— Конечно. Буду рад.

— Тогда до встречи, командир — сказал он слегка улыбнувшись и исчез.

Как то мне не по себе, когда меня называют командиром. Какой из меня командир... охо хоо...

— Чего вздыхаешь? — спросил Кир.

— Да, так... — махнул я рукой — Валдай остался. Не хочет за грань идти. Как-то я к смерти, стал по другому относиться...

— Как?

— Да сам пока не пойму, но иначе, это точно.

— Хм... Ладно, пойдём, философ, нас ждут.

Второй бессознательный, пришёл в себя по дороге, почти на пороге родного стаба, но вот третий, так и пребывал в отключке и паутина его стала белой.

Батон осмотрел всех спасённых, дал ценные указания и отправил домой, всех, кроме Мухи.

Муха — так звали того парня с белой паутиной и даже Батон терялся в догадках, о том, что это и какие последствия оно принесёт. Паутину он не видел, но за то видел другие изменения, которые не видел я. Всё это сильно его беспокоило и он поместил пациента в закрытый укрепленный бокс, установив круглосуточное наблюдение. Внешность парня не менялась, за исключением цвета кожи. На третьи сутки после спасения, он весь стал антрацитово чёрным.

К моим тренировкам с ребятами, прибавились ещё и тренировки с Валдаем. Он меня натаскивал по дару «призрак»

Занятия с Батоном тоже были почти ежедневными. Приходилось пару часов проводить в клинике, изучая дары «знахарь» и «хилер»

Так же мне сделали пропуск в «зверинец». Там содержат мутантов для изучения.

Изначально, я просто бродил по коридору, вдоль камер, слушая, о чём они говорят. Речь

простая, односложная, в основном озвучивают очевидное. перебрасываются скупыми фразами. Девяносто процентов разговора о еде.

Выглядит это примерно так.

Я только появляюсь на пороге и начинается:

— Еда! — первый от меня мутант.

— Еда! — Второй мутант

— Запах! Еда! — третий мутант

— Запах! Еда! Где еда?! — четвёртый, самый крайний мутант, который меня ещё не видит.

Оказывается у них очень хороший нюх.

— Убить! Есть! — первый

— Еда! Убить! — второй

— Убить! Вкусно! Мясо! Еда! — третий

— Запах! Вкусно! Еда! Мясо! Где мясо?! — четвёртый.

Вот такой галдёж они устраивали, урча на все лады из своих камер.

Несколько дней я не решался с ними заговорить. Не знал просто, поймут ли они обычную мою речь, или мне надо как то приноровиться урчать. В один прекрасный день, всё таки решился.

Подойдя к камере, уставился на спидера и минут пять выслушивал стенания о том какой я вкусный и что он так хочет есть, не выдержав я крикнул ему:

— Заткнись! Есть хочешь? Хорошо, я дам тебе еду. Подожди. Сходил к охранникам, попросил пару кусков мяса, для эксперимента. Те мясо принесли и остались наблюдать за происходящим.

Подцепив шмат специальным крюком на длинной палке, я приподнял его над смотровым окошком.

Все мутанты тут же пришли в повышенную активность и заурчали пуще прежнего.

Мой подопытный затоптал, засуетился, пытаюсь выдать металлическую дверь. Совал пальцы в решётку, в смотровом окошке, пытался грызть прутья и вопил во всю глотку о еде.

— Успокойся! Стой! Видишь, еда, я дам её тебе, если ты перестанешь грызть дверь!

Но мутант меня будто не слышал.

— Хорошо, тогда я уйду. — и перешёл с этими словами к следующей камере.

И там меня ждал провал. Этот мутант тоже не собирался меня слышать. Или они действительно не понимают мою речь. Будет обидно, если так. Я всё же надеялся на общение.

Перейдя к четвёртой камере, я повторил всё то же самое и не дождавшись результата, развернулся уходить, в расстроенных чувствах полного облома.

— Стою! Еда! Дай! Стою! Дай! Мясо! Мясо! Стой, мясо!

Я не поверил собственным ушам! На радостях, готов был даже расцеловать умника!

— Умник... а почему бы и нет. Будешь теперь ты Умник! — и сунул вожделенный кусок мяса в отсек для кормления.

С тех пор, вот уже неделю, мы ведём беседы. Однажды, он мне даже пожаловался на то, что ему делали очень больно. Пришлось идти к начальству, просить именно этого мутанта в личное пользование, с целью развития моего дара. Умника мне отдали, но с условием, что я буду оплачивать его проживание и кормление. Теперь он там вроде как в гостинице.

— Привет Умник. — зашёл я к своему «тренажёру» сообщить радостную новость.

— Привет человек. Мясо? Умник хочет есть. Гоолод...

— Конечно принёс. Держи. — присел к отсеку, выкладывая в выдвинутой поддон куски оттаявшего мяса, замороженной свинины.

— Знаешь, у меня хорошие новости. Теперь тебе больше не будут делать больно. Тебя теперь вообще больше трогать не будут. Только кормить и убирать.

Умник перестал жевать, поднял слегка испачканную морду.

Иной — враг. Человек — еда. Зачем?

— Не знаю Умник. Может потому, что я привязался к тебе и не хочу, что бы тебя обижали. Наверно, я считаю что ты мой друг. Ну, или что-то вроде того. По этому и защищаю, не даю обижать другим людям.

— Иной и человек, нет. Еда. Враг. Убить. Убить и есть. — продолжил трапезу.

Я вздохнул.

— Да, наверно ты прав. Человек и иной никогда не смогут дружить...

— Мясо? Ещё принёс? — доев последний кусок, пихнул корявой когтистой рукой лоток в обратном направлении.

— Ещё один пакет, больше нету. Ты лопнешь скоро, деточка. — усмехнулся я, выкладывая очередную порцию.

— Расти! Много! Много есть! Сильный! Старший иной, обижать младший. Есть младший. Умник слабый, младший Старший сильный. Есть много. Умник старший. Умник и Док друг.

— Что ты сказал? — от неожиданности услышанного, я выронил кусок мяса на пол.

Встал, заглянул в смотровое окошко.

— Чего ты сказал? Умник и Док друг? Ты же меня схарчишь, при первой возможности. — я усмехнулся.

— Друг. Друг не еда. Человек — еда. Друг не еда. Док друг. Док не еда. Мясо дай. — указал корявой лапой на отсек приёма пищи.

Вот те, на те... ещё одним другом обзавёлся...

С даром «ксер» мне помогал Манчестер. Всё таки не удалось скрыть это шило в мешке. Седой раскусил в первую же встречу.

— Два ксера в стабе хорошо, а три ещё лучше. — сказал тогда Манчестер, улыбаясь словно чеширский кот.

— Я не собираюсь торчать в стабе. Нет, лучше сразу убейте, что бы не мучился. — отбивался я тогда от счастливых глав Парадиза. Меня кажется даже не слышали.

— А я сказал, это мой ученик! Прочь свои лапы гигантские, у нас и так в стабе всего один полноценный ксер. Ты вечно шляешься где-то, тебя цепью к Светлому не прикуёшь, мне одному отдуваться приходится. Посмотри на свои руки, тебе сам Стикс велел ксером быть, а ты... эх — махнул рукой с досады. Мне б такие руки... Не порть мальчишку! Ты слышишь что он уже поёт?! — при этих словах Манчестер, глядя на Лешего, ткнул пальцем в мою сторону.

Я стоял опешивший. Вот надо было мне переться к Седому с новостью о перезагрузках? Если бы знал, что попаду на пьянку закадычных друзей, ни в жизнь бы не пошёл.

За столом засмеялись.

— Ты со своими то ручонками гребёшь за всех нас вместе взятых, — говорил смеясь

Кир — а с ручищами Лешего, даже подумать страшно, сколько нагрёб бы!

— Ага, смейтесь смейтесь. Но парня я вам не отдам! — твёрдо заявил толстяк.

— Ну раз его Стикс обделил размерами, он решил взять количеством и загребать в четыре руки! — хохотал Седой

— Вообще-то я тут! И я не собираюсь сидеть в стабе! — ещё раз заявил я в крайнем возмущении.

Меня всегда выводило из себя, когда за меня пытались принимать решения.

— Вот и отлично, что ты тут! — Манчестер развернулся в мою сторону всем телом — Наливай!

Я вытаращил на него глаза, поражаясь такому поведению.

— Наливай говорю. И не спорь со старшими. Как только Батон разрешит, так сразу ко мне. Буду тебя учить полезным вещам, а ни всякой фигне салдафонской — посмотрел он на Лешего.

— Вот то ты будто сам этой фигне не обучен — Сказал Прапор — ты ещё мне фору дашь, если тебя припечёт.

— Вот именно, если припечёт, а сам на рожон не лезу.

— Вот и ему надо учиться. Ему вообще то ещё на скребера идти скоро, а ты, фигня да фигня. — продолжал Прапор.

— Вообще-то я тут. — вновь попытался напомнив о себе, прекратить этот «родительский» спор.

— Наливай!! — ответили оба разом.

Я сокрушённо покачав головой потянулся за бутылкой.

— Попал ты брат. — подставляя хромированный стопарик, посочувствовал улыбающийся Кир.

Вот и хожу с тех пор к Манчестеру. Мужик он хороший, но дотошный до икоты.

Глава 13

Время шло, неумолимо приближая дату перезагрузки кластера с Василисой, но идей, где и как достать жемчуг, не было. Главы парадиза предложили мне купить жемчужину у караванщиков.

— Я не понимаю, зачем ему переться чёрте куда и рисковать жизнью, если мы можем просто её купить?! — возмутился на повышенных тонах Манчестер. Это наимыгоднейшее финансовое вложение! У мальчика такие таланты, а вы хотите его похерить?! Нет! Я вас не понимаю!!!

— А ты предложи ему, попробуй. — сказал Седой, сложив руки на груди.

— Вот и предложу! При чём на таких условиях, что он не сможет отказаться! Звони. Пусть сейчас же придёт. Будем договор заключать!

Я вынужден был согласиться с Манчестером. Как ни крути, но он действительно прав, боец из меня никудышный, боевых даров нет, да и самих скреберов тоже нет. Мы заключили устный договор — если до появления скребера придет караван, то покупаем, или заказываем жемчужину. Тогда я сижу в стабе и постигаю ПОЛЕЗНЫЕ науки по развитию Светлого, помогая во всём в течении десяти лет и не помышляю ни о каких сомнительных рейдах с этим пнём переростком, которому вечно не сидится на месте и который постоянно ищет приключений на свою трухлявую задницу. Можно сказать, я принимаю полное и покорное усыновление Манчестера. Но если всё же я найду, нужную мне зверушку, раньше чем появятся караванщики, то естественно я иду добывать её сам. Манчестер долго не соглашался, приводя кучу доводов, даже орал и запустил в сердцах пепельницей в стену. Но всё же я выгрыз это соглашение и с тех пор каждый молился о своём, я о появлении скребера, а Манчестер о караванщиках. Он даже гонца отправил. Шли дни, недели... но пока не было ни тех ни других. Призраки не прекращали поиски всё это время. Ко всему прочему, мне на голову свалилась ещё одна проблема — Умник. Зомбик изрядно подрос на стабильном питании, превратившись из спидера в зубастого кусача. Содержать его в зверинце и дальше, отказались. Не было камер такого размера. Стал вопрос ребром об устранении подопытного. Выпускать на волю такую машину убийства ни кто не собирался.

— Чего не весил, нос повесил? — спросил Рыжий, появившийся в кресле.

— И тебе привет. — ответил я без энтузиазма, туша сигарету в пепельнице. — Я вроде не думал о тебе.

— И что? Без приглашения нельзя?

— Можно конечно. Просто я думал...

— Индюк тоже думал. — перебил он меня. — Рассказывай.

— Умника завтра пристрелят. Паскудно на душе. Я обещал ему защиту... получается предал.

— Это который твой ручной мутант?

— Угу... — я закурил ещё одну.

— Угу. — почесал он бороду. — погодь, я щас. — и исчез.

Я курил, глядя в одну точку. На душе скребли кошки.

— Есть идея! — Рыжий вновь материализовался в кресле. Тут, километров двести на юго восток, есть остров в черноте, из трёх небольших кластеров, с маленьким стабом по центру — треугольник зовётся. Но не о том сейчас. Там кластеры быстрые и на одном из

них, каждые десять дней прилетает коровник. Целая ферма коров. На этом острове образовалась стая из трёх элитников и кучки живчиков помельче. Так я о чём, — Рыжий вновь потёр подбородок — запусти своего туда. Один хрен, им оттуда деваться некуда, чернота кругом. Если местные его примут, то будет твой Умник жить поживать и брюхо наедать. Ну а если не примут... ну что ж, ты сделал для него всё, что мог.

— Даже если мне дадут его вывезти, то каким образом я его через чёрный кластер протащу? Я и сам — то там не пройду, а с мутантом и подавно.

Сам нет, а с Лешим, да. Во первых он силач, не только от природы, но и дар у него. Во вторых, он видит тропы и сможет провести тебя и протащить клетку с твоим питомцем. Выпустите зверюшку и тикайте оттуда, пока вас местные элитники не учуяли.

— Хорошая идея, стоит попробовать. — с этими словами я глянул на часы и полез за телефоном.

— Умник, я должен сделать тебе укол, что бы ты уснул.

— Убить? Я стал большой? Сильный?

— Да Умник, ты стал большой и сильный, но я не хочу тебя убить, наоборот, я хочу тебя спасти. Тебе тут уже тесно, нужен новый дом. Мы погрузим тебя в клетку и повезём, в новый дом, на свободу.

Мутант смотрел на меня сквозь маленькое окошко одним глазом, склонив голову на бок, чтобы было удобнее. Он сидел в камере, занимая практически всю площадь. Его глаза уже не были замутнёнными как у дохлой рыбы. Они стали чёрные, умные. За месяц постоянных бесед, он заметно прибавил в словарном запасе, научился правильно ставить речь, иногда вспоминал отрывки из прошлой, человеческой жизни.

— На свободу? Твои собратья меня отпустят на свободу?

— Да. Но только есть два условия. Первое — ты должен себя вести прилично по дороге, не пытаюсь никого съесть, даже если у тебя будет такая возможность. Хотя навряд ли, но всё же. Понял? Никого.

— Обещаю. Я буду терпеть. Я смогу. Второе?

— Второе — ты будешь жить на острове, посреди четырёх кластеров. Там много еды, коровы. Очень много коров. Ещё там есть другие мутанты. Три элитника и младшие. Я надеюсь они тебя примут.

— Какое второе условие?

— Жить на острове. Ни в какое другое место тебя отпускать не согласились. Тебя могут там убить, но это шанс. Тут, шансов нет. Сегодня тебя должны были застрелить.

— Я могу сам зайти в клетку.

— Мои собратья боятся, что ты нападёшь. Извини.

— Тогда делай свой укол и поехали в новый дом.

Многим не понравилась эта идея, но Седой и Леший меня поддержали. Прочная клетка стояла на задворках зверинца. Собрались мы быстро и уже к полудню катили по дороге в сторону острова мутантов. Ехали мы на двух машинах, по три человека. Один за рулём и два стрелка. В первой машине Леший, Фома и Торос. Филин и студент ещё не пришли в норму, нам нужны были ещё два бойца и ребята из группы прапора вызвались помочь. Во второй машине ехали Арман, я и Муха. Да, тот самый Муха, который всё ни как не мог придти в себя и видоизменился, как внутренне, так и снаружи.

Он долго находился в коме, почти три недели. Изначально цвет кожи его почернел и окаменел. Батон ломал голову, не зная что делать. Поил своими фирменными настойками,

колол какие-то уколы, пока ещё можно было колоть, а потом и вовсе опустил руки. Парень получал питание внутривенно, но после затвердения кожи это стало не возможным. Муха умирал от истощения, пищевого и спорового. Я часто заходил в палату и наблюдал за окаменевшим парнем, думая, что бы ещё можно предпринять. И придумал. Призраки говорили, что я как энергетическая батарейка. Он конечно ещё не умер, но попробовать стоило, может на живых тоже действует положительно.

Я позвал двойняшек, так как не помнил, как открыть канал, для выплеска. Разобрались. Послал волну... и ничего. Она прошла мимо, точнее, сквозь тело и ушла в стену. Повторил попытку ещё три раза и всё с тем же результатом.

— Ты чего добром расшвыриваешься? — Сказал Каштан, ловя волну на выходе из тела. Не, так дело не пойдёт. Он же живой. Попробуй через контакт.

Я взял Муху за руку и сосредоточившись, направил энергию через свои руки. Чёрная рука, в месте прикосновения стала сереть, светлеть, белеть и так по всему телу. Через пятнадцать минут я валялся на полу, с синими губами и наблюдал замутнённым взглядом, как подрагивает снежно белая кисть, свисающая с края кровати. Батон зашёл в палату в тот момент, когда Муха стал хрипеть.

— ВААХ!!! ТИТУ!!! ТриИвога!!! Анжелика!!! Бистра! Бистра! Ево бери! Этава держи Вах! Вах! Вах! Батоне! Давай кали! Бистра! Бистра! Этава туда! На, эта дай! Вах баране Индюк!!!

Я почувствовал как игла впилась в руку, меня подхватили и потащили, но не далеко, до соседней койки, бесцеремонно зажали нос, открыли рот и влили знакомую до боли, отвратительную микстуру. Батон орал как бешеный, обзывая меня всяческими словами, при чём не только на русском. Его языка я не знал, но не думаю, что там было что-то лицеприятное. Суета и беготня продолжались ещё минут пять, сопровождаемые командами Батона.

— Батон, тебе прапорщиком надо в армии, а не в больнице работать.

— Малчи уже да, не давади да греха! Зачем стал сам делат эта, а?! Пазват не мог меня, да?! Знаишь кто ти Док, ти не врач, ти ишак, глупий! — опустил обессиленно на кровать, придавив мне ногу. — Ти глаза его видел да? Он тебе гаварил что? Он вабыще челавек?...

— Нет. Ничего не говорил. Что с его глазами?

— Синий! Не такой синий как твой, савсем синий, как, — достал из кармана упаковку жвачки — вот, такой синий — показал пальцем на ярко голубую полосу.

— Ничего себе! Прям вот такие?! — не поверил я.

Цвет был совсем яркий, насыщенный.

— Да батоне, прям такие. А сам он теперь белый, савсем белый, как бумага. И глаза синий...

Помолчав добавил:

— Если не человек, стрелять нада. — вздохнул — Наверно кваз. Харашо если кваз.

Батон оказался прав, Муха стал квазом. Тело не изменилось, изменился только цвет кожи, глаз и паутины. Паутина стала серебристая, глаза насыщенно, не естественно голубого цвета и кипельно белая кожа, с такими же белыми волосами, будто мукой всего обсыпали. Альбинос, по сравнению выглядел бы мулатом.

Мы с Батоном пытались разобраться в его новых способностях, но так ничего и не поняли. Его тело стало телепортом. Все входящие в его тело предметы телепортировались туда, куда он их направлял. Его старый дар, ментальных атак усилился в разы. Вообще все

его дары усилились и обрели дополнительные грани. К тому же он стал молчалив и спокоен, будто в нём разом отключили все эмоции. Даже я его не слышал. Для меня он был просто пустота, белый шум. Видимо из-за этого его стали все сторониться, ведь неизвестное, вызывает опасение, пугает и побуждает к уничтожению, чтобы избавиться от возможной опасности.

Спустя неделю, он попросился в группу Лешего, как раз в день выезда. Все бойцы нашей группы дали согласие на пополнение, только Фома, в меру своей природной подозрительности, выплеснул эмоции недоверия. Меня как — то негласно тоже зачислили в группу, хотя я не просился, даже разговора на эту тему ни разу не было. Просто все стали так считать, как само собой разумеющееся. Даже я.

Спустя четыре часа мы стояли на границе чёрного кластера. Я смотрел, словно заворожённый, на эту пугающую красоту. Чёрная, словно стеклянная высокая трава, издавала мелодичный перезвон, шевелясь, соприкасаясь от малейшего дуновения ветерка. Лучи солнца играли на стеблях всеми цветами радуги, как в капле россы, или бриллианте. Я протянул руку сломив один стебелёк. Рассмотрев его со всех сторон, сжал в ладони. Послышался хруст. У меня в руке остался лишь мелкий, чёрный песок.

Мда...

— Это что, ты лес не видал. — мечтательно улыбнулся Леший- Вот где сказка. Знаешь как поёт чёрный лес — волшебно... только ходить там не советую. Ветки ломаются постоянно и с жутким треском и звоном битого стекла, падают, разлетаясь в пыль при ударе. И этой пылью лучше не дышать, я так думаю.

— Что будет? — спросил я.

Не знаю что будет, но и проверять неохото. Просто знаю, что ничего хорошего. Вон тропа.

— Я ничего не вижу — всматривался я в указанном направлении.

— Жаль. Хороший дар. Можя ещё вылупится когда, потом.

Мы встали на ночёвку неподалёку. Идти на ночь глядя в гости к трём элитникам ни кто не собирался. Выставив вахту наблюдений умостились спать.

— Этого своего отцепляй, парни машины отгонят к овражку. — командовал Леший с утра пораньше — Там кустики хорошие, с далека и не заметишь, шо транспорт стоит. Ты можя его это, уколи? Пусть спит. Кабы дрыгаться не стал. Не любят они черноту, боятся.

Я подошёл к клетке. Умник сидел, сложив ноги лотосом, лапами сжимая прутья и тарачился в далину антрацита. От него шли сильные волны страха. На столько сильные, что перебивали волны голода. Он впервые не думал о еде.

— Не бойся, всё будет хорошо. — попытался я подбодрить друга. — Давай я тебе укол сделаю и ты уснёшь, а проснёшься, уже всё позади. Хорошо?

Умник только судорожно вздохнул, молча лёг на дно клетки, разинув пасть для укола. Это было единственное доступное место. Всё тело покрывала толстая серая кожа, с костяными пластинами брони. Болевой порог у мутантов достаточно высокий, на много выше человеческого. Десяти кубовый шприц, с относительно тонкой иглой, он практически не заметил.

— Брр- Торос передёрнул плечами, глядя как я сую руку в пасть мутанта, по самый локоть. — Жуть жуткая! — его передёрнуло ещё раз.

Я дружески похлопал Умника по морде.

— Всё дружище, закрывай варежку, а то муха залетит. Давай перекуси немного и спи.

Как уснёшь, так и поедем. Может и нам перекусить перед дорогой? — спросил я у ребят.

— Дело хорошее, особенно с утра, но тебе не советую. — сказал мне Леший — ты, считай ещё свежак, два месяца не срок. Вывернет. Новеньких всех выворачивает и ломает. Лучше уж так, на пустой желудок идти.

Я вздохнул, посмотрел на вяло жующего мутанта.

— Слыхал — обратился я к Умнику — пойду голодным. Тот окинул меня сочувствующим взглядом и продолжил завтрак.

Да, ощущения и в правду были охрененно неприятными! Чувство такое, будто все мои органы поменяли своё место нахождения, перепутав кто где должен быть. Я полностью потерялся в пространстве — где земля, где небо — не понятно. Меня штормило словно на Американских горках. Я чувствовал то резкий взлёт, то резкое, стремительное падение. Я просто распластался звёздочкой на пузе и не шевелился, боясь терять драгоценные миллиметры опоры.

Мужики ржали на все тона, комментируя все мои не ловкие телодвижения.

Ползёт! Ползёт! Оопа! Завалился! — Фома.

Боком! Правильно! Так и до острова доберёшься! — Арман.

— Гля-гля как распластался! Ты ещё клешнями помаши, ангел чёрный получится. — Торос.

— Вот тоже мне, умники, нашли забаву, над товарищем тешиться! Ану быстро под руки его и вперёд! Али щас этого у меня потащите! — Леший махнул в сторону клетки.

Да ладно, мы же не со зла. Сами ведь такие были, или уже не помнишь? — Фома хитро щурясь смотрел на командира.

— Ах ты сучий потрах! Это ты на шо намекаешь?! Я ща дам тебе — не помнишь! — Леший погрозил кулаком Фоме, тот в ответ заржал.

— Хорош глотки драть, шевели поршнями, ибо до темна обратно не поспеем! Али вы там ночевать хотите? — Леший посмотрел на Фому с таким же хитрым прищуром.

Ржач резко закончился, меня подхватили под руки и мы, дружною толпою, бодренько двинули к цели.

Док, фигня там, какая-то не здоровая... — Лео сидел рядом, потирая шею, с полным недоумением на лице — там всего один элитник остался и тот покоцанный и мелочь, а весь остальной крупняк дохлый валяется, прямо на ферме. И ферма вся... будто катком прошли. Может это, он того, сбрендил и сам своих порвал? Вчера ещё, всё в норме было, а утром сунулись, проверить, а там такое...

Мы стояли почти на границе, зелёный кластер виднелся достаточно отчётливо. Меня давно уже перестало плющить, наверно адаптировался. Только тошнило сильно и слегка кружилась голова.

— Может это и не он, может там ещё кто-то живёт, или в эту перезагрузку отряд Рембо прилетел, с базуками, вместо коров — предложил Арман.

— Ага или Годзилла — Фома

Я озвучивал Лео. Весь отряд мучился в догадках — что же случилось этой ночью?

— Я бы спросил у выжившего, если бы у... -Лео замолчал не договорив и уставился на меня.

— Ну Что? Не томи. — пробасил Леший, глядя, на то, как я задумался.

— Я могу спросить у этого подбитого.

— Ты походу сильно головой в детстве бился, Док. — сказал Фома — Это тебе не твой Умник, которого ты выдрессировал через бронированную дверь. Он тебя проглотит, даже не поздоровавшись.

— Ерунда. У меня план есть. Надо его выманить к границе, я поговорю с ним из черноты. Надо только подумать, как его сюда притащить.

— Да шо тут думать, шумнём трохи, он сам прибежит, как миленький — Сказал Леший, снова ковыряясь в бороде. — Сюда он не полезет, это точно, а поговорить с ним, хорошая идея.

За спиной раздался странный звук. Все разом подскочили, тут же направив стволы на источник.

Клетка вибрировала со страшной силой. Умник распластавшийся на полу, закрыв лапами голову, дрожал всем телом.

Я подбежал.

— Умник! Умник! Ты чего?! Тебе плохо?!

Умник, сдвинув с сторону одну лапу посмотрел на меня одним, до ужаса перепуганным глазом, продолжая дрожать.

— Проснёшься и дома. Проснулся и ужас. Хочу домой Док. — проорчал еле слышно, надломленным голосом.

— Умник, там кажется ещё опаснее чем тут. Надо немного подождать. Мне нужно поговорить с местным элитником и узнать, кто сегодня ночью перебил всех твоих братьев.

— Я слышал о чём вы говорили. Пусти. Позову Старшего.

Леший выкатил клетку с дрожащим, словно заячьи уши, мутантом, на зелёную траву и ретировался обратно в черноту.

— Ну всё трусишка, прибыли — сказал я похлопывая Умника по бочине.

Мутант приподнял лапу, посмотрел одним глазом, передёрнулся весь, как собака и сел, втягивая воздух носовыми отверстиями.

— Старший там. — указал в право, когтистым пальцем.

Я отомкнул увесистый замок и открыл клетку.

— Умник, будь осторожен пожалуйста. Если он попытается напасть, беги, не геройствуй. Если он тебя не примет, мы его грохнем. Только надо выяснить, кто убил остальных.

Мутант медленно вылез, почти вывалился, из клетки. Потянулся, разминая затёкшие конечности и пошатываясь вытянулся во весь рост.

— Как хорошоооо! — проурчал он, страшно скалясь.

Боковым зрением я заметил своих друзей. Они все стояли с напряжёнными лицами, готовые в любой момент открыть огонь по чудовищу, тянущему лапы во все стороны и делающему первые, неуверенные шаги по мягкой, зелёной траве.

— Как пахнет. Хорошо пахнет. Прошлой жизнью. — Умник сгрёб пучок травы, вместе с грунтом, внюхивался, поднеся лапу к морде.

Поднялся, прошёл на двух ногах несколько шагов, опустился на четыре, продолжил нарезать круги по полянке.

— Так удобнее... Стал зверем, ходи как зверь — сказал он с какой то грустью в голосе. — всё, пойду. — остановился, повернулся ко мне зубастой мордой — Не прощаюсь, но на всякий случай, спасибо, Док. — и потрусил, поднимаясь на небольшой холмик, куда то на восток.

Свобода! Неужели свобода! Какое странное, пьянящее чувство! Пьянящее... какое интересное слово, Док никогда не говорил его. Наверно это опять, отголоски прошлой жизни, той, когда я был человеком, таким же как мой друг, Док. Люди еда. Как же я был глуп... Люди опасны. Очень опасны, потому, что умны. Я тоже теперь умный. Я очень опасный. Я сильный. И у меня есть имя.

Умник гордился, тем, что у него есть имя.

Он бежал по запаху, улавливаемому еле слышно, в изобилии других, разных ароматов, таких приятных и давно забытых. Память, то и дело, подкидывала что-то из прошлого, заставляя волноваться и чаще биться сердце. Но запах Старшего, ни с чем не перепутать. Он вызывал страх и уважение.

До сих пор не верилось, что люди его отпустили. С тех пор, как он стал умнеть, понял, что его дни так и закончатся в этой ненавистной камере. Док конечно хороший друг, но другие люди ненавидят иных, так же как и иные, ненавидят людей. Умник перестал ненавидеть людей. Он даже не особо хотел их есть. Мясо животных, которым кормил его Док, было на много вкуснее.

Коровы... коровы это хорошо. Вкусно. Я больше не стану есть людей, если будут коровы. Опять хочется есть...

Раненого элитника умник нашёл в лесу, на не мерцающей земле.

Кластеры, кажется так называл Док эти участки, когда рассказывал свои истории. Иные видят эти кластеры иначе, не так как люди. У иных зрение совсем другое. Они видят землю в мерцании, или стабильную. Их люди называют стабы. На больших стабах они устраивают свои логова. Чем чаще мерцает, тем скорее придёт вонючий туман и появится новая еда. В туман нельзя попадать, это верная смерть. Надо бежать, как можно быстрее, спастись. На не мерцающей, никогда не бывает тумана, но и еды там тоже никогда не бывает, если только люди, которые иногда приходят в такие места на ночёвку. За то там безопасно, если ты сильно ранен и пока не можешь бежать.

Умник знал, без подношения к Старшему лучше не подходить. Откуда он это знал, неизвестно, просто знал.

Пока бежал, видел разбитый коровник. Ммм, как же там вкусно пахло мясом! Мясом и смертью собратьев. Но был и ещё один запах, страшный, внушающий дикий ужас, такой, какой он недавно испытал, проснувшись в черноте. Нет, не такой. Сильнее! Бежать! Бежать как можно дальше!

Умник припустил со всех ног. Так, он ещё никогда не бегал. Даже есть перихотелось... на время, до тех пор, пока не увидел жилища. Дома, людей, на медленно мерцающей земле.

Значит там совсем недавно был туман. Несколько дней всего. Значит там могла остаться еда. Люди. Или животные. Такие люди часто держат животных в своём логове. Правильно, что бы за едой далеко не ходить. Можно тоже так сделать, держать еду рядом.

— Серый. Не пойдёт. И этот серый... — рыскал он по улицам, принохиваясь, в поисках ещё не обратившихся.

Обратившийся человек, уже не человек, хоть и низший, но уже собрат и есть его противно, но можно, если очень хочется. Но он совсем не вкусный.

В очередной раз, втянув поглубже воздух, замер.

— Вот! Нашёл! — и помчался галопом, ломая хлипкие заборы.

Остановился перед пятиэтажным домом, снова принялся.

Да, вот оно, тут. В самом низу. Из маленького отверстия тянуло вонючим дымом. Иные не любят этот дым, но он означает, что рядом человек.

— Кто-то курит — всплыло в голове забытое знание. — Да, я тоже курил. — вновь втянул воздух.

Шесть. Четыре иммунные. Два скоро обратятся. Вот бы мне этих двоих. Как же их достать?

Окошко слишком маленькое. Попытался сломать стену. Только лопнула пластина на плече. Крепкие дома делают люди. Поищу ещё. Раз эти есть, значит ещё должны остаться. А эти пусть пока посидят. Иммунные люди. Люди с золотой головой. Док тоже видит это сияние. Он знает кто обратится а кто нет. И иные тоже знают. Док обрадуется золотым людям. Надо искать с серой головой.

Умник спускался в овраг, таща за ноги два, ещё живых тела. По началу они сильно кричали, нервировали и очень хотелось их стукнуть, но дохлая еда не такая вкусная, к тому же, они уже почти обратились. Ещё немного и они станут низшими. Надо спешить. К тому же самому хотелось есть, очень сильно. Запах крови, выходящей из этих тел, вызывал жуткий аппетит. Нельзя. Это подношение. Это Старшему.

— Старший! Я принёс тебе еду! — с этими словами Умник швырнул тела к лапам лежащего элитника.

Тот молча, без церемоний, схватил одного человечка и откусил половину. Прошло не больше пяти минут, когда от подношения остались лишь бурые брызги крови на траве и ботинок.

— Кто ты такой?! — прорычал грозный голос Старшего. — Подойди ближе!

Но умник не спешил выполнять приказ. Элитник был сильно ранен и ему требовалась еда, любая еда, для скорейшего восстановления. Умник прекрасно подходил на роль такой еды и он это хорошо понимал.

— Кто тебя ранил, старший? Люди?

— Нет. Это был ГОЛОД! Он пришёл этой ночью из черноты. Он вернётся! Он опять

вернётся! Он знает, что я жив. Он придёт за мной. И за тобой тоже! Ты зря сюда пришёл, Младший! Подойди ближе. Ты пахнешь людьми. Ты пахнешь почти как человек! — элитник глубоко втянул воздух — Подойди. — попытался встать сам, но пошатнувшись, завалился на бок.

Стала видна огромная рана, через весь бок, от передней, до задней лапы. Мутант лежал в луже собственной крови. Он умирал. В воздухе уже летал запах смерти.

— Ты умираешь Старший. Но я могу тебе помочь. У меня есть друг, человек, он умеет спасать тех кто умирает.

— Мне мало одного человека. Надо больше еды!

— Док не еда! Док ДРУГ! Он умеет спасать!

— Что такое ДРУГ? Это ДРУГая еда? Которая спасает?

Умник в ярости ударил когтями по стволу дерева и то с хрустом завалилось. Его бесила непроходимая тупость Старшего, он не знал, как ещё объяснить, что такое ДРУГ и почему его нельзя есть. Сейчас Умник отчётливо видел, на сколько он умнее других мутантов.

Подчинятся и уважать такого тупого Старшего он не собирался. Нет, он умнее, значит он Старший!

— Старший, кто это, ГОЛОД?

— ГОООЛОД! ГОЛОД ужасен! Он очень ужасен! Он придёт за мной!

Умник вздохнул, в раздражении гребя землю.

— Как он выглядит?

— Ужасный! Страшный! Он всех убьёт! Он меня убьёт!

— Нет Старший, он тебя не убьёт. — с этими словами Умник прыгнул, ускорившись в несколько крат и одним точным ударом пробил глаз элитнику, дотянувшись когтем до мозга, сказал:

Потому, что это сделаю Я! Теперь я Старший! А ты, тупая, трусливая, дохлая падаль!

Хотел было уже спрыгнуть с поверженного противника, как вспомнил:

Док говорил о ценностях, которые находятся в этом наросте, на голове.

— Док обрадуется этой ценности... — урчал он, вскрывая башку элитника.

— Думаешь вернётся твоя зверушка — Спросил Арман, грея на горелке банку с тушёнкой.

Мы расположились рядом в чёрном кластером, что бы в случае опасности, успеть смыться.

Я каждые пару минут включал свой сканер. Призраки стояли в дозоре. Мы решили пообедать. Дело шло к трём часам дня, а Умника всё не было. Время поджимало. Все нервничали.

Думаю да. Если жив, то точно вернётся. — ответил я Арману.

Может кого из ребят послать, прошерстить территорию? Вдруг этот элитник уже доедает нашего Умника? — Арман

— Нет, точно жив. Я бы знал. Думаю, он бы пришёл, если бы умер.

Наш разговор прервал появившийся призрак.

— Док, с востока, галопом несётся крупный мутант. Кусач. Наверно твой.

Я напряг свой сканер, но его пока не чувствовал, далеко.

— Мужики! Там кажется Умник возвращается!

— Почему кажется? — спросил Фома.

— Мираж доложил, но я пока не достаю, далековато.

— Так, значит к нам прёт мутант и мы не уверены, наш ли это? — Фома

— Ну, что то вроде того — пожал я плечами.

— Леший, куда там твоя тропа переползла? Схожу ка я в черноту, покурю.

— Что, ссышь?! — заржал Торос.

— Неа, опасаясь. — ответил ему Фома.

— Все собирайтесь, даже если это Умник, всё равно нам тут делать нечего. Это он к Доку добрый, кто знает, как на посторонних отреагирует. А если он ещё и нежравши, то и вовсе.

— Ну вот, и поесть не дали... — Бурчал Арман, собирая продукты в рюкзак. Я пошёл ко второму прицепу, с самодельной морозилкой, который прикрутили к клетке, достал свиную тушу. Ещё раз включил свой скан. Вот он! Несётся! Такая сильная эмоция радости, счастья и голода!

— Это точно Умник! Чувствую его! Голодный очень! — крикнул я и без того шустро собирающимся ребятам.

— Шевели Фома задницей, пока тебе её не отгрызли! — прикрикнул Леший, направляясь в черноту.

На холме появился мутант. Остановился, встал на задние лапы, когда-то бывшие ногами и поднял когтистую лапу, приветствуя меня.

Это у нас был такой шуточный ритуал, при встрече, как у индейцев.

С холмика он слетел чуть ли ни кубарем. Пронёсся мимо меня, обдав ветром. Подбежал к замороженной туше и впился зубами.

— Кушай деточка — хохотнул я, глядя на эту картину.

Минут десять раздавалось только чавканье и хруст костей.

— Ну что, где Старший? — спросил я, когда обед подходил к завершению.

— Я Старший! — ответил Умник с гордостью. — Теперь я Старший, а он, дохлый. Я убил этого труса.

— Ты убил элитника? — не поверил я услышанному. — Хорошо, молодец. Вот только кто теперь нам расскажет, кто перебил всю стаю.

— ГОЛОД. Это сделал Голод, так сказал тот элитник. Он очень боялся этого существа. Я кажется знаю кто это. Вы его называете СКРЕБЕР. Только их боятся Старшие, больше чем черноту.

— Вот это новость... — я потёр подбородок.

Умник оттянул нагрудную пластину и вытащил оттуда золотой шмат янтаря. Протянул мне.

— Ценность! Держи! Я правильно сделал?

Я опешил ещё больше. Взял подарок.

— Спасибо. Ты убил собрата и вскрыл ему голову? Ну ты гений!

— Нет, я Умник. — мутант попытался изобразить улыбку.

— У тебя замечательный оскал! — я засмеялся.

— Твои друзья меня боятся? — умник посмотрел на группу, скучковавшуюся на границе и внимательно наблюдавшую за нашими действиями. — Пусть не боятся, я их не трону.

— Они пока в этом не уверены. — ответил я, глядя туда же.

— Док, я нашёл золотых людей, там — указал когтем на восток. — У них два серых. Если они их не убьют, то серые убьют их. Или уже убили.

— Ты нашёл иммунных и двоих не иммунных, так что ли?

— Да. Они хорошо спрятались, даже я достать не смог.

— Ты пытался их съесть?

— Нет. Мне нужно было подношение бывшему Старшему. Я хотел взять серых. Но не достал. Надо спешить, если тебе нужны золотые люди. Давай я тебя отнесу, а твои друзья пусть идут следом. Время совсем нет, они скоро станут иными.

Лезть на спину мутанту было конечно очково, но если надо спешить... к тому же, хотел бы съесть, давно бы уже съел. Я объяснил ситуацию ребятам и пошёл к Умнику.

— Вот на мутантах я ещё не катался — сказал я вздыхая, карабкаясь на шершавую, словно наждак спину. — Ездовой мутант, это круто!

— Держись крепче! — рыкнул Умник, стартовав с места.

— Нам надо бежать! Нельзя тут сидеть! Надо искать военных! Помощь!

— Те, кто бежали в панике, погибли, почти все. Надо найти безопасное место и затаиться, переждать. Пусть всё утихнет. Только потом можно двигаться дальше.

Шок и изнеможение — два самых распространённых убийцы в таких ситуациях. Важно делать всё, шаг за шагом. Сейчас мы в безопасности, вода и еда есть. Я правда не рассчитывал на шесть человек, но мы можем продержаться неделю. Если будем экономить, то больше.

— Я не собираюсь тут торчать неделю! Мне нужно домой! Мне завтра на работу и меня уволят, если я не выйду!

Все собравшиеся в спасительном подвале, посмотрели на мужика как на умалишённого.

— Ты случайно ничего не пропустил, Игорь? — спросила кучерявая женщина средних лет, с обесцвеченными волосами. Там людей вообще-то жрут. Нет твоей работы больше. Ты и до дома не дойдёшь. Ты понимаешь?

Но мужчина кажется ничего не понимал. Он продолжал истерить и настаивать на своём.

— Игорь, так Вас зовут? — обратился к истерику хозяин оборудованного подвала — Там, наверху, видимо распылили какой то газ, вирус. И когда он поражает людей, они встают и нападают на других.

— Тогда почему мы не превратились в зомби? — спросила молоденькая девушка, сидевшая в углу, над метавшимся в бреду парнем, примерно того же возраста, что и она.

— Видимо он не на всех одинаково действует. Я бы на вашем месте не сидел так близко с этим молодым человеком. И вообще, посторонитесь ка — мужчина достал откуда то кусок шнура и отодвинув девчонку, принялся связывать парню руки и ноги.

— Что вы себе позволяете?! — взвизгнул истерящий мужичок — Вы сейчас всех нас свяжите и потом скормите, этим — кивнул в сторону маленького окошка.

Мужчина не обращая внимания на крики, закончил начатое, поднялся, молча подошёл к визжавшему и ударил в лицо кулаком. Тот заткнулся и кулем упал на бетонный пол.

— Простите, — обратился хозяин подвала ко всем спасённым, ошалело тараторившимся на него — слишком много шума. Шум привлечёт внимание и тогда нас уже ничего не спасёт.

Будто подтверждая его слова, в окошке послышалась возня и урчание.

— Вот, этого и следовало ожидать, указал он на три пары ног, толкающихся и топчущихся. Потом показалась окровавленная страшная харя, сующая свои грязные «грабли» в воздушный колодец.

Толщина стен была хорошая, дом строился до ВОВ и проектировщики сделали подвал с

учётом авиаатак.

Степан давно облюбовал себе этот подвальчик и подкупив кого надо, не совсем легально, «прихватизировал» его в личное пользование. Сделал ремонт, сменил двери, заказав их мастеру, по собственному проекту. Оборудовал несколько спальных мест. Настроил стеллажей и затарил их всякой долгохранящейся продукцией питания и первой необходимости, бытовой химией, лекарствами, одеялами, одеждой, водой и даже лыжами. На случай ядерной зимы. Противогазы тоже припас и плащи резиновые, с сапогами, вместе с счётчиком гейгера в придачу. Установил биотуалет.

Зачем он это сделал? Он же, отставной подводник, капитан второго ранга, человек далеко не молодой, но ещё совсем не старик. Пятьдесят два года, разве это возраст для мужчины? Просто Степан умел наблюдать, анализировать и любил быть готовым ко всему. В последние пол года, он почему то сильно нервничал, предчувствуя надвигающуюся беду. И вот уже неделю, его мучили жуткие кошмары, про страшных мутантов и восставших покойников.

Два дня назад, заметив на улицах города туман, странно воняющий химией, он спустился в подвал и надел арк-1 костюм, защищающий от радиации.

За происходящим на улице, Степан наблюдал через маленькое зеркальце, высунутое на палке в окошко.

Счётчик гейгера показывал норму. Значит это химическая атака. Спустя сутки, после исчезновения тумана, Степан снял защиту. Воздух был чист. Так он подумал в тот момент, но видимо ошибся. На третий день, он чувствовал себя просто отвратительно. Головная, боль, тошнота, слабость. Значит, всё таки он тоже заразился.

Два дня было всё спокойно, не считая отсутствия света, воды, газа и телефонной сети. На третий день, стали появляться зомби. К концу третьего дня, головная боль усилилась, появилась жуткая жажда.

Вчера вечером Степан отбил от оживших мертвецов молодую пару. Парень отбивался храбро, защищая девушку, но сил явно не хватало. Степан Вышел на подмогу, вооружённый пожарным топором. Он и до этого выходил, пытаясь отбить то одного, то другого, но или не успевал добежать, или ранения были не совместимы с жизнью, или люди превращались в таких же тварей. Наверно заражались при контакте. Потом он помог парню постарше. Потом, с этим парнем, спасли этого истеричного, с супругой. Жена его, вполне смелая и бойкая женщина, жаль, досталась такому ничтожеству убогому. Степану нравилась эта смелая женщина и сильно раздражал её муж.

Когда выдалась возможность унять этого недомужчину, Степан врезал, не скупясь на силу. Жаль, не убил. Связал и сунул в рот кляп, с превеликим удовольствием.

На улице раздались приглушённые крики, переходящие на визги и мольбы о помощи. Степан знал откуда они исходят, но на удивление собравшихся, не спешил на помощь и других не пускал.

Дима схватил зеркальце и выглянул на улицу.

Синий Фольксваген жук окружили со всех сторон зомби, видимо привлечённые воплями истеричного Игоря. Запертая там женщина истошно орала.

— Нужно помочь ей! Нужно помочь! — Дима метался у окна.

— Почему мы должны помогать? — Степан медленно отвернулся от окна.

— Она в беде. — сказала взволнованная Томара.

— Тут весь мир в беде — ответил Степан.

— Но...

— Что но?! Её окружили, мы не спецназ. — продолжил Степан.

— Степан... Но вы же... — Дима попытался что то сказать, но замолчал.

— Сначала крики... потом тишина... — тихо проговорила девочка, обняв собственные колени в драных джинсах.

— Это не правильно — не сдавалась Томара.

— Мы должны ей помочь! Так нельзя! — Дима нервничал.

— **МЫ! НИКОМУ! НИЧЕГО! НЕ ДОЛЖНЫ!** — процедил Степан сквозь зубы, буд отбивая каждое слово. — Это самоубийство.

— Но так нельзя... Ты же меня спас. — сказал Дима, глядя прямо, в глаза.

— Тебя спас. И их спас. Её, не буду.

В глазах Дмитрия и Томары застыл вопрос.

— Я тут давно — заговорила девочка — со вчерашнего утра, и я видела, как из соседнего дома выбежал ребёнок. Дядя Степан побежал туда... он кричал, плакал, звал на помощь, прямо у той машины, в которой прячется девушка. И она не помогла ему. Понимаешь? Не помогла... — девочка перешла почти на шёпот — Дядя Степан не успел... если бы она его пустила в машину, он бы спас их обоих. Но она не пустила! — выкрикнула она последние слова, сжав сильнее свои коленки. — Ей не помочь, теперь она стала тишина.

И в правду, крик оборвался и наступила тишина...

Дима закурил.

— Ты бы затушил это — показал Степан на сигарету. — У этих тварей отличный нюх.

Не успел он окончить фразу, как в окошко что то фыркнуло. Большое, громко, словно лошадь. Оно громко нюхало, а потом раздались удары. Стены вздрагивали, а вместе с ними вздрагивали и люди, молясь что бы здание было построено на совесть. Томара прижалась к груди Степана. Девочка склонилась к коленям, обхватила голову руками, раскачивалась вперёд — назад, что-то шепча.

Дима, сидевший под окошком, упал, растянувшись на полу, тоже закрыл руками голову.

Степан с Томарой, так и продолжали стоять обнявшись, по среди помещения.

— Умник, тормози! Уже рук не чувствую!

Мутант остановился, присел. Я скатился, не устояв на ногах, шлёпнулся на пятую точку.

— Дай две минутки, передохнём. У меня всё затекло. Ты ужасно неудобная лошадь, Умник — я улыбнулся, разминая жутко покалывающие конечности.

— Не понимаю, как вам удаётся быть такими сильными. — пластично, словно кошка, сел он напротив меня — Вы, люди, такие слабые. Но при этом, вы охотитесь на самых страшных существ этого мира. Я на много сильнее тебя, но я не пойду охотится на того, кто во сто крат сильнее меня. Это верная гибель. Самоубийство. Но вы, идёте и что самое удивительное — побеждаете.

— Потому, что мы умные — я постучал указательным пальцем себе по виску.

— Да, я давно не общался с братьями. Только с тобой. Сегодня я понял, какие они глупые. Глупые, плохо. Умный человек, сильнее глупого иного. Старший иной, никогда не станет Высшим, если не успеет поумнеть. Броня не спасёт.

— Высший? Это ещё кто такие?

— Элитники бывают разные. Старшие и Высшие. Старшим может быть не элитник. Сейчас я Старший. Сильнее меня, тут нет никого.

— И как же понять, кто из элиты Старший, а кто Высший? — я растирал руки.

— У Старшего, в свите Младшие. Ты их зовёшь топтун, кусач, рубер. Я кто?

— Ты? Ну, вроде как уже кусач. Матёрый кусач.

— Хорошо звучит — МАТЁРЫЙ КУСАЧ... мне нравится. У Высшего, только элитники в свите. Или он вообще без свиты. Он так силён и умён, что она ему только мешает. Высший умный, как человек. Как умный человек. Люди тоже глупые бывают. Так?

— Верно. Бывают. Такие долго не живут, это точно. — я поднялся на ноги, присел пару раз, покрутил торсом, покрутил руками, снова присел раз пять. — Знаешь, Умник, ты станешь самым молодым Высшим в истории Стикса. Давай лошадка, поехали дальше.

— Я не думал об этом. Да. Ты прав, Док. Я сейчас умнее Старшего элитника. Но я пока слишком слаб. Я ещё маленький.

— Ничего, маленький мой, — я усмехнулся — вот завалим этого скребера и ты быстро накушаешь себе брюшко до матёрого элитника. Будешь большим, красивым — я засмеялся, похлопывая мутанта по шее. — Поехали?

Подъехав к нужному дому, я спешил. Все мелкие мутанты шарахнулись в рассыпную, бормоча одно слово — СТАРШИЙ! СТАРШИЙ! СТАРШИЙ!

— Там. — Умник указал когтем, на маленькое квадратное отверстие в стене, над самым асфальтом.

Да, хорошо с таким напарником в рейды ходить. Какая экономия патронов, времени и нервов.

Я склонился над окошком, не заглядывая, мало ли, пальнут чем с перепугу, и крикнул:

— Эй! Есть кто дома?! Гостей принимаете?

— Если с добром, то почему бы и нет — ответил с низу чёткий, командный голос.

— Ну тогда я пошёл? — сказал я, отходя от стены.

— Спускайся скорее. Не шуми. — ответили мне с подвала.

На меня смотрело три пары перепуганных глаз и одна пара изучающих, без намёка на страх.

— День добрый. — сказал я заходя. — Торты нет, но есть это. — я похлопал по фляге, висевшей на поясе.

Мужчина, открывший мне двери, схватил меня за грудки и рывком затащил в помещение, тут же закрыв на винтовой замок. Дверь напоминала корабельную. Скорее шлюз, чем дверь.

— Ты откуда такой не пуганный взялся? — спросил мужчина, осматривая меня с ног до головы.

— Оттуда. — указал пальцем куда-то вверх. Сам же, осматривал людей и помещение, в поисках не иммунных. За стеллажами раздалось урчание. Девчушка, лет пятнадцати, рванула на звук, я бросился за ней, мужик, с военной выправкой и с топором, за мной.

Не успели добежать, как раздался пронзительный визг! Влетев за стеллаж, наткнулся на девчонку. Она стояла прижав руки ко рту и визжала, таращась на связанного урчащего парня, который извивался, пытаясь освободиться и клацал челюстью, пялясь мутными глазами на перепуганную до смерти девочку.

— Тфу ты падла! Чтоб тебя! — выругался мужик, опуская топор.

— Пойдём отсюда, милая, не смотри — сказала влетевшая следом женщина, обнимая за плечи перепуганного ребёнка и увлекая её за собой.

— Жалко парня. Хороший человек вырос бы. — сказал мужчина, грустно глядя на свежего зомби.

— Где второй? — спросил я, глядя туда же.

Мужик, с любопытством посмотрел на меня.

— Там. — указал на второй стеллаж.

— Тоже связали?

Мужик кивнул.

— Откуда известно? — спросил он, продолжая на меня смотреть тяжёлым взглядом.

— Потом объясню. — ответил я, направляясь в указанном направлении, убедится в безопасности людей.

— Обычно их стреляют, но не в этот раз. — сказал я, глядя на толстоватого мужичка с залысиной. — Есть у меня идея.

— Поясни.

— Не сейчас.

— Парень, ты начинаешь меня злить. — сказал военный.

— Понимаю. Но, вы всё равно пока ничего не поймёте, всё нужно делать поэтапно и информация тоже должна поступать поэтапно.

— Понятно. Тогда давай, начинай своё — поэтапно — лицо мужчины скривилось в гримасе боли.

— Вот, выпейте, три глотка. Это лекарство. Боль пройдёт и тошнота с жаждой тоже.

Мужчина сделал три глотка, скривился, вернул флягу.

— Это с непривычки — я протянул флягу рядом стоявшему парню, лет двадцати пяти, тот повторил процедуру. — надо остальных тоже напоить, иначе хуже станет.

— Их можно было спасти? — кивнул он в сторону зомби с проплешиной, возвращая флягу.

— Нет. Они не иммунные, в отличие от вас. Вы молодцы, что догадались их связать. — я подошёл к женщине, сидящей в обнимку с затихшей девочкой — вот, выпейте и её напоите. Три глотка, позже ещё дам.

Женщина закашлялась.

— Кошмар! Это какие-то грибы?

Я усмехнулся, практически точному попаданию, ответил:

— Почти.

— Я биолог. Врач биолог. На Леночка, выпей лекарство. — сунула она флягу заплаканной девочке — Меня Томара зовут, а это Леночка. Я так понимаю, вы нас будете эвакуировать?

— Да, абсолютно верно. Только друзей дожидаться надо.

— Так вы не один? Нет конечно. Просто я очень к вам спешил и приехал на... на транспорте. Друзья пешком идут. Кстати, у вас не найдётся ручка и лист бумаги.

— Вот, держи. — военный протянул тетрадь и ручку.

Написав записку, я пошёл к дверям.

— Я скоро, вы не выходите, там очень опасно. — Дверь за мной закрылась.

Умник, ты прежде чем подходить, помаши им из далека. И вообще, лучше не подходи, а оставь записку и отойди. И провожай на расстоянии, подальше, главное, что бы они тебя видели.

— Я их не трону. Я же дал слово. Ты не уверен во мне?

— Уверен дружище. Но они не уверены и могут с перепугу стрельнуть. Мало ли, им покажется, что ты поест захотел.

— Я хочу есть. Я очень голодный. Я всегда голодный.

— Вот это и плохо. Наверяд ли они догадались прихватить хоть одну тушу с собой.

— Потерплю. Давай записку.

Я вернулся в подвал минут через пять.

Открыл мне всё тот же военный и я поймал себя на мысли, что это первый мой крестник.

— Забыл представиться — зайдя, протянул я ему руку — Док.

— Вы тоже врач? — слышался голос женщины.

— Да. Я был хирургом, до того как попал сюда.

— Степан Фёдорович. Можно просто, Степан.

— Ваша выправка выдаёт в вас военного, я прав?

— Кап. — два к вашим услугам! В отставке. Балтика.

— Вот и отлично. Нарекаю вас КАПИТАНОМ. Теперь вы больше не Степан, ни в коей мере. Забудьте прошлое имя раз и навсегда. С сегодняшнего дня вы Кеп и ни как иначе, а я, Док, ваш крёстный.

Минут десять я объяснял причину переименования. и слушал краткую историю как они оказались в этом подвале. По окончанию рассказа подала голос девочка:

— Как вы назовёте меня?

— Девушкам не обязательно менять имя, можешь оставить своё. Ну или сама себе придумай. Тут очень много Афродит, Жасмин, Диан и прочих принцесс, так что не спеши. Осмотрись, подумай, а пока и Лена не плохое имя.

— Ладно.

— А я, пожалуй, останусь Томарой. Как-то привыкла, за столько то лет.

— Дело ваше. — сказал я.

— Я? — спросил молчаливый парень.

— Твоим крёстным пусть будет Кеп. Он тебя спас, так будет правильно.

— Молчун. — выпалил не задумываясь Кеп.

— Ну, Молчун, так Молчун. Пойдёт. — сказал парень, пожав плечами.

— Прикольно. — поддержала Лена-А что теперь будет с Павликом? Он таким и останется?

— Нет, не совсем. Знаете что, пока мы ждём моих друзей, давайте я вам немного расскажу об этом месте. Оно зовётся Стикс, или Улей, потому что...

Как же хочется есть. Люди так вкусно пахнут, когда так сильно хочется есть. Нет! Я дал слово другу! Я не стану есть его друзей, даже если сдохну! Это не по человечески! Но я же не человек... но я же был человеком. Иные лучше людей. Иные не умеют врать. Иные не нарушают клятву. Иные не предают. Низшие тоже вкусные когда хочется есть. Тут много еды. Прячутся.

Умник принюхался.

Еда! Хорошая еда!

Мутант кинулся во двор пятиэтажки. Там толпилось больше десятка свежих обращённых.

Один прыжок и Умник сбил сразу несколько тел. Остальные прыгнули в разные стороны, спасаясь от страшного Старшего.

Сомкнув челюсти на первой жертве, Умник почувствовал, как брызнула тёплая вкусная кровь, растекаясь по всей пасти. Зубы с лёгкостью погрузились в податливую плоть.

Апельсин! — всплыло в памяти забытое. — так же брызгает. Тоже вкусный. Другое мясо не брызгает, но оно всё равно вкуснее. Коровы вкусные! Тёплые коровы будут брызгать как апельсин. Скребер тоже любит коров. Док убьёт скребера. Док обещал. Он почти как иной. Он не предаёт, не врёт, не нарушает клятв. Записка! Надо отнести записку!

Умник не доел. Такого с ним ещё не случалось. Он оставил целое тело и ещё ногу!

— Не, я конечно всё понимаю, но как мы их найдём? У нас сенсов то нет, единственный наш сенс ускакал галопом на мутанте — бурчал Фома — Кому скажи, на смех же поднимут.

— А ты и не говори. — шагал рядом Торос — Много будут знать, плохо будут спать.

Доберёмся до города, там видно будет. Может Док подсказки какие оставил. Не дурак же он. — поддержал разговор Арман.

Мутант идёт — произнёс Муха, до этого молчавший весь день.

Все подобрались, напряглись, приготовились принять бой. Бежать, по среди поля, было некуда.

— Ты чувствуешь его?! — спросил Фома, всматриваясь в указанном направлении.

— Нет. Вижу. Это мутант Дока.

Арман присвистнул.

— Ну ничего себе, глазастый! Я только точку вижу. Вон, там. — указал он прямо по курсу.

Там и в правду, маячило что-то маленькое и тёмное, почти на горизонте.

— Ты точно уверен, что это Умник? — Спросил Леший.

— Точно командир, я хорошо его вижу.

Леший достал бинокль.

Не подходить. Помахать лапой. Помахать. Да. Не пугать. Записка. Вот записка.

— Что он делает? — спросил удивлённый Торос.

— Не видишь что ли, машет. — ответил хихикающий Фома. — во, воспитание!

— О-ХРЕ-НЕТЬ!!! — выдал, буквально по слогам Торос. — Да, точно ни кто не поверит.

— Он положил на землю сложенный белый лист — сказал Муха — Записка.

— Кто сходит? — Торос

— Командир? — Муха

Леший кивнул.

Муха пошёл за запиской.

Мутант крутился неподалёку. То сядет, то встанет, пройдёт в право, влево, принохается.

— Муха! — окликнул его Фома — глянь, он нервный какой-то. Может ну его. Не ходил бы. Пусть дальше отойдёт.

Муха остановился. Резко развернулся и пошёл назад.

— Мясо! Мясо! МММ как вкусно пахнет. Высший человек умный. Глупый Детёныш Мясо! Возьми мясо! Да! Да! Умный Детёныш! МММ, вкусное мясо!!!

Муха шёл к Умнику, неся на плече замороженную тушу свиньи.

— Вот, как знал, не зря тянул — сказал Леший, кивнув на прицеп с морозилкой.

«Четверо иммунных. Сидим в подвале. Идите за Умником, он приведёт»

Разделавшись с тушей, Умник не спеша посеменял, иногда оглядываясь назад.

Не отстают ли люди? Высший человек тянет ящик, в котором мясо. Мясо для Умника. Высший человек не забыл про Умника. Нравится. Это нравится. Это хорошо. Высший умный. С Высшим все Старшие и даже Детёныш. Детёныш не должен дружить с человеком. Даже с Высшим. Иной не должен дружить с человеком. Но дружит. Детёныш тоже дружит. Он в свите Высшего. Док Низший, но тоже в свите. Высший принял его. Я тоже соберу свиту. Я тоже буду Высшим. Свиту надо учить. Надо много говорить. Как Док говорит со мной. Свита будет умная. Стая остановилась? Почему стая остановилась? Мясо? МЯСО!!!

Умник подбежал к людям почти в плотную, забылся.

Арман и Торос вскинули автоматы одновременно, Фома на долю секунды позже. Леший поднял руку в останавливающем жесте.

Мутант замер на месте, он понял, что совершил ошибку. Он напугал людей.

Люди тоже замерли. Люди не стреляли, но от них пахло страхом. От всех, кроме Детёныша.

Высший отдал команду и Детёныш продолжил доставать мясо. Высший показывал рукой «стоять» Док учил. Это жесты. Умник знал, надо стоять.

Детёныш отнёс мясо в сторону. Как же хотелось сорваться с места и впиться зубами в холодную, вкусную тушу. Но нельзя. Высший пока не разрешает.

— Так ребятки, надо передохнуть трохи. — Сказал Леший останавливаясь.

— Может перекусим? — спросил Арман.

— Ты вечно хочешь жрать. Прямо как Умник. — хохотнул Фома. — Тебя легче прибить.

— У меня быстрый обмен веществ, что я, виноват что ли? — ответил Арман — И у него, тоже наверно, обмен быстрый.

— Пятнадцать минут отдыха. — сказал Леший разминаясь — Хотите жрите, хотите срите. Через пятнадцать минут идём дальше. Зверюшку тоже покормите.

Муха молча пошёл доставать очередную тушу, как вдруг почувствовал общее напряжение и звук затворов.

Мутант сидел в пяти метрах от Лешего. Леший стоял с поднятой рукой, глядя в глаза Умнику. Три ствола направлены точно в голову замершего мутанта.

— Мясо, поодаль положь. Только, без резких, движений. — сказал Леший, не сводя взгляда. Мутант послушно сидел на месте, одним глазом следил за мясом, другим, смотрел на командира.

— Всё, иди. — сказал Леший, опуская руку, махнул в сторону туши.

Умник ломанулся с места, сорвав пласт грунта с травой.

— ООЙ ЁЁЁЁ!!! — выдохнул Торос-не мужики, с вами в рейд ходить, обосраться можно!

— У тебя двенадцать минут ещё есть — хохотнул Арман, доставая припасы из рюкзака.

— Не хило вы тут устроились! — Арман с любопытством разглядывал помещение подвала. — Тут даже рубера пересидеть реально.

— Думаю, не каждому элитнику по зубам, это точно. — согласился Леший, растирая ушибленное плечо. — Они то уж точно в эти двери не пролезут. Зачем вы такие маленькие двери поставили, уважаемый?

— Кеп. Теперь меня зовут Кеп — протянул руку Капитан, здороваясь с Лешим и со всеми остальными. — Я предполагал, что что-то должно обязательно произойти в ближайшие пару лет, но всё же склонялся, что это будет либо третья мировая, либо ядерная война. Оживших мертвецов, я уж точно не ожидал, хотя, была версия и о биооружии. Это помещение абсолютно герметично. Тут стоят фильтры и воздухоочистители. Ещё у меня есть это, — Кеп открыл железный шкаф, в котором висел костюм, похожий на скафандр. — таких три, к сожалению, больше не удалось достать. Если бы не старые связи, то и этого бы не было.

— Их бы с Манчестером познакомиться, — сказал Фома, рассматривая стеллажи — точно спелись бы.

— Томарачка, наших гостей наверно надо покормить, не могли бы вы мне помочь.

— Оставьте Капитан, мы с Леночкой сами всё сделаем — Томара забрала у Кепа увесистую кастрюлю, литров на десять.

— Давайте я вам помогу. Я люблю готовить — Арман уже тянул мешок картошки из ямы, за одно и с самой Леной, которая залезла в подпол. — Вы мне только говорите чего делать, втроём быстрее справимся.

— Ну тогда вы с Леночкой картошкой займитесь, а я пока кофе всем сделаю. Выбудете кофе, Арман?

— Конечно. Спасибо.

— Зря вы этого проглоты к продуктам пустили. Двинься — Фома подпихнул боком Армана, присаживаясь на лавку, с ножом в руках.

— Ты чего такая перепуганная? Он не кусается, не бойся — хохотнул Фома, заметив, как девчонка не сводит глаз с Мухи, который сидел как статуя на стуле.

— Я не боюсь. Просто он... странный, немного.

— Страшный? — Фома улыбнулся

— Нет, не страшный. Просто, необычный. Ваш командир тоже необычный, но он не так притягивает взгляд, как... Муха. Мало того, что он белый такой и глаза у него, как фары, так он ещё такой тихий и почти не шевелится. Он ходит тише меня, а я очень тихо хожу. Мама всегда пугалась, когда я подкрадывалась со спины. — при воспоминании о матери, настроение у девочки пропало, она угрюмо принялась чистить картошку, с удвоенной скоростью.

— Не расстраивайся. Всё не так плохо как тебе кажется. — Фома вспомнил свои терзания в первые дни попадания в Улей. — Ты сейчас спокойно сидишь дома, вместе с мамой и играешь в комп.

Лена искоса глянула на говорившего, подозревая, что у этого дядьки кажись не все

дома, но оставила своё мнение при себе.

Арман заржал.

— Чего я такого смешного сказал — возмущённый Фома уставился на Армана, забыв про картошку.

— Ах, вот вы где, молодой человек — подошла Томара с двумя дымящими кружками кофе — а я вам там, на столике поставила. Весело у вас, а там, ваш командир, такой ужас рассказывает, даже не верится, что такое бывает. Вот скажите, разве может, скажем, даже, мутированный человек, достигнуть десяти метров в размере? Это же биологически не реально.

— Ещё как может! И желаю вам от всей души, ни когда в жизни его не повстречать — Арман принял горячий кофе и поставил рядом с Леной и Фомой на пол.

Томара постояла немного, видимо переваривая информацию и молча куда-то ушла.

— Ты, Леночка, конечно верно подметила, он у нас не совсем здоров — Арман постучал тыльной стороной ножа по своей голове — но всё же, он прав. Тут, понимаешь ли, такое дело... — почесал ножом нос — мы копии. Да-да, не делай такие глазюки, мы все, копии и всё это — обвёл он взглядом окружающую территорию — тоже является копией. Каждый определённый срок времени, всё это, в том числе и ты, обновляется. То есть, прилетает вновь. Но оригинал, всегда остаётся на месте. Так что, ты действительно, сидишь с мамой дома. Я плохо объясняю, это тебе потом подробнее Леший расскажет. Только напомни.

— Так, ну что тут у вас с картошкой? — вернулась Томара, неся третью кружку кофе. — сливать вон туда, в люк. Вода вон там. Фома, помогите мне вон тот ящик достать. — Томара раздавала команды, будто всю жизнь только этим и занималась.

Кеп вздохнул, наблюдая с другого конца помещения, как суетится Тома, командуя молодёжью.

— Я думал она ваша супруга — заметил Леший душевные терзания нового знакомого.

— Нет, что вы. Мы едва знакомы. Её супруг, вон тот, урчащий субъект... к сожалению.

— Почему же к сожалению? Что-то я не заметил, что бы она была слишком опечалена. — Продолжил Леший Щекотливую тему.

Кеп лишь пожал плечами, неопределённо дёрнув щекой.

Сегодня мы уже никуда не пошли, решили остаться на несколько дней и обследовать остров. Была только одна загвоздка — наша долгая задержка, могла навести на нехорошие мысли оставшихся в Светлом друзей. Связи, не было.

Решили послать «засланцев» с вестью о том, что у нас всё в норме. Вызвался Муха. Ему в напарники пошёл Торос. Спустя четыре дня они должны были вернуться.

— Док, вот вы мне объясните, как коллега коллеге, каким образом, за столь краткий срок, может так измениться костная ткань и нарасти такое количество мышечной? Это же не реально! — всё не успокаивалась Томара, слушая Рассказы о обитателях этого мира.

— Томара, давайте я лучше вам покажу. Только очень вас прошу, не кричите, не пугайтесь, не бегите и вообще, постарайтесь просто стоять около меня и не делать лишнего. Хорошо?

— А мне, можно посмотреть? Я всё сделаю как вы сказали, обещаю. Я не трусиха. — лицо девочки выражало крайнюю степень любопытства.

— Даже нужно — пробасил Леший — и вам, тоже не мешало бы познакомиться с нашим Умником. — посмотрел командир на Молчуна и Кепа.

— Только учтите, он, единственный в своём роде, такой, как бы правильно сказать, — по обыкновению запустив пальцы в бороду, Леший задумался на мгновение — разумный, что ли. Он не нападёт на вас, но! — поднял вверх указательный палец — это единственный мутант, который не нападёт на вас. Все остальные, ОПАСНЫ!

— Мы сейчас выйдем на улицу? — спросила взволнованная Томара. Там же зомби. Фома как-то странно ухмыльнулся.

— Сейчас там Умник. А где Умник, там нет маленьких зомби. Они его боятся. Потому, что он их кушает.

Леший строго посмотрел на болтуна, тот сразу потупился.

Я вышел первым, поговорить с Умником о предстоящем знакомстве и предупредить, что бы он нечаянно не довёл новеньких до разрыва сердца. Мутант остался ждать во дворе, а я вернулся за свежаками.

Молодцы, нервы хорошие, никто даже не пискнул, только побелели сильно и глаза очень увеличились, но стояли твёрдо. Кеп икнул.

Мутант переступил с лапы на лапу.

— Ой. — Тихо пискнула Лена, прижавшись к ноге Лешего.

Изумление и страх, на лице Томары, сменился любопытством и каким то фанатичным блеском в глазах. Она сделала шаг вперёд.

Кеп тут же ухватил её за руку.

— Док, что делает эта самка? — судя по всему удивлены были не только мы, даже Умника пробрало.

— Видимо, хочет с тобой познакомиться поближе. Ты не против?

— Она меня боится, я чувствую. Но, от неё идёт ещё что-то, оно сильнее страха.

— Это любопытство, Умник.

— Хорошо, пусть подойдёт.

Я подошёл к Томаре, взял её за руку и подвёл к Умнику, почти вплотную.

Томара медленно подняла правую руку, вытянула её по направлению к мутанту. Постояв так немного, коснулась его передней лапы ладонью. Замерла....

Погладила по пластине, перенесла руку на шершавую кожу, при этом шепча что-то про какие-то законы и генетические коды.

Все стояли молча, казалось даже сама природа пребывала в прострации и не издавала не единого звука.

— Он прекрасен... — прошептала Томара, глядя на умника влюблёнными глазами фанатичного профессора.

— Док, она меня пугает — уркнул Умник. Люди так не делают. Люди боятся иных. Они не говорят «ты прекрасен» Док, что значит «прекрасен»?

— Он вам что то говорит? Почему я его не понимаю? Вы его понимаете?

— Так Томара, на первый раз хватит. — я показал взглядом Арману — заведи её.

— Всё? Познакомились? Теперь пойдёмте отсюда. Доку нужно поговорить с мутантом, а мы только мешаем. Томара... — Арман галантно подхватил даму под ручку и увлекая за собой, продолжил что-то говорить.

За три дня мы облазили все три кластера. Размером они были не так уж и велики. Самым большим оказался участок с коровниками и фермами, так же к ним прилагалось здоровенное поле, которое видимо являлось пастбищем.

На одной из ферм и раздобыли УАЗ, в очень хорошем состоянии. На нём и колесили.

Тут вообще было полно различной техники и магазины, полные различного товара. От магазинов спорт рыбалка и охота, до торгового центра. Не сильно большого, но вполне, для провинциального городка. Город подгрузился далеко не весь, всего приблизительно три квадратных километра. Но практически центральная часть. Частный сектор прихватило всего домов пятнадцать, остальное пятиэтажки — хрущёвки и несколько девятиэтажек. Сильно обрадовало отсутствие детских учреждений. Лена сказала, что кусок зелёного забора, обрезанный словно ножом — школьный, там учился Павлик. Но в тот день он прогулял школу, из за неё. Лена опять расстроилась, вспомнив о друге.

— Если бы не я, со своими проблемами, то он бы не превратился в это... существо. Он был всегда так добр... всегда помогал моей бабушке, а когда я приехала, мы очень быстро сдружились. Я не особо общительна, просто... мама говорила о таких людях — «это, ЧЕЛОВЕК». Я вообще не отсюда. Мы с мамой в тайге живём. Но бабуля приболела пришлось мне к ней, в город приехать, пока, на время. А Павлик, он сосед бабули, через забор. Он всегда ей то дров наколет для бани, то травы накосит. Она вон там, в частном секторе жила. — девочка вновь вздохнула — Мы как раз в больницу к ней шли, когда туман этот, вонючий окутал всё вокруг, а потом сверкать начало, как гроза, но без грома. Вернулись, окна, двери, всё тряпками заткнули и сидели дома, пока туман не исчез. Павлик сказал, что наверно это химическая атака, или испытания. Так в Америке делали, он фильм смотрел, над маленьким городком распылили какую-то гадость, и потом наблюдали за результатами. Опыты ставили. Он подумал, что и у нас так сделали. Мы планировали добраться до бабули и его мамы, а потом двинуть в лес, пока не начался кошмар. Но... больницы не было. Вообще той улицы не было. И здания, где работала мама павлика, тоже исчезло, там начинался лес, но даже этот лес был не наш, чужой. Я хорошо знаю, тайгу, я пять лет там прожила... в первый день, вроде ничего всё было, нормально. Мы ждали, что исчезнувшие улицы вернуться на место, или мать Павлика появиться, но ни того ни другого не было. А на третий день, точнее ночь, стало реально страшно. На улице раздавались крики, шум, вопли. Павлик прибежал в два часа ночи ко мне. Мы так и просидели до утра, в темноте. Свечку побоялись зажигать, вдруг привлечём внимание. А утром мы собрались бежать в лес... но не успели. Павлику ещё ночью стало плохо. Он иногда забывал где мы и что происходит. Даже меня иногда не узнавал. То смеялся просто так, то становился полным психом. Но это было временно, не долго и он не помнил о своих приступах. Я подумала, что мы надышались и это реакция на газ. Действует на нервную систему. На улицах стали встречаться пятна крови, потом мы увидели растерзанный труп, а потом и странных, неадекватных людей. Они урчали и тянули руки, многие были перепачканы в крови. Лица... такие страшные, не человеческие лица и этот жуткий звук, на вдохе... Павлику становилось всё хуже, в итоге, я практически тащила его на себе, не считая двух рюкзаков. Я понадеялась срезать через дворы пятиэтажек и мы попались. Как раз в этот момент Павлик пришёл в себя и увидев, что нас окружают зомби, подобрал кусок кирпича и кинулся на них. Он так бился... я... я никогда не думала, что он сможет убить человека... он убивал. Он разбивал им головы, швырял, бил ногами и кусался... это было по настоящему страшно... потом... потом из подъезда выбежал дядя Степан, с большим красным топором. Он кромсал людей как... как дрова... а потом, я больше ничего не помню. Очнулась уже тут, в подвале... а Павлику совсем плохо стало, он бредил. Потом его связали... для безопасности. Вот... а дальше, вы видели, что с ним стало. Он был единственный близкий человек, который у меня остался. Что теперь с ним будет? Он станет такой как Умник? Или вы убьёте его?

Утром четвёртого дня, Леший пошёл на ту сторону черноты, встречать Муху и Тороса.

Вернулись они далеко за полдень. Уставшие, голодные, но довольные. Вернулись не одни, вместе с Прапором и Аби, который всё же умудрился уломать сурового вояку, взять его в этот рейд.

Исследовав весь остров и посоветовавшись, командиры пришли к выводу, что тут надо делать базу и оставлять, хотя бы одного дежурного, для эвакуации иммунных.

Как оказалось, Умник не только может отличать иммунных от не иммунных, но ещё и видит приближение перезагрузки. Это было настоящее открытие для нашей группы. С таким помощником можно не опасаться внезапного попадания под откат, нападения других мутантов и пустой нервотрёпки, сил и времени на эвакуацию всех подряд и отсеивание. Решили построить небольшой домик, на стабильном кластере, в лесу, но как основную базу, оставить подвал Кепа. Очень уж удобно он тут всё оборудовал.

Ещё надо было выяснить интервал перезагрузки всех трёх кластеров. Из-за этого решили задержаться ещё на пару недель.

Началась бурная деятельность по строительству и стаскиванию нужных в хозяйстве вещей.

Нашли двенадцать внедорожников, семь тракторов и ещё кучу нужной в Светлом, техники. Стал вопрос о переправки. Леший конечно хороший силач, но и его силы не бесконечны. Лишних, посторонних людей, привлекать ох как не хотелось. Из тупика помогла выйти детская непосредственность.

— А вы верёвками тяните — сказала Лена, сидевшая в сторонке и вроде как не обращавшая внимание на разговоры взрослых — можно сделать длинный трос и лебёдку, как на пароме. Тут цепляешь, там тянешь и всё. Только где вот столько верёвки найти, — задумалась девочка — а там долго, по этой черноте идти? Сколько километров?

— Вот, видал, — ошарашенный Прапор кивнул не менее удивлённому Лешему — а мы тут, толпа идиотов, битый час уже голову ломаем!

В итоге завертелась ещё одна стройка. Строили самый настоящий паром. На колёсах, с двумя движками на зелёных кластерах, вместительностью сразу на четыре трактора. При перезагрузке конструкция легко снималась и перекатывалась в безопасное место.

Дом в лесу уже подвели под крышу.

Умник, вместе со своей новоиспечённой стаей, подвели практически всех оставшихся пустышей.

Наконец перезагрузился кластер с коровами.

Умнику стоило великого труда удержаться самому и удержать на месте свою, ещё туповатую, стаю.

Я очень боялся появления скребера. Мы все боялись его появления.

— Ты уверен Док? Может давай ещё денёк понаблюдаем — говорил Прапор пялясь в бинокль.

Ночью начнётся обращение и завтра будет уже не безопасно — Сказал Леший, лежавший рядом, тоже с биноклем.

— Вроде как. По крайней мере, кроме людей и живности, я больше никого не чувствую. — ответил я, снова сканируя всё вокруг, на приделе своих возможностей.

Арман валялся неподалёку, подставив пузо солнышку, лениво пережёвывая травинку.

— Может он вообще не придёт, — сказал он, жмурясь от яркого света. — может он чисто мимоходом в тот раз завалился.

— Если ты случайно найдёшь склад с боеприпасами и военной техникой, выметешь всё оттуда под чистую, ты забудешь про этот склад и больше не вернёшься туда, так? — спросил ухмыляясь Фома. — Да ты будешь навещать туда регулярно, как к себе домой! Возможно, даже приведёшь друзей... но не думаю, что эти существа такие добрые, как ты. Тут два варианта — либо наш клиент опаздывает к обеду, либо он затаился и наблюдает, так же как и мы, а Док, его просто не видит. Мы же не знаем как его сенсор на этих, — показал руками бабайку — работает. Может никак не работает. — пожал он плечами разводя руки в стороны.

Мы за коровником наблюдаем и он за коровником наблюдает... тогда получается, ему не коровы нужны? — Прапор не отрываясь от наблюдения территории, продолжал рассуждать — что вы говорили, он всех элитников местных схарчил и только один подранок ушёл, перепуганный до усрачки? Ни на какие мысли вас это не наводит?

— Умника не пуцу! Тут же понял я к чему клонит Прапор.

— А и не надо. — продолжал Прапор — я так понимаю, эта гадость, питается вовсе не коровками, она питается элитниками, и теми, кто старше спидера. В прошлую загрузку тут было полно крупняка и три элитника.

— Что ты хочешь сказать, что он теперь несколько загрузок пропустит, выжидая новое поколение подросших мутантов? — спросил Арман, выплюнув травинку и уставившись серьёзным взглядом на Прапора.

— Так точно, сеер. — ответил тот, не поворачиваясь. — Поэтому не вижу смысла тянуть резину. Выводите иммунных, если таковые есть и можно кормить стаю.

— Я пойду с Доком — Арман подтянулся ближе к лёжке наблюдения, протянув раскрытую ладонь к Лешему. Тот, сунул в неё свой бинокль, сказал:

— Тройкой идите, у Фомы язык хорошо подвешен. Эти свежаки не пуганы, брыкаться будут.

— Здорово отец! Где тут у вас главный? — сказал Фома какому-то деду, подтягивающему подруги замызганной лошадке.

Дед замер, удивлённо таращась на нас, в камуфляже и при оружии.

— Война дед! Война! Давай скорее веди к начальству и собирай всех людей... — огляделся по сторонам — да вот, хоть здесь. — указал Фома на небольшой пустырь.

Дед охнув, слегка присел, хлопнув ладонями себя по коленям и быстро посеменял к двухэтажному зданию, попутно причитая и бормоча. Мы пошли следом.

Начальству напели ту же версию о войне и о срочных сборах определённых лиц, имён которых мы не знаем, но имеются фото. По этому просим предоставить к осмотру весь персонал, без исключения, даже женщин и детей, если таковые имеются.

Осмотр ничего не дал. К сожалению все оказались с серой паутиной. Жаль...

Объявив, что нужных граждан не найдено, мы удалились, оставив всё и всех на попечение судьбы.

По пути, я дал Умнику отмашку. Стая ринулась пировать.

Вернувшись в подвал мы обнаружили сюрприз.

Этот сюрприз сидел на руках у Томары и наярывал кусок сала, капая слюнями на розовую кофточку.

Наша четвёрка замерла в дверях. Сзади послышался бас Лешего:

— Ну! Чего встали! И так не пролезть в эту кроличью нору, а они ещё тут... — Леший наконец пролез сквозь маленький, жутко ненавистный им дверной проём и тоже встал

столбом — и откуда у нас это маленькое чудо? — спросил он расплываясь в улыбке и протягивая здоровенный палец к животу ребёнка — ути какая прелесть — легонько пощекотал он малышку. Та тут же цапнула его жирной ручонкой за палец и попыталась затянуть в рот. — Э-э, у дядьки руки грязные. — забрал от свой палец у недовольной малышки.

— И откуда дровишки? Спросил Прапор рассматривая ребёнка — Док, она иммунная?

— Ага. Ядрышко золотое. Удачно угадали.

— Это не мы — крикнул Аби откуда-то из за стеллажа — Это Умник принёс. Он стал фыркать в окошко и кидать камни, тётя Тамара вышла и вернулась вот, с ней.

Умничка такой молодец — Томара вся светилась счастьем, словно новогодняя ёлка — он так аккуратно нёс малышку, что даже не поцарапал ни где. Вы представляете, он не дал её съесть другим мутантам и принёс нам! Какой он молодец, правда?!

Томара, а вы хорошо подумали, когда самостоятельно, без оружия, выходили на улицу? — спросил её начинающий злиться Прапор. — На вашей ответственности находилось двое детей, вы это понимаете? А ты, — развернулся он к Аби — куда смотрел ты, когда безоружная баба попёрлась на улицу?!!

— Я страховал!!! Я же не идиот! Я ломанулся следом и прикрывал! Всё было чисто, безопасно. Не кричи...

Прапор нервно дёрнул щекой и вышел на улицу.

Томара опешила, стояла с вытянутым лицом, хлопая накрашенными ресницами.

— Простите нашего товарища, он иногда бывает не сдержан — извинился Леший, хотя и понимал, что Прапор абсолютно прав.

— Я... я не обижаюсь, — наконец пришла в себя женщина — я только сейчас поняла, как опрометчиво поступила. Я прошу прощения, такого больше не повторится. А Аби, действительно выскочил следом за мной вон с той штукой. — указала она на приставленный к стене АКМ. -И с Умником мы уже давно подружились. Я не боюсь его. Он такой милый. Хороший. И в обиду не даст. Его слушают другие мутанты и никогда не нападают без команды. Я наблюдала.

Теперь уже опешил я. И все остальные тоже, если судить по офигевшим лицам.

— Хи, хи-хи, милый, хи-хи... -Фома, нервно посмеиваясь пошёл попить водички. — Никогда не понимал женщин. — выдал он оторвавшись от кружки.

Прапор вернулся только к ужину, вместе с Мухой и Торосом, которые остались монтировать паром.

— Вот — поставил он объёмный пакет у ног Томары — простите. Вспыллил.

— Я не обижаюсь на вас. Я понимаю, что поддалась чувствам и совершила ошибку. В этом мире нельзя быть такой беспечной. Простите и вы меня, пожалуйста. — Томара виновато улыбнулась. — А что это вы принесли — перенесла она своё внимание на пакет — Оой! Какая прелесть!

— Там ребёнку. Еда. Вещи. Ещё что-то, не знаю, собрал что было, всего понемногу. — сухо ответил Прапор и ушёл в другой конец подвала.

За ужином мы обсуждали планы на ближайшие два дня. Пора было сворачиваться и нужно выбрать первую пару дежурных. По приблизительным подсчётам, в ближайшие два месяца, клиента ждать не стоило. Коровник грузится каждые десять дней. Городской кластер приблизительно раз в два месяца, пустырь, и того дольше. Умник мне сказал, что он почти не мерцает.

Томара нянчилась с ребёнком.

— Какая хорошенькая... Леший, Скажите, что будет с малышкой?

— У нас в стабе есть хороший детский приют. Но её скорее всего быстро удочерят, она иммунная и при заполнении документов это будет указано. Так что, всё с ней будет хорошо. Я смотрю, она вам пришлась по сердцу? Почему бы вам не оставить её себе?

— Нет, что вы. Я уже совершенно не в том возрасте. Да и не место ребёнку тут. Я не смогу за ней уследить и случится беда. Нет. Однозначно нет. Пусть она живёт в безопасном городе, с нормальными родителями.

Все сидящие за столом уставились на женщину. Леший даже приподнял брови

— О чём вы говорите, Томара? Разве вы не собираетесь ехать в Парадиз?

— Нет конечно. Я останусь тут. — твёрдо, безапелляционно заявила Томара. — Что я там буду делать, в этом вашем Парадизе? У меня нет ни семьи ни дома, я абсолютно никого, кроме вас не знаю.

— Вы можете поехать в Институт. Там вас примут с распростёртыми объятиями и обеспечат всем необходимым. Это целый город науки. Профессоров, врачей, академиков. Там рай для вас, Томара.

— Нет Леший, спасибо. Но я предпочитаю остаться тут. И позвольте мне самой решать свою судьбу. Мне несказанно повезло, очутится, как вы говорите, в этом ужасном мире. Жизнь дала второй шанс. Она избавила меня от однообразия, от рака почек и даже от надоевшего до зубовного скрежета мужа. Я не собираюсь возвращаться к старой работе. Нет. И ещё раз нет!

Я могу быть вам очень полезна тут. Кому-то надо следить за домом, приводить в чувство спасённых, готовить еду и многое другое, на что у ваших дежурных просто не будет времени. К тому же я квалифицированный медик и случись какая оказия... в общем, я думаю, мы друг друга поняли. — наградив Лешего твёрдым взглядом, не терпящим отказа, она продолжила безмятежно тетешкать ребёнка.

— Мням, ням, ням, дааа — пожевав воздух, крикнул командир, охреневши глядя на борзую бабу. — О как...

— Даа, братан, так в оборот тебя ещё не брали... неопределённо дёрнув щекой, посочувствовал другу Прапор.

Тишину нарушила Лена

— А меня, вы тоже в приют сдадите?

Мужчины за столом переглянулись, предчувствуя очередной женский бунт.

— Я тоже могу быть очень полезной! Я не лентяйка, не нахлебница, я не буду обузой. — Лена смотрела на молчащих мужчин — Я много чего умею. И женскую работу делать и мужскую...

— Леночка, дело не в том, какую работы ты умеешь делать, понимаешь, — Леший постарался как можно мягче объяснить ребёнку — у нас очень серьёзная группа и в ней нет места детям.

— А как же Аби? Он же тоже в вашей группе, почему тогда вы его не сдали в приют? Он ведь ребёнок.

Мужчины вновь переглянулись.

— Аби сын нашего друга. Покойного друга и он отличный стрелок. Он уже полноценный боец. Не сравнивай его с собой — Прапор раздражённо вновь дёрнул щекой.

— Я тоже умею стрелять. — Лена не сдавалась даже под тяжёлым взглядом Прапора,

который буквально сверлил её.

— Ты, девочка, кажется меня не понимаешь — жёстко, чеканя каждое слово, говорил Прапор, уперевшись костяшками в столешницу, поддавшись чуть вперёд — мы тут не по банкам стреляем. Мы стреляем по людям!

— Я могу попасть человеку в глаз, на расстоянии в пятьсот метров. Я стреляла в людей! Я могу убивать! Возьмите меня в группу на испытательный срок, вы не пожалеете, обещаю! — отчеканила Лена не отводя глаз от Прапора.

Его брови резко взлетели на лоб и лысая голова напомнила шкуру шарпея.

— И где же ты, милое дитя, умудрилась так лихо пострелять? — голос прапора стал вкрадчив как у змея Каа, он продолжал буравить девочку взглядом. Та не отводила глаз, смотрела твёрдо, прямо.

— Моя мать была егерем, на одном из отдалённых участков тайги. Бывало, приходилось учить браконьеров. Иногда они устраивали целые облавы. Моя мать снайпер, подполковник в отставке, спецназ, анти терор. У меня и бабуля снайпером была, в советском союзе, по горячим точкам покаталась хорошо. И прабабушка, в войну, отечественную. Мама говорит, это наследственное, талант. Ещё я следопыт.

— Династия значит... угу... — голос Прапора смягчился, напряжение спало, он сел на место, налил в кружку чаю. Поставил чайник и сказал:

Завтра утром я посмотрю как ты стреляешь... Рыся.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net